947
К 524

947
К 524

~~15064~~

Kp

На домъ не выдается

П 34 г.

ПОСОБІЕ

ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

(составленное)

по лекціямъ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

В. О. КЛЮЧЕВСКАГО.

(1892-93 г.)

56681 19 г.

947
К524

Московская Центральная
Публичная Библиотека

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

6

№ 1506

Пособіе по Русской Исторіи. Курсъ II-й, В.О. Ключевскаго

Лит. Александровской Листъ 2-й

ПРИРОДА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ. КЛИМАТЪ ЕЯ.

Въ географическомъ очеркѣ страны, предпосылаемомъ общему курсу ея исторіи, можно отмѣтить только тѣ физическія условія, которыя имѣли наиболѣе сильное вліяніе на ея исторію.

Двѣ особенности отличаютъ Европейскую часть свѣта отъ другихъ и отъ Азіи въ особенности: во первыхъ, РАЗНООБРАЗІЕ ФОРМЪ ПОВЕРХНОСТИ, во вторыхъ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИЗВИЛИСТОЕ ОЧЕРТАНІЕ МОРСКИХЪ БЕРЕГОВЪ. Нигдѣ въ другихъ частяхъ свѣта горные хребты, плоскогорія и равнины не смѣняютъ другъ друга такъ часто на такихъ сравнительно незначительныхъ пространствахъ, какъ въ Европѣ. Здѣсь на 30 кв. миль материкового пространства приходится 1 миля берега, тогда какъ въ Азіи 1 миля берега приходится на 100 кв. миль материковаго пространства. Наиболѣе типичной представительницей этихъ особенностей Европы является южная часть Балканскаго полуострова – древняя Эллада; нигдѣ море такъ не избороздило береговъ, какъ съ восточной ея стороны; здѣсь такое разнообразіе въ устройствѣ поверхности, что на пространствѣ какихъ нибудь двухъ градусовъ широты можно встрѣтить почти всѣ породы деревьевъ, растущихъ въ Европѣ, а Европа простирается на 36 градусовъ широты.

Европейская Россія не раздѣляетъ этихъ выгодныхъ природныхъ условій Европы или, точнѣе, раздѣляетъ ихъ въ одинаковой степени съ Азіей. Море образуетъ лишь малую долю ея границъ; однообразіе – отличительная черта ея поверхности. На огромномъ протяженіи это – равнина, волнообразная плоскость въ 90000 кв. миль, т.е. плоскость, равняющаяся болѣе, чѣмъ 9-ти Франціямъ, и сравнительно очень немного приподнятая надъ уровнемъ моря. Даже въ Азіи, среди громадныхъ ея сплошныхъ пространствъ одинаковой формаціи, такая равнина заняла бы не послѣднее мѣсто; Иранское плоскогоріе почти вдвое меньше ея. Въ довершеніе сходства съ Азіей, эта равнина на югѣ переходитъ въ обширную, маловодную и безлѣсную степь тысячъ въ 10 кв. миль, приподнятую всего саженъ на

25 надъ уровнемъ моря. По геологическому строенію эта степь похожа на степи Азіи, а географически она составляетъ ихъ прямое, непрерывное продолженіе, простираясь сначала широкою, а потомъ все съуживающеюся полосою по направленію къ западу, мимо морей Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго. Эта степь между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ образуетъ широкія ворота, которыми хаживали издавна въ Европу азіатскія кочевыя орды. Образуя какъ бы азіатскій клинъ, вдвинутый въ европейскій материкъ, эта степь есть та же Азія. Умѣренная Европа не знаетъ такой изнурительной лѣтней жары и такихъ страшныхъ зимнихъ мятелей, какія бываютъ здѣсь, а послѣднія заносятся сюда изъ Азіи.

Отъ однообразія формы поверхности въ значительной мѣрѣ зависитъ и климатъ равнины. На огромномъ пространствѣ отъ линіи Вайгачскаго пролива, почти подъ 70° с.ш., до 45°, идущаго по сѣверному предгорью Кавказскаго хребта, мы должны предположить рѣзкія климатическія различія. По особенностямъ климата наша равнина дѣлится на 4 климатическихъ пояса; арктическій по ту сторону полярнаго круга, сѣверный или холодный до 57° с.ш., средній или умѣренный, охватывающій центральную полосу равнины отъ 57° до 50° и южный-теплый или степной. Но климатическія особенности этихъ поясовъ гораздо менѣе рѣзки, чѣмъ на соотвѣтствующемъ пространствѣ Западной Европы; однообразіе формы поверхности дѣлаетъ климатическіе переходы болѣе постепенными. Въ Европейской Россіи нѣтъ значительныхъ горъ меридіальнаго направленія, которыя бы производили рѣзкую разницу въ количествѣ влаги на западныхъ и восточныхъ склонахъ ихъ, задерживая облака, идущія со стороны Атлантическаго океана, и заставляя ихъ разрѣшаться обильными дождями на западныхъ склонахъ; нѣтъ въ Россіи и значительныхъ горъ поперечнаго направленія, идущихъ съ запада на востокъ, которыя производили бы значительную разницу въ количествѣ теплоты на сѣверѣ и на югѣ отъ нихъ. Вѣтры, гуляя по обширной равнинѣ, и не встрѣчая задержки, сближаютъ въ климатическомъ отношеніи мѣста, очень отдаленныя другъ отъ друга по географическому

положенію. Моря, которыя окаймляютъ Россію съ нѣкоторыхъ краевъ, производятъ слабое дѣйствіе на климатъ внутренняго пространства страны; изъ нихъ Черное и Балтійское слишкомъ незначительны, чтобы оказать вліяніе на климатъ такой равнины, а Ледовитый океанъ съ своими глубоко врѣзывающимися заливами на большую часть года перестаетъ быть моремъ. Если вы взглянете на карту Европы, на которой обозначено распредѣленіе теплоты, вы замѣтите, что изотермы, чрезвычайно изогнутыя на западѣ, замѣтно выпрямляются по направленію къ ю.-в., какъ только заходятъ въ предѣлы нашей равнины.-

Указанныя особенности нашей равнины объясняются геологическимъ ея происхожденіемъ. Ея поверхность состоитъ изъ рыхлыхъ наносныхъ пластовъ, лежащихъ на гранитной площади. На нихъ лежатъ холмы, которые и придаютъ равнинѣ волнообразный видъ. Эти пласты, состоя изъ смѣси песку и глины, въ южной части равнины лишены всякой плотности, становятся зыбучими. На обширномъ пространствѣ нашей равнины эти пласты имѣютъ такое однообразное строеніе, которое заставляетъ предположить и однообразное ихъ происхожденіе. Въ этихъ наносныхъ слояхъ находятъ стволы деревьевъ, остовы допотопныхъ животныхъ, а по степи разсѣяны Каспійскія раковины. Эти признаки заставили геологовъ предположить, что наша равнина, если не вся, то на большей части своего пространства была нѣкогда дномъ моря, отступившаго съ нея сравнительно въ позднее время. Берегами этого моря были горы КАРПАТСКІЯ и УРАЛЬСКІЯ, чѣмъ и объясняется присутствіе большихъ залежей каменной соли въ этихъ горахъ. Воды, покрывавшія равнину, отступили въ обширный водоемъ, называемый Каспійскимъ моремъ. Отступленіе это, по мнѣнію геологовъ, произошло вслѣдствіе пониженія дна этого моря. Осадки, отложившіеся при отступленіи моря, и образовали тѣ однообразно-расположенные глинисто-песчаные пласты, изъ которыхъ состоитъ почва нашей равнины. Геологи думаютъ даже, что море отступило не сразу, а въ два пріема; они находятъ признаки того, что сѣверный бе-

регъ этого моря шелъ нѣкогда приблизительно по 55° с.ш., т.е. немного южнѣе впаденія Камы въ Волгу. Потомъ это море отступило къ югу градуса на четыре, и его сѣвернымъ берегомъ сталъ Общій Сыртъ - отрогъ, идущій отъ южной оконечности Уральскаго хребта и перерѣзывающій Волгу между Саратовымъ и Царицынымъ. Геологи думаютъ такъ, основываясь на рѣзкой разницѣ почвы и флоры по сѣверной и южной сторонѣ Общаго Сырта, а также на томъ, что уровень страны на югъ отъ него значительно ниже, чѣмъ на сѣверъ.

Не смотря на такое однообразіе равнины, всматриваясь пристальнѣе въ нее, можно замѣтить нѣкоторыя мѣстныя особенности, которыя, повидимому, также тѣсно связаны съ геологическимъ происхожденіемъ страны и имѣли большое вліяніе на ея исторію.

Обозначенное пространство между 55° с.ш. и линіей Общаго Сырта, раньше освободившееся отъ моря, почти совпадаетъ съ полосою наиболѣе толстаго чернозема на нашей равнинѣ. Этотъ черноземъ, какъ думаютъ, образовался вслѣдствіе продолжительнаго гніенія обильной растительности, вызванной здѣсь благопріятными климатическими условіями. Между тѣмъ пространство на югъ отъ линіи Общаго Сырта, образующее степную полосу и позднѣе вышедшее изъ моря, успѣло покрыться лишь тонкимъ растительнымъ слоемъ, лежащимъ на песчаномъ солончаковомъ грунтѣ, который остался отъ ушедшаго моря. Ближе къ Каспійскому морю, въ степяхъ астраханскихъ почва лишена и такого тонкаго слоя и солончаки выступаютъ наружу. Если южныя понтійскія степи еще обильны травой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже производятъ хлѣбныя растенія, то на прикаспійской низменности встрѣчается только слабая солончаковая растительность; но даже и травянистая южная степь по тонкости растительнаго слоя не въ силахъ питать древесныхъ породъ. Въ этомъ главная причина безлѣсія степной полосы. Такимъ образомъ въ южной полосѣ уцѣлѣли признаки ея геологическаго происхожденія. Видъ и составъ почвы прикаспійской степи заставляетъ предполагать, что отливъ моря съ нашей равнины завершился

сравнительно поздно, можетъ быть, даже на памяти людей, въ историческую эпоху. Постепенная убыль морей Каспійскаго и Аральскаго продолжается и доселѣ. Можетъ быть, смутное воспоминаніе объ этомъ переворотѣ сохранилось въ извѣстіяхъ древне-греческихъ и средне-вѣковыхъ арабскихъ географовъ, извѣстіяхъ, представляющихся на первый взглядъ нелѣпыми,- будто Каспійское море нѣкогда соединялось съ одной стороны съ Сѣвернымъ океаномъ, а съ другой - съ Азовскимъ моремъ. Послѣднее очень похоже по своему очертанію и характеру на остатокъ пролива, быть можетъ, нѣкогда соединявшаго Каспійское море съ Чернымъ.

Такимъ образомъ геологическое строеніе раздѣлило нашу равнину на двѣ ботаническія полосы, - лѣсную и степную, которыя имѣли сильнѣе вліяніе на исторію нашего народа. Отливъ моря съ южной части равнины произошелъ по склону, какой она дѣлаетъ къ морямъ Черному и Каспійскому, и степной характеръ въ этой части усиливается въ томъ-же юго-восточномъ направленіи. Чѣмъ позднѣе вышло дно моря изъ подъ воды, тѣмъ меньше оно покрыто растительнымъ слоемъ. Его сѣверо-западный край обнажался раньше сѣверо-восточнаго, такъ что сѣверный берегъ отливавшаго моря наклонялся къ югу въ западной своей части болѣе, чѣмъ въ восточной. И степная полоса имѣетъ тоже очертаніе: она наиболѣе расширена съ юга къ сѣверу въ восточной своей части у Урала и постепенно съуживается къ западу, упираясь клиномъ въ низовья Дуная. Къ этой степной полосѣ съ сѣвера и сѣверо-запада примыкаетъ широкая полоса лѣса, образовавшагося здѣсь вслѣдствіе болѣе ранняго выхода изъ подъ моря этой полосы и вслѣдствіе болѣе прочнаго растительнаго слоя. Эта полоса лѣса дѣлится по почвѣ на двѣ части: чернозёмъ на югѣ питаетъ лиственный лѣсъ, суглинокъ, изъ котораго состоитъ почва далѣе на сѣверъ, производитъ хвойный лѣсъ. Здѣсь равнина дѣлаетъ подъемъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Этотъ подъемъ носитъ названіе АЛАУНСКАГО ПЛОСКОГОРІЯ, которое далѣе къ сѣверо-западу переходитъ въ ВАЛДАЙСКУЮ ВОЗВЫШЕННОСТЬ, состоящую изъ группы хол-

мовъ отъ 800 до 900 фут. высоты; только нѣкоторые холмы достигаютъ до 1000 футовъ.

Валдайское плоскогоріе имѣетъ весьма важное гидрографическое значеніе для нашей равнины; оно служитъ ея гидрографическимъ узломъ. У подножія его изъ озеръ, залегающихъ между холмами, берутъ начало главныя рѣки, текущія въ разныя стороны по равнинѣ:— ВОЛГА, ДНѢПРЪ, ЗАПАДНАЯ ДВИНА. Алаунское плоскогоріе составляетъ центральный водораздѣлъ нашей равнины и оказываетъ сильное вліяніе на систему ея рѣкъ. Наша равнина не обдѣлена водой сравнительно съ Западной Европой; обиліе водъ въ ней зависитъ частью тоже отъ формы ея поверхности. Въ углубленіяхъ между холмами остались обширные скопы водъ, которые поддерживаются атмосферной влагой. Уралъ задерживаетъ облака, идущія со стороны Атлантическаго Океана, и заставляетъ ихъ изливаться обильными дождями надъ нашей равниной. Рыхлость почвы даетъ возможность водамъ въ этихъ скопахъ находить выходы въ разныя стороны, а равнинность ея позволяетъ этимъ рѣкамъ принимать самое разнообразное направленіе, и потому нигдѣ въ Европѣ мы не встрѣчаемъ такой сложной системы рѣкъ съ такими сложными развѣтвленіями и такою взаимной близостью бассейновъ: вѣтви разныхъ бассейновъ такъ близко подходятъ другъ къ другу, что какъ-бы переплетаются между собой, образуя чрезвычайно сложную рѣчную сѣть, наброшенную на равнину. Эти рѣки текутъ съ невысокой Алаунской плоскости, и потому имѣютъ малое паденіе, т.е. медленное теченіе, при чемъ встрѣчаютъ рыхлый грунтъ, который легко размывается. Вотъ почему онѣ дѣлаютъ змѣевидные изгибы. Рѣки, падающія съ значительныхъ возвышенностей среди твердыхъ горныхъ породъ, при своемъ быстромъ теченіи наклонны къ прямолинейному направленію, а гдѣ встрѣчаютъ препятствія въ твердыхъ горныхъ породахъ, тамъ дѣлаютъ уклонъ подъ прямымъ или острымъ угломъ. Таково теченіе рѣкъ въ Западной Европѣ. У насъ же вслѣдствіе малаго паденія и состава почвы рѣки чрезвычайно извилисты. Есть

и еще особенность у нашихъ рѣкъ, текущихъ въ болѣе или менѣе меридіальномъ направленіи: ПРАВЫЙ БЕРЕГЪ У НИХЪ ВООБЩЕ ВЫСОКЪ, ЛѢВЫЙ НИЗОКЪ. Эта особенность оказала нѣкоторое дѣйствіе на систему внѣшней обороны страны и на размѣщеніе населенія, такъ какъ по высокимъ берегамъ рѣкъ возвышались укрѣпленія, и въ этихъ укрѣпленіяхъ, или около нихъ сосредоточивалось населеніе.

Такимъ образомъ геологическимъ строеніемъ равнины обусловливались: во первыхъ, ея дѣленія на почвенныя и ботаническія полосы съ неодинаковой растительностью и во вторыхъ, сложность ея рѣчныхъ бассейновъ. Эти полосы и эти бассейны оказали сильное дѣйствіе на исторію страны, на различныя стороны быта ея населенія. Различіемъ въ строеніи и составѣ почвы разныхъ частей равнины съ неодинаковой растительностью опредѣлялись особенности народнаго хозяйства и политическаго строя, смотря по тому, на какой полосѣ въ данное время сосредоточивалась масса русскаго населенія. Съ другой стороны, рѣчными бассейнами направлялось размѣщеніе населенія, а этимъ опредѣлялось политическое дѣленіе страны. Служа готовыми первобытными дорогами, рѣчные бассейны, направляющіеся въ разныя стороны, разсѣевали население по своимъ вѣтвямъ. По этимъ бассейнамъ обозначились различныя мѣстныя группы населенія и сложились въ политическія области, "земли", на которыя дѣлилась страна. Въ областномъ и княжескомъ дѣленіи древней Руси легко замѣтить это гидрографическое основаніе. Такъ древняя Кіевская земля была областью средняго Днѣпра, земля Черниговская - областью Десны, Ростовская - областью верхней Волги и т.д. Однако взаимная близость рѣчныхъ бассейновъ равнины, при содѣйствіи однообразной формы ея поверхности, не позволяла размѣщавшимся по нимъ частямъ населенія обособляться другъ отъ друга, поддерживала общеніе между ними, народное единство, и содѣйствовала государственному объединенію страны.

ДРЕВНѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О НАРОДАХЪ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

Древній міръ оставилъ намъ очень немного надежныхъ из-

вѣстій о той части нашей равнины, которая раньше другихъ пришла съ нимъ въ соприкосновеніе, т.е. о сѣверномъ прибрежьи Чернаго моря. Греки въ гомерическія времена пугались Понта, какъ они называли это море, и изъ ихъ малоазіатскихъ колоній корабли долгое время не отваживались пускаться за Босфоръ Ѳракійскій. Греки долго считали Понтъ границей обитаемой земли. Но съ теченіемъ времени открылось нѣсколько путей, которыми въ греческое общество проникали свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Понта. Первый, наиболѣе ранній изъ этихъ путей проложили греческія колоніи которыя съ восьмого вѣка до Р.Х. стали возникать по берегамъ Понта, сначала по южному, а потомъ по западному и сѣверному. Греческіе купцы изъ колоній приносили въ Грецію разныя извѣстія о варварскомъ мірѣ, облегавшемъ съ сѣвера Черное море. Но извѣстія эти были сказочнаго характера и мало надежны. Аристотель бранилъ современныхъ ему Аѳинянъ за то, что они по цѣлымъ днямъ слушали росказни людей, приходившихъ съ береговъ Фазиса и Борисфена (Ріона и Днѣпра). Эти фантастическіе разсказы едва-ли обогатили греческій міръ вѣрными свѣдѣніями о сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Гораздо надежнѣе былъ другой источникъ свѣдѣній, которымъ служили греческіе путешественники-писатели, посѣщавшіе сѣверные берега Чернаго моря съ цѣлью изученія ихъ. Къ такимъ путешественникамъ принадлежалъ Геродотъ, который посѣтилъ греческія колоніи въ устьѣ Днѣпра и Буга и сообщилъ соотечественникамъ подробное описаніе южной Россіи. Еще до него, какъ узнаемъ изъ его же сочиненій, эти берега посѣтилъ любознательный поэтъ Аристей, сообщившій въ своихъ поэмахъ наблюденія надъ обитавшими тамъ народами. Третьимъ путемъ ознакомленія Грековъ съ міромъ понтійскихъ варваровъ служили враждебныя столкновенія послѣднихъ съ первыми. Кромѣ того, Греки узнали кое-что объ этихъ варварахъ и отъ Персовъ, возвратившихся изъ похода Дарія на Скиѳовъ, въ 513 г. до Р.Х. Потомъ, около 340 г., со Скиѳами воевалъ Македонскій царь Филиппъ, который, поразивъ варваровъ, привелъ

огромный полонъ тысячъ въ двадцать головъ. Этотъ полонъ и былъ весь распроданъ въ рабство. Среди Грековъ было и раньше много рабовъ съ Сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, и всѣ они были извѣстны подъ общимъ названіемъ Скиѳовъ. Подъ римскимъ владычествомъ этотъ послѣдній путь расширился. Во время войны съ Митридатомъ, который хотѣлъ поднять всѣхъ варваровъ понтійскихъ противъ всемірныхъ завоевателей, Римляне обогатились новыми обильными о нихъ свѣдѣніями. Но варвары эти начали дѣлать и сами нападенія на римскія провинціи. Эти нападенія начинаются въ первомъ в. по Р.Х. вторженіемъ Роксоланъ изъ-за Дуная въ Мизію (въ нынѣшнюю Сербію и Болгарію). За ними слѣдовало нападеніе Даковъ, которые успѣли въ первомъ вѣкѣ нашей эры образовать даже цѣлое обширное государство, простиравшееся отъ нижняго Дуная до верховьевъ Вислы. Эти нападенія познакомили еще болѣе Римлянъ съ понтійскими варварами. Этими путями проникали въ греческое и римское общество свѣдѣнія, которыя были изложены нѣкоторыми греческими и римскими писателями. Есть извѣстіе, что ученикъ Аристотеля Клеархъ написалъ спеціальное сочиненіе о Скиѳіи. До насъ дошло обстоятельное описаніе Скиѳіи, сдѣланное въ четвертой книгѣ Геродота. За нимъ слѣдовалъ цѣлый рядъ историковъ и географовъ, которые описывали эту страну: въ первомъ вѣкѣ по Р.Х.- Страбонъ, Помпоній Мела, Тацитъ; во второмъ вѣкѣ - Птоломей Александрійскій. Эти писатели проводятъ передъ нами длинный рядъ разныхъ народовъ, поочередно - господствовавшихъ въ южной Россіи. Такъ по разсказамъ Аристотеля, на берегахъ Понта нѣкогда обитали КИММЕРІЯНЕ , а на сѣверъ отъ нихъ - СКИѲЫ. При Геродотѣ Скиѳы являются здѣсь господствующимъ населеніемъ. Послѣ, во времена Римскаго владычества, географы представляютъ тамъ господствующимъ племенемъ какихъ-то САРМАТОВЪ; за ними слѣдовалили выдѣлились изъ нихъ РОКСОЛАНЫ, АЛАНЫ, ЯЗЫГИ и проч. Эти этнографическія имена задали огромную работу исторической критикѣ. Ученые пытались розыскать, какого происхожденія были народы, носившіе эти имена. Безплодность

этихъ попытокъ происходила отъ того, что эти имена старались пріурочить къ тѣмъ этнографическимъ группамъ, которыя сложились исторически и обособились въ позднѣйшее время - или къ Германской, или къ Славянской. Ученые ставили вопросъ, который невозможно ставить: были-ли Киммеріяне Германцы или Славяне, или же они принадлежали къ Кельтамъ. Такимъ образомъ въ этихъ объясненіяхъ есть внутреннее противорѣчіе: древнія племена пріурочиваются къ позднѣйшей этнографической классификаціи. Сами древніе географы не могли разобраться въ классификаціи этихъ племенъ. Тацитъ, описывая Сарматовъ и Германцевъ, затрудняется сказать, къ которому изъ этихъ племенъ принадлежали Венеды и Финны. Также Страбонъ, говоря о восточныхъ сосѣдяхъ Германцевъ БАСТАРНАХЪ, обитавшихъ въ южной Россіи, замѣчаетъв, что они чуть не Германскаго племени. У Птоломея въ числѣ народовъ встрѣчаемъ племя, въ которомъ такъ легко заподозрить Славянъ - племя СТАВАНЪ. Это имя соблазнило нѣкоторыхъ ученыхъ, которые признали въ немъ Новгородскихъ Славянъ нашей древней Лѣтописи. Разумѣется, нельзя сказать, что среди этихъ племенъ не было Славянъ, но невозможно и доказать, что они были. Всѣ эти этнографическія изысканія были только упражненіемъ въ критическомъ остроуміи или попыткой рѣшить уравненіе съ тремя неизвѣстными.

ИЗВѢСТІЯ ГЕРОДОТА О СКИѲІИ. ГОТЫ, ГУННЫ, АВАРЫ, ХОЗАРЫ.

Въ извѣстіяхъ древнихъ географовъ о народахъ, населявшихъ южную Россію до Р.Х. и въ началѣ нашей эры, цѣнны собственно, указанія на условія жизни этихъ загадочныхъ племенъ: подъ дѣйствіе тѣхъ же условій станутъ, несомнѣнно и наши предки, которые появятся въ болѣе позднѣе время. Геродотъ написалъ превосходную картину южно-русской степи и быта ея обитателей. Удивляясь обширности равнины, которую онъ наблюдалъ, онъ всего болѣе поражается величиной и многочисленностью рѣкъ, орошающихъ Скиѳію. Въ населеніи Скиѳіи онъ различаетъ двѣ вѣтви, изъ коихъ одну составляли Скиѳы - пахари, а другую пастухи или скотоводы; од-

ни были осѣдлые земледѣльцы, другіе кочевники; пастухи господствовали надъ пахарями. Послѣдніе жили по Днѣпру и далѣе на западъ до Днѣстра, а кочевники обитали на востокѣ отъ Днѣпра до Дона, за которымъ въ степяхъ обитали другіе болѣе дикіе кочевники, очевидно будущіе преемники кочевыхъ Скиѳовъ. Эти указанія очень любопытны; стоитъ только зачеркнуть племенныя названія, и можно подумать, что Геродотъ разсказываетъ начало нашей исторіи, повторяетъ разсказъ повѣсти о началѣ Русской земли, какъ съ племенъ, жившихъ по Днѣпру, Полянъ, Древлянъ,Сѣверянъ,- брали дань обитавшіе въ степяхъ Хозары, въ тылу у которыхъ, за Волгой, жили еще болѣе дикіе кочевники, Печенѣги. Такимъ образомъ у Геродота явственно намѣчены тѣ самые три факта, которыми открывается наша исторія: 1)важное значеніе рѣкъ нашей равнины, 2) господство кочевниковъ надъ осѣдлымъ населеніемъ и 3) смѣна кочевниковъ однихъ другими. Такъ Скиѳы смѣнили Киммеріянъ, самихъ Скиѳовъ смѣнили Сарматы. Родственны-ли были по своему этнографическому происхожденію Сарматы и Скиѳы или были совершенно различные народы, ничего нельзя сказать объ этомъ утвердительно; но и Сарматовъ смѣнили другіе племена, этнографическое происхожденіе которыхъ также очень темно.

Въ концѣ перваго вѣка до Р.Х. распространяются Аланы или Роксоланы, но Готы уничтожаютъ ихъ господство. Племя Готовъ по сказаніямъ обитало гдѣ-то на берегахъ Балтійскаго моря. Во второмъ или третьемъ вѣкѣ нашей эры на этомъ морѣ начали появляться корабли удалыхъ мореходовъ, которые Финскимъ заливомъ по рѣкамъ нашей равнины проникали въ Черное море и громили Греческую имперію. Въ четвертомъ вѣкѣ ихъ вождь Германарихъ распространилъ свои владѣнія завоеваніями, и въ именахъ покоренныхъ имъ народовъ, перечисляемыхъ латинскимъ историкомъ Готовъ Іорнандтомъ, (VI. в.) можно разобрать позднѣйшія названія финскихъ обитателей нашей равнины: Мери, Веси, Мордвы и проч. Въ такой этнографической обстановкѣ являются у того-же писателя и наши Славяне подъ именами Венедовъ и

Антовъ. Повидимому, это двѣ формы одного и того-же имени (Венеды - латинская форма, Анты - греческая). Венеды, не смотря на свою многочисленность, были покорены Готами. Но прежде чѣмъ владычество Готовъ упрочилось, появились Гунны, разгромили Готовъ, перевалили за Карпаты, прошли Западную Европу и образовали новое эфемерное государство. Уже въ концѣ пятаго вѣка, по смерти Атиллы и это царство разрушилось. Спустя столѣтіе, племена, освободившіяся отъ этого владычества, были захвачены новымъ потокомъ - Аварами, которые въ шестомъ вѣкѣ успѣли распространиться до Карпатъ и нижняго Дуная. Въ извѣстіи объ Аварахъ или Обрахъ, какъ ихъ называетъ наша Начальная Повѣсть, является одно изъ восточно-славянскихъ племенъ подъ своимъ именемъ Дулѣбовъ. Аварское владычество продолжалось до восьмого вѣка, въ концѣ котораго Авары потерпѣли пораженіе отъ Карла Великаго въ Паноніи. Въ то время какъ разрушалось аварское владычество, восточные Славяне являются подъ игомъ новыхъ кочевниковъ Хозаръ. Таковъ былъ рядъ племенныхъ потоковъ, среди которыхъ выступаютъ восточные Славяне, какъ обитатели нашей равнины. Когда въ предѣлы этой равнины пришли Хозары, они застали Славянъ уже на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитали по разсказу нашей Повѣсти о началѣ Русской земли. Когда и какъ они появились здѣсь?

РАЗСЕЛЕНІЕ ВОСТОЧНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Повѣсть о началѣ Русской земли не помнитъ времени прихода Славянъ изъ Азіи въ Европу; она застаетъ Славянъ уже на Дунаѣ. Изъ этой придунайской страны, которую составитель Повѣсти зналъ подъ именемъ земли Угорской и Болгарской. Славяне разселились въ разныя стороны; оттуда же вышли и тѣ Славяне, которые разселились по Днѣпру, его притокамъ и далѣе къ сѣверу. Повѣсть приводитъ этихъ восточныхъ Славянъ прямо съ Дуная на Днѣпръ и не помнитъ, чтобы они останавливались гдѣ нибудь на этомъ пути. Разсказывая о разселеніи Славянъ, она различаетъ двѣ ихъ вѣтви, западную и восточную. Славяне съ Дуная разселились

въ разныя стороны и назвались по именамъ мѣстъ, гдѣ поселились: одни поселились по рѣкѣ Moравѣ и назвались МОРАВОЙ, другіе ЧЕХАМИ. Это - западные Славяне. Восточную вѣтвь составляли ХОРВАТЫ БѢЛЫЕ, СЕРБЫ и ХОРУТАНЕ; отъ этихъ Славянъ Повѣсть и производитъ тѣ племена, которыя заселили ДНѢПРОВЬЕ. Она разсказываетъ, что когда ВОЛХИ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, римляне при импер. Траянѣ, напали на Славянъ дунайскихъ и начали ихъ угнетать, эти восточные Славяне пришли на Днѣпръ и стали называться одни - ПОЛЯНАМИ, а другіе - ДРЕВЛЯНАМИ и т.д. Но византійскіе писатели шестого и начала седьмого вѣка, разсказывая о задунайскихъ Славянахъ, племенное имя которыхъ Sklaboi появляется въ ихъ извѣстіяхъ съ конца пятаго вѣка, даютъ понять, что восточные Славяне не прямо пришли съ Дуная на Днѣпръ. Эти писатели раздѣляютъ Славянъ на двѣ главныя вѣтви: на АНТОВЪ, жившихъ по черноморскому прибрежью отъ нижняго Дуная до нижняго Днѣпра, и на Славянъ собственно, которые жили къ сѣверу отъ Дуная до верхней Вислы и къ востоку до Днѣстра. Такъ опредѣляетъ границу разселенія Славянъ и латинскій писатель шестого вѣка, хорошо знакомый съ міромъ задунайскихъ варваровъ и самъ варваръ, родомъ изъ нижней Мизіи, Іорнандъ, историкъ Готовъ. Значитъ, Славяне собственно занимали тогда карпатскій край. Карпаты были общеславянскимъ гнѣздомъ, изъ котораго впослѣдствіи Славяне разошлись въ разныя стороны. Эти прикарпатскіе Славяне въ продолженіи всего шестого вѣка громили имперію, переходя за Дунай; слѣдствіемъ этихъ постоянныхъ движеній, начало которыхъ относятъ еще къ третьему вѣку, и было постепенное заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. Итакъ, прежде чѣмъ Славяне попали съ Дуная на Днѣпръ, они долго оставались на Карпатахъ; здѣсь была промежуточная стоянка восточныхъ Славянъ. Одно изъ восточно-славянскихъ племенъ, Хорватовъ, знаетъ на склонахъ Карпатъ, въ Галиціи, и наша начальная лѣтопись даже въ десятомъ вѣкѣ, при кн. Олегѣ. Продолжительный вооруженный напоръ прикарпатскихъ Славянъ на имперію соеди-

палъ ихъ въ военные союзы. Мы находимъ слѣды одного такого союза, въ составъ котораго именно входили восточные Славяне. Повѣсть о началѣ Русской земли составлена, очевидно, въ Кіевѣ; авторъ ея съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ Кіевскимъ Полянамъ, да и знаетъ о нихъ больше, чѣмъ о другихъ племенахъ восточныхъ Славянъ. Онъ передаетъ рядъ вражескихъ нашествій, испытанныхъ этими Славянами, говоритъ о Болгарахъ, Обрахъ, Awpрахъ, Козарахъ; но до Хозаръ онъ не помнитъ о судьбѣ своихъ Полянъ. Народные потоки, прошедшіе по южной Россіи и часто дававшіе больно чувствовать себя восточнымъ Славянамъ, какъ будто ничѣмъ не задѣли восточно-славянскаго племени, ближе всѣхъ къ нимъ жившаго, Полянъ. Въ памяти кіевскаго повѣствователя одиннадцатаго вѣка уцѣлѣло отъ тѣхъ временъ преданіе только объ одномъ восточномъ славянскомъ племени, но такомъ, которое въ одиннадцатомъ вѣкѣ не играло замѣтной роли въ нашей исторіи. Повѣсть разсказываетъ о нашествіи Аваровъ на Дулѣбовъ (въ шестомъ вѣкѣ); "сиже Обри воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словены, и насилье творяху женамъ Дулѣбьскимъ: аще поѣхати будяше Обърину, не дадяше впрячи коня, ни вола, но веляше впрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обърѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни одинъ Объринъ; есть притча въ Руси и до сего дне: погибоша, аки Обрѣ". Очевидно, благодаря этой поговоркѣ въ Повѣсти уцѣлѣло преданіе объ Обрахъ. Но гдѣ были въ это время Поляне, и почему одни Дулѣбы страдали отъ Обровъ? Неожиданно съ другой стороны идетъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Въ сороковыхъ годахъ десятаго вѣка, лѣтъ за сто до составленія Повѣсти о началѣ Русской земли, писалъ о восточныхъ Славянахъ арабъ Масуди въ своемъ географическомъ сочиненіи "Золотые луга". Описывая восточныя славянскія племена, онъ разсказываетъ, что нѣкогда одно изъ нихъ, коренное между ними, господствовало надъ прочими, имѣло верховную власть надъ ними; но потомъ пошли между ними раздоры, союзъ ихъ разрушился, они

...альное ...игохранилище
Моск. Обл. Библиотеки

раздѣлились на отдѣльныя колѣна и каждое племя выбрало себѣ отдѣльнаго царя. Это господствовавшее нѣкогда племя Масуди называетъ Valinaba (Валыняне) , а изъ лѣтописи мы знаемъ, что эти Волыняне тѣ же Дулѣбы и жили по Западному Бугу. Понятно почему кіевское преданіе запомнило однихъ Дулѣбовъ изъ эпохи Аварскаго нашествія: тогда Дулѣбы господствовали надъ всѣми восточными Славянами и покрывали ихъ своимъ именемъ, какъ впослѣдствіи всѣ восточные Славяне звались Русью по имени главной области въ Русской землѣ, ибо Русью первоначально называлась только Кіевская область. Во время Аварскаго нашествія еще не было ни полянъ, ни самаго Кіева, и масса восточныхъ Славянъ сосредоточивалась западнѣе, на склонахъ Карпатъ, въ краю обширнаго водораздѣла, откуда идутъ въ разныя стороны Днѣстръ, оба Буга, притоки верхней Припети и верхней Вислы.

56681

Итакъ мы застаемъ у восточныхъ Славянъ въ шестомъ вѣкѣ большой военный союзъ подъ предводительствомъ князя Дулѣбовъ. Постоянная борьба съ Византіей завязала этотъ союзъ стянула восточныя племена въ одно цѣлое. Вотъ фактъ, который можно поставить въ началѣ нашей исторіи. Со склоновъ Карпатъ восточные Славяне постепенно разселились по нашей равнинѣ. Это разселеніе- второй начальный фактъ нашей исторіи. Его можно уловить по нѣкоторымъ косвеннымъ указаніямъ. Византійскіе писатели шестого и начала седьмого вѣка застаютъ задунайскихъ Славянъ въ состояніи необычайнаго движенія. Императоръ Маврикій, долго боровшійся съ этими Славянами, пишетъ, что Славяне живутъ точно разбойники, всегда готовые подняться съ мѣста, поселками, разбросанными по лѣсамъ и по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ ихъ страны. Нѣсколько ранѣе писавшій Прокопій замѣчаетъ, что Славяне живутъ въ плохихъ, разбросанныхъ по одиночкѣ хижинахъ и часто переселяются. Наша Начальная лѣтопись, не помня о приходѣ Славянъ изъ Карпатскаго края, запомнила одинъ изъ послѣднихъ моментовъ ихъ разселенія по Русской равнинѣ. Размѣщая восточно-славянскія племена по Днѣпру съ его притоками, эта лѣтопись разсказываетъ, что были въ

Московская Центральная
Публичная Библиотека

...альное ...игохранилище
Моск. Обл. Библиотеки
ОБСТБ 2-3

ляхахъ два брата Радимъ и Вятко, которые пришли съ своими родами и сѣли - Радимъ на Сожѣ, а Вятко на Окѣ; отъ нихъ и пошли Радимичи и Вятичи. Размѣщеніе этихъ племенъ за Днѣпромъ показываетъ, что ихъ приходъ былъ однимъ изъ позднихъ приливовъ славянской колонизаціи: новые пришельцы не нашли себѣ мѣста на правой сторонѣ Днѣпра и должны были продвинуться далѣе на востокъ за Днѣпръ. Вятичи очутились самымъ крайнимъ племенемъ русскихъ Славянъ. Лѣтопись говоритъ, что Радимичи и Вятичи- "отъ Ляховъ": это потому, что область указаннаго водораздѣла, древняя страна Хорватовъ, въ XI вѣкѣ, когда написана Повѣсть, считалась уже Ляшской страной и была предметомъ борьбы Руси съ Польшей. Сопоставляя византійскія извѣстія съ преданіями Повѣсти о началѣ Русской земли, узнаемъ направленіе славянской колонизаціи и время, когда она началась. Византійцы перестаютъ разсказывать о вторженіи Карпатскихъ Славянъ со второй четверти седьмаго вѣка, потому что разселеніе прикарпатскихъ Славянъ въ разныя стороны сопровождалось прекращеніемъ набѣговъ ихъ на имперію. Тогда заселялись Славянами Польша, балтійское поморье; тогда начало заселяться и Поднѣпровье.

БЫТЪ СЛАВЯНЪ ВОСТОЧНЫХЪ. ПЛЕМЕНА. МИѲОЛОГІЯ. СЕМЕЙНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Впродолженіи VII и VIII вѣковъ восточная вѣтвь Славянъ, сосредоточивавшаяся на сѣверо-восточныхъ склонахъ Карпатъ, отливала мало по малу на сѣверо-востокъ и востокъ. На новыхъ мѣстахъ жительства бытъ ихъ измѣнился во многомъ.

НаКарпатахъ эти Славяне, повидимому, жили еще первобытными родовыми союзами. Черты такого быта (мелькаютъ) въ неясныхъ и скудныхъ византійскихъ извѣстіяхъ о Славянахъ VI и начала VII вѣка. По этимъ извѣстіямъ Славяне управлялись царьками и филархами, т.е. племенными князьями и родовыми старѣйшинами и имѣли обычай собираться для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ. Трудно представить себѣ общественный бытъ восточныхъ Славянъ въ эпоху ихъ разселенія по Русской равнинѣ.

Наша древняя Повѣсть о началѣ Русской земли, описывая разселеніе восточных Славянъ, пересчитываетъ племена, на которыя они дѣлились, указывая, гдѣ поселилось каждое. Такъ на западномъ берегу средняго Днѣпра поселилось племя Полянъ; къ сѣверо-западу отъ нихъ, въ дремучихъ лѣсахъ по южнымъ притокамъ Припети поселились Древляне; къ западу отъ нихъ, по Западному Бугу - Волыняне или Дулѣбы; противъ Полянъ, на восточномъ берегу Днѣпра, по Деснѣ и Сулѣ жили Сѣверяне; въ сосѣдствѣ съ ними, по притоку Днѣпра Сожу, жили Радимичи, а къ востоку отъ нихъ, по верхней Окѣ - Вятичи; на верховьяхъ трехъ рѣкъ Днѣпра, Западной Двины и Волги обитали Кривичи; къ юго-западу отъ нихъ, въ болотистой и лѣсистой мѣстности между Припетью и Западной Двиной - Дреговичи; къ сѣверу отъ нихъ, по Западной Двинѣ, поселилась вѣтвь Кривичей, Полочане; а къ сѣверу отъ Кривичей, у озера Ильменя и далѣе по р. Волхову обитали Славяне Новгородскіе. Но трудно рѣшить, что такое были эти племена, плотные ли политическіе союзы, или простыя географическія группы населенія, ничѣмъ не связанныя политически. Повидимому, въ эпоху разселенія родовые союзы остались господствующей формой быта восточныхъ Славянъ, какъ изображаетъ его Повѣсть о началѣ Руси, замѣчая: "живяху кождо съ своимъ родомъ на своихъ мѣстахъ, владѣюще кождо родомъ своимъ". Однако, легко понять, что разселеніе должно было разбивать и эти союзы. Родовой союзъ держится крѣпко, пока родичи живутъ вмѣстѣ; но колонизація разрушала совмѣстную жизнь родичей. Родовой союзъ держался на двухъ опорахъ: на власти родового старшины и нераздѣльности родового имущества. Родовой культъ, почитаніе предковъ скрѣпляло обѣ эти опоры. Но восточные Славяне разселялись по равнинѣ разбросанными дворами. На такой порядокъ разселенія указываетъ византійскій писатель шестого вѣка Прокопій, говоря, что Славяне жили въ плохихъ разбросанныхъ хижинахъ и часто переселялись. Власть старшины не могла съ

одинаковой силой простираться на всѣ родственные дворы, разбросанные на обширномъ пространствѣ среди лѣсовъ и болотъ. Мѣсто родовладыки въ каждомъ дворѣ долженъ былъ занять домовладыка, хозяинъ двора, глава семейства. Въ то же время характеръ лѣсного и земледѣльческаго хозяйства, завязавшагося въ Поднѣпровьѣ, разрушалъ мысль о нераздѣльности родового имущества. Лѣсъ приспособлялся къ промысламъ усиліями отдѣльныхъ дворовъ, поле расчищалось трудомъ отдѣльныхъ семействъ; такіе лѣсные и полевые участки рано должны были получить значеніе частнаго семейнаго имущества. Родичи могли помнить свое кровное родство, могли чтить общаго родового дѣда, хранить родовые обычаи и преданія; но въ области права, въ практическихъ житейскихъ отношеніяхъ связь между родичами разстраивалась все болѣе. Это разрушеніе родовыхъ союзовъ, распаденіе ихъ на дворы или семьи, оставило по себѣ слѣдъ въ одной чертѣ нашей миѳологіи.

Въ сохраненныхъ позднѣйшими памятниками скудныхъ чертахъ миѳологіи восточныхъ Славянъ можно различить два ряда вѣрованій. Одни изъ этихъ вѣрованій можно признать остатками почитанія видимой природы. Въ русскихъ памятникахъ уцѣлѣли слѣды поклоненія небу подъ именемъ Сварога, солнцу подъ именами Дажбога, Хорса, Велеса, грому и молніи подъ именемъ Перуна, богу вѣтровъ Стрибогу, огню и другимъ силамъ и явленіямъ природы. Дажбогъ и божество огня считались сыновьями Сварога, звались Сварожичами. Такимъ образомъ на русскомъ Олимпѣ различались поколѣнія боговъ - знакъ, что сохранялись въ памяти моменты миѳологическаго процесса; но теперь трудно дать хронологическое опредѣленіе этимъ моментамъ. Уже въ шестомъ вѣкѣ, по свидѣтельству Прокопія, Славяне признавали повелителемъ вселенной одного бога громовержца, т.е. Перуна. По нашей начальной лѣтописи Перунъ является главнымъ божествомъ русскихъ Славянъ рядомъ съ Волосомъ, который характеризуется названіемъ "скотьяго бога" въ смыслѣ покровителя стадъ. Общественное богослуженіе еще не установилось и даже въ послѣднія времена язычества видимъ только слабые его зачатки. Ни храмовъ, ни жрецовъ не

было; на открытыхъ мѣстахъ ставились изображенія боговъ, передъ которыми совершались нѣкоторые обряды и приносились ТРЕБЫ или жертвы. Такъ, въ Кіевѣ на холму стоялъ идолъ Перуна, передъ которымъ Игорь въ 945 году приносилъ клятву въ соблюденіи заключеннаго съ Греками договора. Владиміръ, утвердившись въ Кіевѣ въ 980 году, поставилъ здѣсь на холму идолы Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога и другихъ боговъ, которымъ князь и народъ приносили жертвы. Повидимому, большее развитіе получилъ и крѣпче держался другой рядъ вѣрованій - культъ предковъ. Въ старинныхъ памятникахъ средоточіемъ этого культа является съ значеніемъ охранителя родичей РОДЪ съ его РОЖАНИЦАМИ, т.е. дѣдъ съ бабушками - намекъ на нѣкогда господствовавшее между Славянами многоженство. Тотъ же обоготворенный предокъ чествовался подъ именемъ ЧУРА, въ церковно-славянской формѣ Щура; эта форма доселѣ уцѣлѣла въ сложномъ словѣ "пращуръ". Значеніе этого дѣда-родоначальника, какъ охранителя родичей, доселѣ сохранилось въ заклинаніи: "чуръ меня", т.е. храни меня дѣдъ. Но въ преданіяхъ Руси этотъ чуръ, хранитель рода, является еще подъ именемъ ДОМОВОГО, т.е. охранителя не цѣлаго рода, а отдѣльнаго двора. Такимъ образомъ, не колебля народныхъ вѣрованій и преданій, связанныхъ съ первобытнымъ родовымъ союзомъ, разселеніе должно было разрушать юридическую связь рода, замѣняя родство сосѣдствомъ.

Это дѣлало возможнымъ взаимное сближеніе родовъ, однимъ изъ средствъ котораго служилъ бракъ. Наша древняя лѣтопись указываетъ на ходъ этого сближенія: описывая языческій бытъ Радимичей, Вятичей и другихъ племенъ, она говоритъ объ игрищахъ между селами, т.е. о религіозныхъ праздникахъ, на которыхъ жители селъ похищали, "умыкали" себѣ женъ по уговору съ ними. Это значитъ, что невѣстъ брали изъ чужихъ родовъ, которые не уступали ихъ добровольно при недостаткѣ невѣстъ вслѣдствіе господствовавшаго тогда многоженства. Вражда между родами, вызывавшаяся умычкою чужеродныхъ невѣстъ, замѣнилась ВѢНОМЪ, выкупомъ

невѣстны у ея родственниковъ. Съ теченіемъ времени вѣно превратилось въ продажу невѣсты жениху ея родственниками по взаимному соглашенію, безъ умычки, которая замѣнилась обрядомъ ХОЖДЕНІЯ ЗЯТЯ (ЖЕНИХА) ПО НЕВѢСТУ. Дальнѣйшій моментъ сближенія родовъ лѣтопись отмѣтила у ПОЛЯНЪ, уже вышедшихъ, по ея изображенію, изъ дикаго состоянія, въ какомъ оставались другія племена. Она замѣчаетъ, что у Полянъ "не хожаше зять (женихъ) по невѣсту, но привожаху вечеръ (приводили ее вечеромъ), а заутра приношаху, что за ней вдадуче (что занее платили". Такимъ образомъ хожденіе жениха по невѣсту, замѣнившее насильственный актъ умычки невѣсты, въ свою очередь смѣнилось обрядомъ "привода" невѣсты къ жениху, почему законная жена въ языческой Руси называлась "водимою". Важно то, что родственники жениха и невѣсты становились СВОЯКАМИ, своими людьми другъ для друга. Такимъ образомъ брачный союзъ уже въ языческую пору роднилъ чуждые другъ другу роды. Это указываетъ на раннее ослабленіе родового союза у русскихъ Славянъ. Въ первичномъ, нетронутомъ своемъ составѣ родъ представлялъ замкнутый союзъ, недоступный для чужаковъ: невѣста изъ чужого рода порывала родственную связь съ своими кровными родичами, но не роднила ихъ съ родней своего жениха.

ГОРОДА И ТОРГОВЛЯ. ХОЗАРЫ.

Большая перемѣна произошла и въ экономическомъ быту восточныхъ Славянъ, разселившихся по Днѣпру и его притокамъ и далѣе къ сѣверу въ области озера Ильменя. При тогдашнемъ значеніи рѣкъ, какъ удобнѣйшихъ путей сообщенія, Днѣпръ былъ столбовой торговой дорогой для западной полосы русской равнины: верховьями своими онъ близко подходитъ къ Западной Двинѣ и бассейну Ильменя-озера, т.е. къ двумъ важнѣйшимъ дорогамъ въ Балтійское море, а устьемъ соединяетъ центральную Алаунскую возвышенность съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря; притоки Днѣпра, издалека иду-

щіе справа и слѣва, какъ его подъѣздные пути, приближаютъ Поднѣпровье съ одной стороны къ карпатскимъ бассейнамъ Днѣстра и Вислы, а съ другой - къ бассейнамъ Волги и Дона, т.е. къ Каспійскому и Азовскому морямъ. Такимъ образомъ область Днѣпра захватываетъ всю западную половину Русской равнины. Этотъ Днѣпръ и сдѣлался для восточныхъ Славянъ могучей питательной артеріей народнаго хозяйства, втянувъ ихъ въ сложное торговое движеніе, которое шло тогда къ юго-восточному углу Европы. Своимъ низовымъ теченіемъ и лѣвыми притоками, Днѣпръ потянулъ славянскихъ поселенцевъ къ черноморскимъ и каспійскимъ рынкамъ. Это торговое движеніе вызвало разработку естественныхъ богатствъ занятой поселенцами страны. Если мы представимъ себѣ нашу равнину въ томъ видѣ, какой она имѣла десять или одиннадцать вѣковъ тому назадъ, то легко можемъ раздѣлить ее на двѣ полосы:- на сѣверо-западную лѣсную и юго-восточную степную. Восточные Славяне заняли преимущественно первую; самый городъ Кіевъ возникъ на рубежѣ между обѣими полосами. Эта лѣсная полоса своимъ пушнымъ богатствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ) и доставляла Славянамъ обильный матеріалъ для внѣшней торговли: мѣха, медъ, воскъ стали главными статьями русскаго вывоза.

Одно внѣшнее обстоятельство особенно содѣйствовало успѣхамъ этой торговли. Въ концѣ седьмого вѣка по южно-русскимъ степямъ стала распространяться новая азіатская орда, ХОЗАРЫ. Это было кочевое племя тюркскаго происхожденія: но оно не было похоже на предшествовавшія ему и слѣдовавшія за нимъ азіатскія орды, преемственно господствовавшія въ южно-русскихъ степяхъ. Хозары скоро стали покидать кочевой бытъ и обращаться къ мирнымъ промысламъ. Въ VIII в. среди нихъ водворились изъ Закавказья промышленные Евреи и Арабы. Еврейское вліяніе здѣсь было такъ сильно, что династія хозарскихъ кагановъ со своимъ дворомъ, т.е. высшимъ классомъ хозарскаго общества, приняла іудейство. Раскинувшись на привольныхъ степяхъ по берегамъ Волги и Дона, Хозары основали средоточіе своего государства въ низовьяхъ

Волги. Здѣсь столица ихъ Итиль скоро стала огромнымъ разноязычнымъ торжищемъ, гдѣ рядомъ жили магометане, евреи, христіане и язычники. Хозары покорили племена восточныхъ Славянъ, жившія близко къ степямъ: Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей. Но хозарское иго доставляло покореннымъ большія экономическія выгоды. Съ тѣхъ поръ для нихъ, какъ данниковъ Хозаръ были открыты степныя рѣчныя дороги, которыя вели къ черноморскимъ и каспійскимъ рынкамъ. Подъ покровительствомъ Хозаръ по этимъ рѣкамъ пошла бойкая торговля изъ Днѣпровья. Мы встрѣчаемъ рядъ указаній на успѣхи этой торговли. Арабскій писатель Хордадбе, современникъ Рюрика и Аскольда, писавшій не позже 870-хъ годовъ, замѣчаетъ, что русскіе купцы возятъ товары изъ отдаленныхъ краевъ своей страны къ Черному морю въ греческіе города, гдѣ византійскій императоръ беретъ съ нихъ десятину (торговую пошлину), что тѣ же купцы плаваютъ по Волгѣ, спускаются къ хозарской столицѣ, гдѣ властитель хозарскій беретъ съ нихъ также десятину, выходятъ въ Каспійское море, проникаютъ на юго-восточные борега его и даже провозятъ свои товары на верблюдахъ до Багдада. Сколько поколѣній нужно было, чтобы проложить такіе далекіе и разносторонніе торговые пути съ береговъ Днѣпра или Волхова. Восточная торговля Днѣпровья, какъ ее описываетъ Хордадбе, могла завязаться по крайней мѣрѣ лѣтъ за сто до этого арабскаго географа. Впрочемъ есть и прямое указаніе на время, когда завязалась и развивалась эта торговля. Въ области Днѣпра найдено множество кладовъ съ древними арабскими монетами, серебряными диргемами. Большая часть ихъ относится къ IX и X вѣку, ко времени наибольшаго развитія восточной торговли Руси. Но есть клады, въ которыхъ самыя позднія монеты не позже начала девятаго вѣка, а раннія восходятъ къ началу восьмого вѣка; изрѣдка попадаются монеты седьмого вѣка и то лишь самыхъ послѣднихъ его лѣтъ. Эта нумизматическая лѣтопись наглядно показываетъ, что именно въ XIII вѣкѣ завязалась торговля Славянъ днѣпровскихъ съ хозарскимъ и арабскимъ востокомъ. Но этотъ вѣкъ былъ и временемъ ут-

верждения Хозаръ въ южно-русскихъ степяхъ; ясно, что Хозары и были торговыми посредниками между этимъ востокомъ и русскими Славянами.

Слѣдствіемъ успѣховъ восточной торговли Славянъ, было возникновеніе древнѣйшихъ торговыхъ городовъ на Руси. Повѣсть о началѣ Русской земли не помнитъ, когда возникли эти города: Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Любечъ, Новгородъ и др. Въ ту минуту, съ которой она начинаетъ свой разсказъ о Руси, эти города являются уже значительными поселеніями. Но довольно бѣглаго взгляда на географическое размѣщеніе этихъ городовъ, чтобы видѣть, что они были созданы успѣхами внѣшней торговли Руси: большинство ихъ вытянулось длинной цѣпью по главной рѣчной дорогѣ Днѣпра - Волхова. Возникновеніе этихъ большихъ торговыхъ городовъ было завершеніемъ сложнаго экономическаго процесса, завязавшагося среди Славянъ на новыхъ мѣстахъ жительства. Мы видѣли, что восточные Славяне разселялись по Днѣпру и его притокамъ разбросанными одинокими дворами. Съ развитіемъ торговли возникли среди этихъ дворовъ сборные пункты, мѣста промышленнаго обмѣна, куда сходились звѣроловы и бортники для торговли, для "гостьбы", какъ говорили въ старину. Такіе сборные пункты получили названіе ПОГОСТОВЪ. Мелкіе сельскіе рынки тянули къ болѣе крупнымъ, возникавшимъ на особенно бойкихъ торговыхъ путяхъ. Изъ этихъ крупныхъ рынковъ, служившихъ посредниками между туземными промышленниками и иностранными рынками и выросли наши древнѣйшіе города по Днѣпру и его притокамъ. Города эти служили торговыми центрами и главными складочными пунктами для образовавшихся вокругъ нихъ промышленныхъ округовъ.

ПРЕДАНІЕ ОБЪ ОСНОВАНІИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Съ начала IX вѣка хозарское владычество начало замѣтно колебаться. Причиной этого было то, что съ востока, въ тылу у Хозаръ появились новыя орды Печенѣговъ и слѣдовавшихъ за ними Узовъ-Торковъ. Въ первой половинѣ девятаго

вѣка варвары прорвались сквозь хозарскія поселенія и распространились по южно-русскимъ степямъ. Есть два указанія на это, идущія съ разныхъ сторонъ. Въ одной западной лѣтописи, такъ называемой Бертинской, есть любопытный разсказъ о томъ, какъ въ 839 г. послы отъ народа "Руси", приходившіе въ Константинополь для подтвержденія дружбы, т.е. для возобновленія торговаго договора, не хотѣли возвращаться домой прежней дорогой по причинѣ жившихъ на ней варварскихъ жестокихъ народовъ. Изъ нашихъ источниковъ узнаемъ, какіе это были народы. Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Повѣсти о началѣ Русской земли разсказывается, что Аскольдъ и Диръ въ 867 г. избили множество Печенѣговъ. Значитъ, Печенѣги уже около половины девятаго вѣка успѣли придвинуться близко къ Кіеву, отрѣзывая среднее Поднѣпровье отъ черноморскихъ и каспійскихъ рынковъ. Хозарская власть, очевидно, уже не была въ состояніи оберегать русскихъ купцовъ на востокѣ. Главные торговые города Руси должны были сами взять на себя защиту торговли у торговыхъ путей. Съ этой минуты они начали вооружаться, опоясываться стѣнами, вводить у себя военное устройство, запасаться ратными людьми. Такъ промышленные центры превратились въ укрѣпленные пункты. Одно внѣшнее обстоятельство помогло скопленію военнаго люда въ этихъ городахъ. Въ первой половинѣ девятаго вѣка на рѣчныхъ путяхъ нашей равнины стали появляться заморскіе пришельцы изъ Скандинавіи, получившіе у насъ названіе ВАРЯГОВЪ. Въ X и въ XI вѣкѣ эти Варяги постоянно приходили или съ торговыми цѣлями, или по зову нашихъ князей, набиравшихъ изъ нихъ свои военныя дружины. Но присутствіе Варяговъ на Руси замѣтно уже въ девятомъ вѣкѣ. По словамъ Повѣсти о началѣ Русской земли ихъ много набрали Аскольдъ и Диръ, утвердившись въ Кіевѣ. Упомянутые послы отъ народа Руси, не хотѣвшіе въ 839 г. изъ Константинополя возвратиться домой прежней дорогой, отправлены были съ византійскимъ посольствомъ къ германскому императору Людовику Благочестивому и тамъ, по разслѣдованіи дѣла, по завидѣтельствованіи ихъ личности, оказались - СВЕО

ками - Шведами, т.е. Варягами, къ которымъ наша Повѣсть причисляетъ и Шведовъ. Это Варяги, появившіеся на Руси, по многимъ признакамъ были Скандинавы. Названіе ихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, есть славяно-русская форма скандинавскаго или германскаго слова Wering или Warang, значеніе котораго недостаточно выяснено. Византійцы XI вѣка знали подъ именемъ (Βάραγγοι) Норманновъ, служившихъ наемными тѣлохранителями у византійскаго императора. Имена первыхъ русскихъ князей-варяговъ и ихъ дружинниковъ почти всѣ скандинавскаго происхожденія; тѣ же имена являются и въ скандинавскихъ сагахъ: Рюрикъ въ формѣ Hrörekъ, Труворъ - Thorvardr, Олегъ - по древне-кіевскому выговору на о - Гельги (Helgi), женская форма - Гельга (Helga)- Ольга, у Константина Багрянороднаго - Ἔλγα , Игорь - (Ingvarr), Оскольдъ - (Höskuldr) и т.п.

Эти варяги-скандинавы и вошли въ составъ вооруженнаго класса, который сталъ складываться по большимъ торговымъ городамъ Руси подъ вліяніемъ внѣшнихъ опасностей. Варяги являлись къ намъ вооруженными купцами, пробиравшимися въ богатую Византію, чтобы тамъ съ выгодой послужить императору, съ барышемъ поторговать, а иногда и пограбить, если представится къ тому случай. Любопытно, что вездѣ, гдѣ неторговому Варягу нужно было скрыть свою личность, онъ прикидывался купцомъ, идущимъ изъ Руси или на Русь. На такой характеръ Варяговъ указываетъ и разсказъ лѣтописи о томъ, какъ обманулъ Олегъ своихъ земляковъ Аскольда и Дира, чтобы выманить ихъ изъ Кіева: онъ послалъ сказать имъ: "Я купецъ, идемъ мы въ Грецію, придите къ намъ, землякамъ своимъ". Осаживаясь въ большихъ торговыхъ городахъ Руси, Варяги встрѣчали здѣсь классъ населенія, соціально имъ родственный и нуждавшійся въ нихъ, классъ вооруженныхъ купцовъ и входили въ его составъ, нанимаясь за хорошій кормъ оберегать русскіе торговые пути и торговыхъ людей, т.е. конвоировать русскіе торговые караваны. Какъ скоро изъ туземныхъ и пришлыхъ элементовъ образовался такой классъ въ большихъ торговыхъ городахъ, онъ долженъ былъ измѣнить

положеніе послѣднихъ. Когда стало колебаться козарское иго, эти города сдѣлались независимыми. Мы не знаемъ, какъ они управлялись при Хозарахъ, но можемъ замѣтить, что взявши на себя защиту торговаго движенія, эти города скоро подчинили себѣ свои торговые округа. Это политическое подчиненіе торговыхъ раіоновъ промышленнымъ центрамъ, теперь вооруженнымъ, повидимому, началось еще до князей, т. е. раньше половины IX вѣка. Повѣсть о началѣ Русской земли, разсказывая о первыхъ князьяхъ, вскрываетъ любопытный фактъ: за большимъ городомъ идетъ его округъ, цѣлое племя или часть его. Олегъ взялъ Смоленскъ и посадилъ въ немъ посадника; въ силу этого смоленскіе Кривичи стали признавать власть Олега. Олегъ взялъ Кіевъ, и кіевскіе Поляне вслѣдствіе этого также признали его власть. Такъ цѣлые округа являются въ зависимости отъ своихъ главныхъ городовъ, и эта зависимость, повидимому, установилась помимо и раньше князей. Трудно сказать, какъ она устанавливалась. Можетъ быть торговые округа добровольно подчинялись городамъ, какъ укрѣпленнымъ убѣжищамъ, подъ давленіемъ внѣшней опасности; еще вѣроятнѣе, что при помощи вооруженнаго класса, скопившагося въ городахъ, послѣдніе силою завладѣвали своими торговыми округами. Какъ бы то ни было, въ неясныхъ извѣстіяхъ Повѣсти о началѣ Русской земли обозначается первая политическая форма, возникшая на Руси около половины IX вѣка: это - ГОРОДОВАЯ область, т. е. торговый округъ, управляемый укрѣпленнымъ городомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и промышленнымъ центромъ для этого округа. Эти древнія городовыя области,- Кіевская, Черниговская, Смоленская и др.,- и легли въ основаніе областного дѣленія, установившагося на Руси при первыхъ Кіевскихъ князьяхъ IX и X вѣка. Это областное дѣленіе не совпадало съ племеннымъ и, слѣдовательно, отъ него не зависѣло. Не было ни одной городовой области, которая бы состояла только изъ одного и притомъ цѣльнаго племени; большинство областей составилось изъ разныхъ пле-

менъ или ихъ частей. Такъ Кіевская область составилась изъ Полянъ, Древлянъ и южной части Дреговичей. Напротивъ Сѣверяне распались на двѣ городовыя области: Переяславскую и Черниговскую, въ составъ которыхъ вошли часть Радимичей и всѣ Вятичи, у которыхъ не было значительныхъ городовъ. Иныя изъ этихъ городовыхъ областей превращались въ ВАРЯЖСКІЯ КНЯЖЕСТВА. Въ тѣхъ промышленныхъ пунктахъ, куда съ особенной силой приливали вооруженные пришельцы изъ-за моря, они легко теряли значеніе торговыхъ товарищей или наемныхъ охранителей торговыхъ путей и становились властителями охраняемыхъ ими городовъ. Тогда вождь компаніи такихъ пришельцевъ дѣлался КОНИНГОМЪ, по русски - КНЯЗЕМЪ области захваченнаго города. Какъ совершались такія превращенія, показываетъ одинъ разсказъ нашей Начальной лѣтописи. Князь Владиміръ, одолѣвъ, Ярополка, утвердился въ Кіевѣ съ помощью призванныхъ изъ-за моря Варяговъ въ 980 г. Тогда заморскіе его ратники, почувствовавъ свою силу, сказали своему князю -наемщику: "князь, вѣдь городъ-то нашъ: мы его взяли; такъ мы хотимъ брать съ горожанъ окупъ по двѣ гривны съ человѣка". Владиміръ съ трудомъ сбылъ съ рукъ этихъ назойливыхъ наемниковъ, выпроводивъ ихъ въ Царьградъ. Такимъ образомъ иные вооруженные города съ своими областями при извѣстныхъ обстоятельствахъ превращались въ варяжскія княжества. Такъ являются во второй половинѣ девятаго вѣка на сѣверѣ княжество Рюрика въ Новгородѣ, Синеусово на Бѣломъ Озерѣ, Труворово въ Изборскѣ, Аскольдово въ Кіевѣ. Въ X вѣкѣ становятся извѣстны два другія княжества того же происхожденія: Рогвольдово въ Полоцкѣ и Турово въ Туровѣ на Припети.

Появленіемъ этихъ варяжскихъ княжествъ вполнѣ объясняется и занесенное въ нашу Повѣсть о началѣ Руси сказаніе о призваніи князей изъ-за моря. По этому преданію еще до Рюрика Варяги водворились среди Новгородцевъ и сосѣднихъ съ ними племенъ славянскихъ и финскихъ, Кривичей, Чуди, Мери, Веси, и наложили на нихъ дань. Потомъ данники отказались ее платить и прогнали Варяговъ опять за море. Ос-

тавшись безъ пришлыхъ властителей, туземцы перессорились между собою; не было между ними правды, одинъ родъ возсталъ на другой, и пошли между ними усобицы. Утомленные этими усобицами, туземцы собрались и сказали: "поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ насъ по праву". Порѣшивъ такъ, они отправили пословъ за море къ знакомымъ Варягамъ, приглашая желающихъ изъ нихъ придти владѣть пространной и обильной, но лишенной наряда землей. Три родные брата откликнулись на зовъ и пришли "съ роды своими", т.е. съ дружинами земляковъ. Если снять нѣсколько идиллическій покровъ, которымъ подернуто это сказаніе, то передъ нами откроется очень простое явленіе, не разъ повторявшееся у насъ въ тѣ вѣка. Собравъ разсѣянныя по разнымъ редакціямъ Начальнаго лѣтописнаго свода черты преданія, позволяющія возстановить дѣло въ его дѣйствительномъ видѣ, мы узнаемъ, что пришельцы призваны были не для одного внутренняго наряда, т.е. устройства управленія. Преданіе говоритъ, что князья-братья, какъ только усѣлись на своихъ мѣстахъ, начали "города рубить и воевать всюду". Значитъ они призваны были оборонять туземцевъ отъ какихъ то внѣшнихъ враговъ, какъ защитники населенія и охранители границъ. Далѣе, князья-братья, повидимому, не совсѣмъ охотно приняли предложеніе славяно-финскихъ пословъ: "едва избрашась", какъ записано въ одномъ изъ сводовъ, "боясь звѣринаго ихъ обычая и права". Съ этимъ согласно уцѣлѣвшее извѣстіе, что Рюрикъ не прямо сѣлъ въ Новгородѣ, но сперва предпочелъ остановиться вдали отъ него, при самомъ входѣ въ страну, въ городѣ Ладогѣ, чтобы быть ближе къ родинѣ, куда можно было бы убѣжать въ случаѣ нужды. Водворившись въ Новгородѣ, Рюрикъ скоро возбудилъ неудовольствіе въ туземцахъ; въ одномъ сводѣ записано, что черезъ два года по призваніи, Новгородцы оскорбились, говоря: "быть намъ рабами и много пострадать отъ Рюрика и земляковъ его". Составился даже какой-то заговоръ: Рюрикъ убилъ вождя этого заговора, "храбраго Вадима", и перебилъ многихъ Новгородцевъ, его соумышленниковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ еще

множество новгородскихъ мужей бѣжало отъ Рюрика въ Кіевъ къ Аскольду. Очевидно, заморскіе варяжскіе князья съ дружиной призваны были Новгородцами и союзными съ ними племенами для защиты границъ отъ какихъ-то внѣшнихъ враговъ и получали опредѣленный кормъ за свои сторожевыя услуги. Но наемные охранители, повидимому, желали кормиться слишкомъ сытно. Тогда поднялся ропотъ среди плательщиковъ корма, подавленный вооруженною рукой. Почувствовавъ свою силу, наемники превратились въ властителей. Вотъ простой прозаическій фактъ, повидимому, скрывающійся въ поэтической легендѣ о призваніи князей.

Изъ соединенія Варяжскихъ княжествъ и сохранившихъ самостоятельность городовыхъ областей образовалось ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО КІЕВСКОЕ. Образованіе этого княжества было подготовлено указанными выше экономическими и политическими фактами. На какихъ бы пунктахъ русскаго промышленнаго міра ни появлялись варяжскіе князья, ихъ постоянно тянуло къ городу на южной окраинѣ этого міра, замыкавшему цѣпь русскихъ городовъ по рѣчной линіи Днѣпра-Волхова,- къ Кіеву. Здѣсь заморскіе искатели выгоднаго найма и торговаго барыша могли поживиться всего болѣе. Кіевъ былъ сборнымъ пунктомъ русской торговли; къ нему стекались торговыя лодки отовсюду: съ Волхова, Западной Двины, верхняго Днѣпра и его притоковъ. Кто владѣлъ Кіевомъ, тотъ держалъ въ своихъ рукахъ ключъ отъ главныхъ воротъ русской торговли. Вотъ почему всѣхъ варяжскихъ князей, появлявшихся на сѣверѣ, тянуло къ Кіеву. Изъ-за него они соперничали другъ съ другомъ и истребляли одинъ другого. Такъ, новгородскій князь Олегъ за Кіевъ погубилъ земляковъ своихъ Аскольда и Дира, такъ и другой новгородскій князь Владиміръ за тотъ же Кіевъ погубилъ своего родного брата Ярополка. Съ другой стороны, всѣ торговые русскіе города стояли въ экономической зависимости отъ Кіева. Въ Кіевѣ сходились нити ихъ благосостоянія; онъ могъ подорвать ихъ торговлю, перерѣзать главную артерію хозяйственныхъ оборотовъ страны,

не пропуская торговыхъ лодокъ внизъ по Днѣпру къ азовскимъ и черноморскимъ рынкамъ. Поэтому въ общемъ интересѣ этихъ городовъ было имѣть друзей въ Кіевѣ, чтобы изъ Кіева имѣть свободный выходъ на степныя торговыя дороги. Этотъ общій интересъ явственно сказывается въ разсказѣ нашей древней Повѣсти о первыхъ князьяхъ, утверждавшихся въ Кіевѣ. Аскольдъ съ Диромъ, отдѣлившись отъ дружины Рюрика, безпрепятственно спустились Днѣпромъ до Кіева и безъ замѣтной борьбы овладѣли имъ вмѣстѣ со всею землею Полянъ. Дальнѣйшая дѣятельность этихъ варяжскихъ князей въ Кіевѣ объясняетъ причины ихъ успѣха. Повѣсть замѣчаетъ, что послѣ Кія, основателя Кіева, Полянъ обижали Древляне и другія окольныя племена. Поэтому Аскольдъ и Диръ, какъ только утвердились въ Кіевѣ, вступили въ борьбу съ этими племенами, а потомъ, собравъ Варяговъ, предприняли походъ и на Царьградъ. Современникъ и очевидецъ этого нападенія, Константинопольскій патріархъ Фотій, говоритъ въ одной произнесенной по этому случаю проповѣди, что Русь тихонько подкралась къ Константинополю, чтобы отомстить за избіеніе своихъ земляковъ, вѣроятно, купцовъ; слѣдовательно, нападеніе вызвано было насильственнымъ перерывомъ торговыхъ сношеній со стороны Византіи. Такой же рядъ явленій повторился и въ исторіи Олега, шедшаго по слѣдамъ Аскольда. Онъ также безпрепятственно спустился изъ Новгорода по Днѣпру, безъ труда захватилъ по дорогѣ Смоленскъ и Любечъ и безъ борьбы завладѣлъ Кіевомъ, погубивъ своихъ земляковъ. Утвердившись въ Кіевѣ, онъ началъ рубить вокругъ него новые города для защиты границъ отъ набѣговъ изъ степей, потомъ соединенными силами разныхъ племенъ предпринялъ новый походъ на Царьградъ, кончившійся заключеніемъ торговаго договора. Значитъ, и этотъ походъ былъ предпринятъ для того, чтобы возстановить торговыя сношенія Руси съ Византіей. Обоихъ вождей, повидимому, дружно поддерживали въ ихъ походахъ всѣ прибрежныя племена по рѣчной линіи Днѣпра-Волхова, т. е. обитатели большихъ городовъ Руси. По крайней мѣрѣ, въ

лѣтописномъ разсказѣ о походѣ Олега мы читаемъ, что кромѣ подвластныхъ Олегу племенъ участвовали въ этомъ походѣ и племена неподвластныя, отдаленные Дулебы и Хорваты, т.е. племена жившія въ области верховьевъ Днѣстра и обоихъ Буговъ по сѣверо-восточнымъ склонамъ и предгорьямъ Карпатъ. Охрана границъ отъ степныхъ варваровъ-кочевниковъ и далеѣе походы на Царьградъ для поддержанія торговыхъ сношеній съ Греками, очевидно, вызывали общее и дружное содѣйствіе, во всемъ промышленномъ мірѣ по рѣчнымъ торговымъ линіямъ Днѣпра-Волхова и другимъ рѣкамъ равнины. Этотъ общій интересъ и соединилъ прибрежные торговые города подъ властью князя Кіевскаго.

Таковы были условія, при содѣйствіи которыхъ образовалось великое княжество Кіевское. Оно было создано соединеніемъ подъ властью Кіевскаго князя мѣстныхъ варяжскихъ княжествъ и городовыхъ областей Руси. Кіевское княжество Олега и его преемниковъ было первой формой Русскаго государства, соединившей подъ одною властью всѣ восточныя славянскія племена и нѣкоторыя сосѣднія финскія. Изъ хода его образованія видно, что это княжество имѣло военно промышленное происхожденіе: его создалъ вождь вооруженной дружины, поддержанный промышленными городами Руси, нуждавшимися въ вооруженной силѣ для обороны границъ земли и торговыхъ путей.

ВОПРОСЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВАРЯГОВЪ-РУСИ. Этотъ вопросъ болѣе ста лѣтъ занимаетъ изслѣдователей русской исторіи и доселѣ остается не вполнѣ разрѣшеннымъ. Причина этого заключается въ сбивчивости извѣстій о Варягахъ-Руси, какія сохранились въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Начальная лѣтопись считаетъ Русь варяжскимъ племенемъ, а Варяговъ то признаетъ общимъ названіемъ разныхъ германскихъ народовъ, обитавшихъ въ сѣверной Европѣ, преимущественно по ВАРЯЖСКОМУ (Балтійскому) морю, каковы: Шведы, Норвежцы, Готы, Англы, то какъ будто видитъ въ нихъ особое племя, принадлежащее къ числу этихъ народовъ наравнѣ съ Русью. Въ лѣтописныхъ сводахъ шестнадцатаго вѣка появля-

ется сказаніе о призваніи перваго русскаго князя, Рюрика, изъ ПРУССКОЙ земли. Путемъ усиленныхъ изысканій и продолжительныхъ споровъ въ нашей исторіографіи сложились два главныя мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси. Одни, держась текста Начальной лѣтописи, настаиваютъ на Скандинавскомъ ихъ происхожденіи. Такое мнѣніе высказано было въ первой половинѣ прошлаго вѣка ученымъ нѣмцемъ, членомъ русской Академіи наукъ, Байеромъ, который видѣлъ въ Варягахъ не какое либо отдѣльное скандинавское племя, а дружины, составлявшіяся изъ разныхъ скандинавскихъ племенъ и нанимавшіяся на службу къ князьямъ Россіи. Въ XIX столѣтіи это мнѣніе поддерживалось Погодинымъ, Куникомъ и Соловьевымъ. Но уже въ прошломъ столѣтіи это мнѣніе вызвало возраженіе со стороны Ломоносова, который приписывалъ Варягамъ славянское происхожденіе. Въ послѣднее время мысль о славянскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси усиленно разработывалась Гедеоновымъ и его послѣдователями. Эта школа отдѣлила вопросъ о Варягахъ отъ вопроса о Руси. Варяговъ она считаетъ наемными дружинами смѣшаннаго состава изъ Скандинавовъ и Славянъ южно-балтійскаго поморья (Помераніи), а Русь производитъ съ острова Ругіи (Рюгена), откуда могли быть призваны первые русскіе князья, или же считаетъ ее общимъ стариннымъ названіемъ днѣпровскихъ Славянъ, идущихъ отъ племени Роксаланъ, т.е. Россаланъ, которые въ началѣ нашей эры обитали въ южной Россіи и были предками днѣпровскихъ Славянъ. Но если можно считать вѣроятнымъ скандинавское происхожденіе Варяговъ или, по крайней мѣрѣ, присутствіе Скандинавовъ въ варяжскихъ дружинахъ, появившихся на Руси въ IX вѣкѣ, то ученыя изслѣдованія и гипотезы доселѣ не объяснили достаточно ни историческаго происхожденія самой этой Руси, ни этимологическаго значенія ея названія. Можно только обозначить различныя значенія, какія имѣло это слово въ первые вѣка нашей исторіи. По предположенію автора древней Повѣсти о Русской землѣ первоначальное значеніе его было пле-

менное: такъ называлось то варяжское племя, изъ котораго вышли первые наши князья. Потомъ это слово получило сословное значенie: Русью назывался высшiй классъ русскаго общества, преимущественно княжеская дружина. Позднѣе это слово является съ географическимъ значенiемъ: такъ называлась Кiевская область, гдѣ преимущественно сосредоточивались пришлые Варяги. Наконецъ, въ XI и XII вѣкѣ слово это, не теряя своего географическаго значенiя, получаетъ еще значенie политическое: такъ стала называться вся территорiя, подвластная русскимъ князьямъ.

ОБЩIЯ ЧЕРТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХЪ КIЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Общiй интересъ, создавшiй великое княжество Кiевское, внѣшняя торговля, направлялъ и его дальнѣйшее развитie, руководилъ какъ внутренней, такъ и внѣшней дѣятельностью первыхъ кiевскихъ князей. Читая начальную лѣтопись, мы встрѣчаемъ рядъ полуисторическихъ полусказочныхъ преданiй о князьяхъ кiевскихъ IX и X вѣка: Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владимiрѣ. Вслушиваясь въ эти преданiя, можно уловить основныя побужденiя, которыя направляли дѣятельность этихъ князей. Утвердившись въ Кiевѣ, князья съ 882 постепенно покорили славянскiя племена равнины и начали устанавливать въ подвластной странѣ государственный порядокъ, прежде всего, разумѣется, администрацiю налоговъ. Въ подчиненныхъ областяхъ они сажали своихъ намѣстниковъ, "посадниковъ", которыми были либо ихъ дружинники, либо собственные сыновья и родственники. Эти намѣстники имѣли свои дружины, вооруженные отряды, дѣйствовали довольно независимо, стояли въ слабой связи съ государственнымъ центромъ, съ Кiевомъ, были такими же варяжскими конунгами, какъ и князь кiевскiй, который считался только старшимъ между ними и въ этомъ смыслѣ назывался "великимъ княземъ русскимъ"; въ договорѣ Олега съ Греками 912 г. они прямо такъ и зовутся "свѣтлыми князьями, подъ рукою Олега сущими". Нѣкоторые изъ этихъ намѣстниковъ, покоривъ то или другое племя, получали его отъ князя въ

управленіе съ правомъ собирать съ него дань въ свою пользу: Игоревъ воевода Свѣнельдъ, побѣдивъ славянское племя Улучей, обитавшее по нижнему Днѣпру, получалъ въ свою пользу дань не только съ этого племени, но и съ Древлянъ, такъ что его дружина, "отроки", жила богаче дружины самого игоря. Главной цѣлью княжеской администраціи былъ сборъ налоговъ. Олегъ, какъ только утвердился въ Кіевѣ, сталъ хлопотать объ установленіи дани съ подвластныхъ племенъ. Ольга объѣзжала подвластныя земли и также устанавливала уставы и оброки, дани и погосты, т.е. сельскіе судебно-податные округа. Дань получалась двумя способами или подвластныя племена привозили ее въ Кіевъ, или князья сами ѣздили за нею по племенамъ. Первый способъ сбора дани назывался ПОВОЗОМЪ, второй ПОЛЮДЬЕМЪ. Полюдье - это административно-финансовая поѣздка князя по подвластнымъ племенамъ. Дань обыкновенно собиралась натурою, преимущественно мѣхами. Впрочемъ, есть извѣстіе, что Витичи въ X вѣкѣ платили дань Хозарамъ шлягами (шиллингъ), т.е. монетой; подъ этимъ нѣмецкимъ названіемъ, вѣроятно, разумѣлись вообще иноземныя металлическія деньги, обращавшіяся тогда на Руси, преимущественно арабскія серебряныя диргемы, которыя путемъ торговли во множествѣ приливали тогда на Русь. Императоръ Византійскій Константинъ Багрянородный, писавшій въ половинѣ X вѣка, въ своемъ сочиненіи объ управленіи имперіей рисуетъ намъ изобразительную картину полюдья современнаго ему русскаго князя. Въ началѣ ноября, когда, слѣдовательно, устанавливался зимній путь, князь "со всею Русью", т.е. съ дружиной выходилъ изъ Кіева εἰς τὰ πολύδια, въ городки, какъ казалось Багрянородному, а въ самомъ дѣлѣ на ПОЛЮДЬЕ, о которомъ ему говорили его славяно-русскіе разсказчики. Князь отправлялся для сбора дани къ Сѣверянамъ, Древлянамъ, Кривичамъ и др. славянскимъ племенамъ, платившимъ дань Руси, и въ этомъ объѣздѣ проводилъ всю зиму. Между тѣмъ какъ князь съ дружиной блуждалъ по подвластнымъ землямъ, племена, платившія дань Руси, въ продолженіи зимы рубили деревья, дѣлали изъ нихъ

лодки и весною, въ апрѣлѣ, спускали ихъ по рѣкамъ и озерамъ къ Кіеву, вытаскивали ихъ здѣсь на берегъ и дожидались возвращенія Руси. Въ томъ же апрѣлѣ по полой водѣ съ данью, собранною зимою, Русь возвращалась въ Кіевъ, покупала эти лодки, оснащивала и грузила ихъ и сплавляла по Днѣпру къ Константинополю, прихвативъ съ собою торговыя лодки русскихъ купцовъ изъ Смоленска, Новгорода и другихъ городовъ. Читая этотъ разсказъ, легко понять, какими товарами нагружала Русь свои торговые караваны лодокъ, сплавлявшихся лѣтомъ къ Царьграду: это была дань натурой, собранная княземъ и его дружиною во время зимняго объѣзда. Къ торговому каравану княжескому и боярскому примыкали лодки и простыхъ русскихъ купцовъ, чтобы подъ защитой княжеской дружины дойти до Царьграда. Въ договорѣ Игоря съ греками между прочимъ читаемъ, что великій князь русскій и его бояре ежегодно могутъ посылать къ великимъ царямъ греческимъ столько кораблей, сколько захотятъ, съ послами и гостями, т.е. со своими собственными приказчиками и съ вольными русскими купцами. Этотъ разсказъ византійскаго императора наглядно указываетъ намъ на тѣсную связь между ежегоднымъ оборотомъ политической и экономической жизни Руси. Дань, которую собиралъ кіевскій князь, какъ правитель, служила ему въ то же время средствомъ и для торговыхъ оборотовъ; ставъ государемъ, какъ конунгъ, онъ, какъ варягъ, не переставалъ еще быть вооруженнымъ купцомъ. Въ томъ же разсказѣ Константина живо обрисовывается и централизующее значеніе Кіева, какъ средоточія политической и хозяйственной жизни Руси.

Такъ устроялась ВНУТРЕННЯЯ политическая жизнь въ Кіевскомъ княжествѣ въ IX и X вѣкѣ. Легко замѣтить основной интересъ, руководившій этой жизнью. Дань, шедшая князю, питала внѣшнюю торговлю Руси. Этотъ же основной общественный интересъ направлялъ и ВНѢШНЮЮ дѣятельность кіевскихъ князей. Дѣятельность эта была направлена къ двумъ цѣлямъ: 1, къ пріобрѣтенію и сохраненію заморскихъ рынковъ; 2, къ расчисткѣ и охраненію торговыхъ путей, которые вели къ

этимъ рынкамъ. Самымъ виднымъ явленіемъ во внѣшней исторіи Руси до половины XI вѣка были военные походы кіевскихъ князей на Царьградъ; до смерти Ярослава ихъ можно насчитать шесть, если не считать похода Владиміра на византійскую колонію Херсонесъ Таврическій. Достаточно видѣть причину перваго и послѣдняго изъ этихъ походовъ, чтобы замѣтить главное побужденіе, которымъ они вызывались. Въ 864 г. Аскольдъ и Диръ напали на Царьградъ, раздраженные, по словамъ патріарха Фотія, умерщвленіемъ своихъ соплеменниковъ, очевидно, русскихъ купцовъ, послѣ того какъ византійское правительство отказало Руси въ удовлетвореніи за эту обиду. Въ 1043 г. великій князь кіевскій Ярославъ послалъ на грековъ своего сына Владиміра съ флотомъ, потому что въ Константинополѣ избили русскихъ купцовъ и одного изъ нихъ убили. И такъ византійскіе походы вызывались стремленіемъ поддержать или возстановить порывавшіяся торговыя сношенія Руси съ Византіей. Вотъ почему эти походы обыкновенно оканчивались торговыми трактатами. Такой торговый характеръ имѣютъ всѣ дошедшіе до насъ договоры Руси съ Греками X в. Изъ нихъ дошли до насъ два договора Олега, одинъ Игоревъ и одинъ краткій договоръ или только отрывокъ договора Святослава. Читая эти договоры легко замѣтить, какой интересъ связывалъ Русь съ Византіей. Всего подробнѣе и точнѣе опредѣленъ въ нихъ порядокъ ежегодныхъ торговыхъ сношеній Руси съ Византіей; съ этой стороны они отличаются замѣчательной юридической выработкой. Ежегодно русскіе торговцы являлись въ Константинополь на торговый сезонъ, продолжавшійся шесть мѣсяцевъ; никто изъ русскихъ не имѣлъ права оставаться въ Константинополѣ на зиму. Русскіе купцы останавливались въ предмѣстьѣ Константинополя, у Святого Мамы (давно исчезнувшій монастырь Св. Мамонта). Императорскіе чиновники отбирали у прибывшихъ купцовъ княжескую грамоту съ обозначеніемъ числа посланныхъ изъ Кіева кораблей, переписывали имена прибывшихъ княжескихъ пословъ и гостей. Эти послы и гости во время своего пребыванія въ Константинополѣ пользовались отъ мѣстнаго правительства даровой ба-

ней и даровымъ кормомъ — знакъ, что на эти торговыя поѣздки въ Константинополь смотрѣли не какъ на частныя промышленныя предпріятія, а какъ на торговыя посольства союзнаго кіевскаго правительства. Послы получали свои посольскіе оклады, а простые купцы мѣсячину, мѣсячный кормъ, который имъ раздавался въ извѣстномъ порядкѣ, по старшинству городовъ, сначала Кіевскимъ, потомъ Черниговскимъ, Переяславскимъ, Смоленскимъ. Такой порядокъ торговыхъ сношеній съ Византіей установленъ былъ договорами Олега и Игоря.

Другой заботой кіевскихъ князей была поддержка и охрана торговыхъ путей, которые вели къ заморскимъ рынкамъ. Тотъ же императоръ Константинъ ярко рисуетъ опасности, которыя долженъ былъ одолѣвать русскій торговый флотъ на своемъ пути въ Византію. Собранные на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ караваны княжескихъ, боярскихъ и купеческихъ лодокъ двигались вмѣстѣ къ порогамъ. Приближаясь къ нимъ, Русь высаживала на берегъ и выдвигала въ степь вооруженный отрядъ, который не допускалъ бы Печенѣговъ до рѣки: съ высокаго днѣпровскаго берега легко было перестрѣлять весь экипажъ торговыхъ лодокъ. Выплывши благополучно въ устья Днѣпра, Русь приносила благодарственную жертву своимъ богамъ, и, держась берега, двигалась моремъ. Приближаясь къ устьямъ Дуная, караванъ опять высылалъ на берегъ сторожевой отрядъ, чтобы отбить поджидавшихъ тутъ Печенѣговъ. Тѣмъ-же порядкомъ отъ устьевъ Дуная караванъ вдоль береговъ двигался къ Константинополю. Читая подробное описаніе этихъ путешествій Руси у императора, живо чувствуешь, для чего нужна была русской торговлѣ вооруженная охрана при движеніи русскихъ купцовъ къ Константинополю.

Но, преграждая степные пути русской торговли, кочевники безпокоили и самыя границы русской земли. Отсюда третья забота русскихъ князей ограждать и оборонять предѣлы Руси отъ степныхъ варваровъ. Олегъ, по разсказу Повѣсти о началѣ Русской земли, какъ только утвердился въ Кіевѣ, началъ города ставить вокругъ него. Владиміръ, ставъ хри-

стіаниномъ, сказалъ: "худо, что мало городовъ около Кіева", и началъ строить города по рѣкамъ Деснѣ, Трубежу, Сулѣ и др. Эти укрѣпленные пункты заселялись боевыми людьми, которые вербовались изъ разныхъ племенъ славянскихъ и финскихъ, населявшихъ русскую равнину. Съ теченіемъ времени эти заселенныя мѣста соединялись между собою валами и засѣками. Такъ по южнымъ и юго-восточнымъ границамъ тогдашней Руси, на правой и лѣвой сторонѣ Днѣпра выведены были въ X и XI вв. ряды земляныхъ окоповъ и сторожевыхъ ЗАСТАВЪ, городковъ, чтобы сдерживать нападенія кочевниковъ. Все княженіе Владиміра прошло въ упорной борьбѣ съ Печенѣгами, которые раскинулись по обѣимъ сторонамъ нижняго Днѣпра восемью ордами, дѣлившимися каждая на пять колѣнъ. Около половины X вѣка, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, передовыя кибитки Печенѣговъ подвигались на разстояніе одного дня пути къ Кіеву, т.е. верстъ на 40 отъ него къ р. Стугнѣ (правый притокъ Днѣпра). Впродолженіе полувѣковой упорной борьбы при Святославѣ и Владимірѣ Русь успѣла пробиться въ степь до линіи р. Роси, гдѣ преемникъ Владиміра Ярославъ "поча ставити городы" и населяя ихъ плѣнными Ляхами.

Первые русскіе князья своимъ мечомъ очертили довольно широкій кругъ земель, политическимъ центромъ котораго былъ Кіевъ. Населеніе этой территоріи было довольно пестрое: въ составъ его постепенно вошли не только всѣ восточныя славянскія племена, но и нѣкоторыя изъ финскихъ: Чудь прибалтійская, Весь бѣлозерская, Меря ростовская и Мурома по нижней Окѣ. Среди этихъ инородческихъ племенъ рано появились русскіе города. Такъ среди прибалтійской Чуди при Ярославѣ возникъ Юрьевъ (Дерптъ); еще раньше являются правительственныя русскія средоточія среди финскихъ племенъ на востокѣ, среди Муромы, Мери и Веси: Муромъ, Ростовъ и Бѣлозерскъ. Ярославъ построилъ еще на берегу Волги городъ, названный по его княжескому имени Ярославлемъ. Русская территорія такимъ образомъ простиралась съ сѣвера на югъ отъ Ладожскаго озера до устьевъ р. Роси, праваго притока Днѣп-

ра, а съ востока на западъ - отъ владенія Клязьмы въ Оку до верхняго теченія Западнаго Буга, на которомъ при кн. Владимірѣ возникъ г. Владиміръ. Страна древнихъ Хорватовъ Галиція - была въ X и XI вв. спорнымъ краемъ, переходившимъ между Польшею и Русью изъ рукъ въ руки. Нижнее теченіе р. Оки, которая была восточной границей Руси, какъ и низовья южныхъ рѣкъ Днѣпра, Южнаго Буга и Днѣстра лежали, повидимому, внѣ власти кіевскаго князя.

ПОРЯДОКЪ КНЯЖЕСКАГО ВЛАДѢНІЯ РУССКОЙ ЗЕМЛЕЙ ПО СМЕРТИ ЯРОСЛАВА.

Довольно трудно сказать, какой порядокъ княжескаго владѣнія существовалъ на Руси при предшественникахъ Ярослава. Иногда власть какъ будто переходила отъ одного князя къ другому по старшинству. Такъ преемникомъ Рюрика былъ не малолѣтній сынъ его Игорь, а родственникъ Олегъ, по преданію, его племянникъ. Иногда всею землею правилъ одинъ князь; но это было тогда, когда не было на лицо другихъ взрослыхъ князей. Слѣдовательно, единовластіе до половины XI в. было политической случайностью, а не политическимъ порядкомъ. Какъ скоро у князя подростало нѣсколько сыновей, каждый изъ нихъ обыкновенно еще при жизни отца получалъ извѣстную область въ управленіе. Такъ Святославъ, собираясь во 2-й походъ на Дунай противъ Болгаръ, роздалъ волости на Руси тремъ сыновьямъ своимъ; точно также поступилъ съ своими сыновьями и Владиміръ. По смерти Ярослава власть надъ Русской землей не сосредоточивается въ однихъ рукахъ. Единовластіе, имѣвшее тогда мѣсто до Ярослава, не повторяется: родъ Ярослава размножается все болѣе и земля Русская дѣлится между всѣми наличными князьями. Посмотримъ прежде всего, какъ раздѣлилась Русская земля между Ярославичами тотчасъ по смерти Ярослава. Ихъ было тогда на лицо шестеро. Пять сыновей Ярослава и одинъ внукъ Ростиславъ отъ старшаго Ярославова сына Владиміра, умершаго еще при жизни отца. Мы не считаемъ раньше выдѣлившихся князей Полоцкихъ, потомковъ старшаго Ярославова брата Изяслава, Вла-

дмірова сына отъ Рогнѣды. Старшій Ярославичъ Изяславъ сѣлъ въ Кіевѣ, присоединивъ къ нему и Новгородскую волость: значитъ, въ его рукахъ сосредоточились оба конца рѣчного пути "изъ Варягъ въ Греки". Второму сыну Ярослава Святославу досталась область Днѣпровскаго притока Десны, земля Черниговская съ отдаленной Муромо-Рязанской окраиной и съ Азовской колоніей Руси - Тмуторокаиью, возникшей на мѣстѣ старинной византійской колоніи Таматарха (Тамань). Третій Ярославичъ Всеволодъ сѣлъ въ Переяславлѣ Южномъ (нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи) и получилъ въ прибавокъ къ этой волости отдаленный край Суздальскій и Бѣлозерскій по верхнему Поволжью. Четвертый Вячеславъ сѣлъ въ Смоленскѣ, Пятый Игорь на Волыни, гдѣ правительственнымъ центромъ сталъ построенный при Владимірѣ городъ Владиміръ на Западномъ Бугѣ. Сирота-племянникъ Ростиславъ получилъ отъ дядей отдаленный Ростовскій край среди владѣній Всеволода Переяславскаго. Легко замѣтить двойное соображеніе, какимъ руководились Ярославичи при такомъ распредѣленіи Русской земли: они распредѣлили части Русской земли между собою по своему относительному старшинству и по сравнительной доходности этихъ частей. Чѣмъ старше былъ князь, тѣмъ лучше и богаче волость ему доставалась. Раздѣлъ, слѣдовательно, основанъ былъ на согласованіи порядка старшинства князей съ экономическимъ значеніемъ областей. Старшему брату достался первый по богатству городъ на Руси Кіевъ съ областью. Писатель начала XI вѣка Титмаръ Мерзебургскій считаетъ Кіевъ чрезвычайно большимъ и крѣпкимъ городомъ, въ которомъ около 400 церквей и 8 рынковъ. За Кіевомъ по своему богатству и значенію слѣдовалъ Черниговъ, доставшійся второму Ярославичу и т.д. Какъ владѣли Ярославичи Русской землей при дальнѣйшихъ перемѣнахъ въ наличномъ составѣ ихъ семьи? Въ 1057 г. умеръ четвертый Ярославичъ Вячеславъ Смоленскій, оставивши сына. Старшіе Ярославичи перевели въ Смоленскъ Игоря съ Волыни, а на его мѣсто на Волынь перевели изъ Ростова племянника Ростислава. Въ 1060 г. умеръ младшій Ярославичъ Игорь Смоленскій, оставившій сыновей. Старшіе бра-

тья не отдали Смоленска ни этимъ сыновьямъ, ни Ростиславу. Послѣдній, однако, считая себя въ правѣ перемѣститься по очереди съ Волыни въ Смоленскъ, осердился на дядей и убѣжалъ въ Тмуторокань собирать силы для мести. Въ 1073 году Ярославичи Святославъ и Всеволодъ заподозрили старшаго брата Изяслава въ какихъ то козняхъ, направленныхъ противъ братьевъ и выгнали его изъ Кіева. Тогда въ Кіевѣ сѣлъ Святославъ, а въ Черниговъ перешелъ на его мѣсто Всеволодъ. Въ 1076 году Святославъ умеръ; на его мѣсто изъ Чернигова перешелъ Всеволодъ. Но скоро Изяславъ вернулся на Русь съ польской помощью. Тогда Всеволодъ уступилъ ему Кіевъ и воротился въ Черниговъ. По смерти Изяслава въ 1078 году Всеволодъ, единственный изъ сыновей Ярослава, оставшійся въ живыхъ, снова перемѣстился на старшій столъ въ Кіевъ. Въ 1093 году умеръ Всеволодъ. На сцену теперь выступаетъ поколѣніе внуковъ Ярослава и на Кіевскій столъ садится сынъ старшаго ярославича, Святополкъ Изяславичъ. Достаточно перечисленныхъ случаевъ, чтобы видѣть, какой порядокъ владѣнія устанавливался между Ярославичами. Они не являются постоянными, неподвижными владѣльцами областей, доставшихся имъ по раздѣлу: съ каждой перемѣной въ наличномъ составѣ княжеской семьи младшіе родичи, слѣдовавшіе за умершимъ, передвигались изъ волости въ волость. Это передвиженіе слѣдовало извѣстной очереди, совершалось въ порядкѣ старшинства князей. Въ этой очереди выражалась мысль о нераздѣльности княжескаго владѣнія Русской землей: Ярославичи владѣли ею не раздѣляясь, а передѣляясь, чередуясь по старшинству. Эта очередь устанавливала измѣнчивое соотношеніе наличнаго числа князей съ количествомъ княжескихъ волостей или владѣній. Всѣ наличные князья по степени старшинства составляли одну генеалогическую лѣствицу. Точно также вся Русская земля представляла лѣствицу областей по степени ихъ значенія и доходности. Порядокъ княжескаго владѣнія основывался на точномъ соотвѣтствіи ступеней обѣихъ этихъ лѣствицъ, генеалогической и территоріальной, лѣствицы лицъ

и лѣствицы областей. Наверху лѣствицы лицъ стоялъ старшій изъ наличныхъ князей, великій князь Кіевскій. Это старшинство давало ему кромѣ обладанія лучшей волостью извѣстныя права надъ младшими родичами. Онъ носилъ званіе великаго, т.е. старшаго князя, названнаго отца своей братіи; онъ судилъ младшихъ родичей, "которые ходили въ его послушаніи", разбиралъ между ними ссоры, заботился объ ихъ осиротѣлыхъ семьяхъ, былъ высшій попечитель Русской земли, "думалъ и гадалъ о Русской землѣ", о чести своей и своихъ родичей. Но руководя Русью и родичами, великій князь въ болѣе важныхъ случаяхъ дѣйствовалъ не одинъ, а собиралъ князей на общій совѣтъ, заботился объ исполненіи постановленій этого родственнаго совѣта, вообще дѣйствовалъ, какъ представитель и исполнитель воли всего державнаго княжескаго рода.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ СЪ ПОЛОВИНЫ XI в. ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

Различныя препятствія мѣшали мирному и правильному дѣйствію описаннаго порядка княжескаго владѣнія Русской землей. Эти препятствія легко замѣтить, слѣдя за ходомъ отношеній между потомками Ярослава (учебн. Соловьева гл. VI-IX). Старшіе князья обижали младшихъ родичей, особенно тѣхъ, которые рано сиротѣли и оставались безъ защиты (князей-изгоевъ), обдѣляли ихъ при раздѣлѣ волостей въ пользу своихъ сыновей; главные города областей со своими вѣчами вмѣшивались въ отношенія князей и путали ихъ родовые счеты; честолюбивые и даровитые князья старались подняться выше старшихъ родичей; наконецъ, по мѣрѣ размноженія Ярославова потомства, князьямъ все труднѣе становилось разсчитывать свои отношенія по старшинству. Затрудненія, проистекавшія изъ этихъ препятствій, разрѣшались усобицами князей или улаживались ихъ договорами - рядами. Подъ вліяніемъ очереднаго порядка княжескаго владѣнія и условій, его разстраивавшихъ, складывался политическій и гражданскій порядокъ въ

Русской землѣ впродолженіе почти двухъ столѣтій со смерти Ярослава.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ПОРЯДОКЪ. УПРАВЛЕНІЕ И СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА. Носителемъ верховной власти въ Русской землѣ былъ весь княжескій родъ: отдѣльные князья считались только временными владѣльцами княжествъ, достававшихся имъ по очереди старшинства. При сыновьяхъ и внукахъ Ярослава эта владѣльческая очередь простиралась на всю Русскую землю. Въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ Ярославова рода, когда онъ распался на отдѣльныя вѣтви, каждая вѣтвь завела свою мѣстную очередь владѣнія въ той части Русской земли, гдѣ она утвердилась. Эти части или ЗЕМЛИ, какъ ихъ называетъ Лѣтопись Х11 вѣка, почти всѣ были тѣ же самыя городовыя области, которыя образовались вокругъ древнихъ торговыхъ городовъ еще до призванія князей: Кіевская, Переяславская, Черниговская, Смоленская, Полоцкая, Новгородская, Ростовская. Къ этимъ древнимъ областямъ присоединились образовавшіеся позднѣе области: Волынская, Галицкая, Муромо-Рязанская. Изъ этихъ земель три: Кіевская, Переяславская и Новгородская, оставались въ общемъ владѣніи княжескаго рода, или, точнѣе, служили предметомъ спора для князей; въ остальныхъ образовались отдѣльныя линіи княжескаго рода: въ Полоцкой - потомки Владимірова сына Изяслава, въ Черниговской - линія Ярославова сына Святослава, въ Волынской, Смоленской и Ростовской - вѣтви Мономахова потомства и т.д. Эти земли не совпадали съ древнимъ племеннымъ дѣленіемъ русскаго Славянства: такъ племя Сѣверянъ распалось на двѣ земли или области, Переяславскую и Черниговскую, а нѣкоторыя племена не образовали особыхъ земель, напримѣръ Радимичи, которые вошли въ составъ другихъ областей, Смоленской и Черниговской. Устроителями этихъ областей были древніе торговые города Руси, по именамъ которыхъ онѣ и назывались. Эти города и въ Х11 в. сохраняли прежнее руководящее значеніе въ своихъ областяхъ. Въ каждомъ изъ нихъ собиралось изъ горожанъ вѣче, имѣвшее законодательную власть надъ всей городовой областью. Одинъ лѣтописецъ Х11 вѣка свидѣ-

тельствуетъ, что вѣчевыя постановленія Кіева, Смоленска, Новгорода и другихъ старшихъ областныхъ городовъ имѣли обязательную силу для пригородовъ или младшихъ городовъ ихъ областей. Князья, владѣвшіе этими вѣчевыми городами, должны были вступать въ соглашеніе съ ними, заключать съ ихъ вѣчами договоры, ряды объ условіяхъ и порядкѣ владѣнія областью. Управленіе цѣлой землей рѣдко сосредоточивалось въ рукахъ одного князя: обыкновенно она дѣлилась на нѣсколько княжествъ по числу наличныхъ взрослыхъ князей извѣстной линіи; Эти измѣнчивыя владѣнія назывались ВОЛОСТЯМИ или НАДѢЛКАМИ князей; такъ въ Черниговской землѣ были княжества: Черниговское, Сѣверское (Область Новгорода Сѣверскаго), Курское, Трубчевское. Княжества, на которыя распадалась извѣстная земля или область, были неодинаковы по пространству и доходности, дѣлились на старшія и младшія, и княжеская линія, владѣвшая областью, старалась наблюдать въ обладаніи ея частями или волостями ту же очередь старшинства, какой слѣдовали прежде сыновья и внуки Ярослава во владѣніи всей Русской землей, доставшейся имъ отъ ихъ отца и дѣда. Каждое княжество подраздѣлялось наадминистративные округа, на городскія и сельскія общества; эти общества, связанныя круговой порукой обывателей въ уплатѣ податей князю и въ охранѣ общественной безопасности, называются въ Русской Правдѣ ВЕРВЯМИ; сельскіе округа въ другихъ памятникахъ XII в. носятъ еще названіе ПОГОСТОВЪ. На князѣ, какъ верховномъ правителѣ, лежала забота объ устройствѣ и поддержаніи общественнаго порядка въ волости и объ охранѣ ея отъ внѣшнихъ враговъ. Для этого князь содержалъ при себѣ дружину, которая служила ему орудіемъ управленія и была главной боевой силой княжества. Старшіе члены дружины, БОЯРЕ, составляли думу князя, съ которой онъ совѣтовался о дѣлахъ правленія. Членовъ дружины назначалъ онъ на разныя правительственныя должности. Военнымъ управителемъ главнаго города области былъ воевода или ТЫСЯЦКІЙ, называвшійся такъ потому, что изъ обывателей главныхъ областныхъ горо-

довъ составлялись полки или ТЫСЯЧИ, подраздѣлявшіяся на сотни и десятки (батальоны и роты) съ СОТСКИМИ И ДЕСЯТСКИМИ во главѣ. Эти городовые полки участвовали въ военныхъ походахъ князей наравнѣ съ ихъ дружинами. Во второстепенныхъ городахъ княжества, гдѣ не было княжескихъ СТОЛОВЪ или резиденцій, вмѣсто князя правили его намѣстники, ПОСАДНИКИ. Впрочемъ, старшіе вѣчевые города присвояли себѣ право назначать на вѣче посадниковъ въ пригороды своихъ областей. Судъ въ городахъ и сельскихъ округахъ княжества творили именемъ князя его ТІУНЫ или ВИРНИКИ, собиравшіе виры, пени за убійство. Управленіе княжествомъ доставляло князю средства для содержанія его дружины. Они состояли въ ДАНИ, прямомъ налогѣ на податное населеніе княжества, и въ ПОШЛИНАХЪ торговыхъ и судебныхъ, т.е. въ косвенныхъ налогахъ, собиравшихся съ продажи товаровъ и съ судебныхъ дѣлъ. Изъ этихъ доходовъ князь платилъ денежное жалованье своей дружинѣ; правительственныя должности также соединены были съ извѣстными доходами въ пользу занимавшихъ ихъ дружинниковъ.

Руководя управленіемъ княжества, князь имѣлъ важное вліяніе и на составъ управляемаго общества. Въ древнихъ памятникахъ сохранились неясныя слѣды сословнаго дѣленія у восточныхъ Славянъ до призванія князей. Искони у нихъ существовало рабство, главнымъ источникомъ котораго былъ плѣнъ. Византійскій императоръ Маврикій пишетъ, что у задунайскихъ Славянъ его времени (V - VI) плѣнники не оставались рабами всю жизнь, какъ у другихъ народовъ, но по истеченіи извѣстнаго срока могли выкупиться и возвратиться на родину или остаться жить среди Славянъ вольными людьми. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Русской Правды упоминается привилегированный классъ, носящій древнее названіе ОГНИЩАНЪ, которое въ другихъ спискахъ замѣняется позднѣйшимъ словомъ КНЯЖИ МУЖИ. Въ древнихъ памятникахъ славяно-русской письменности ОГНИЩЕ значило челядь; слѣдовательно, огнищане были рабовладѣльцы. Можно думать, что такъ назывался до призванія князей высшій классъ населенія въ большихъ торговыхъ городахъ Руси, торговавшій преимущественно рабами. Значитъ, рабовла-

дѣніе было первоначальнымъ основаніемъ сословнаго дѣленія русскаго общества. Съ появленіемъ князей такимъ основаніемъ стало отношеніе къ князю, какъ верховному правителю. По различію этого отношенія общество раздѣлилось на три сословія: на КНЯЖИХЪ МУЖЕЙ, ЛЮДЕЙ и ХОЛОПОВЪ. Княжи мужи лично служили князю, составляли его дружину, высшее привилегированное сословіе русскаго общества. Люди, т.е. свободные простолюдины, платили князю дань, образуя податныя общества, городскія и сельскія. Холопы составляли крѣпостной классъ, служили не князю, а частнымъ лицамъ. Таково было политическое дѣленіе общества основанное на отношеніи лицъ къ верховной власти. Но рядомъ съ этимъ дѣленіемъ замѣтно въ XII вѣкѣ и другое – экономическое, державшееся на различіи имущественныхъ состояній. Такъ въ средѣ княжихъ мужей возникаетъ классъ привилегированныхъ землевладѣльцевъ, которые въ Русской Правдѣ носятъ названіе БОЯРЪ. Точно также въ сельскомъ населеніи образуется два класса. Свободные крестьяне, живщіе на княжеской, государственной землѣ и обработывавшіе ее своимъ инвентаремъ, назывались СМЕРДАМИ. Крестьяне, сѣлившіеся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, бравшіе у нихъ ссуду сѣменами или деньгами и обрабатывавшіе свои участки хозяйскими орудіями и скотомъ, назывались РОЛЕЙНАМИ ЗАКУПАМИ или НАЙМИТАМИ. Смерды были вольные крестьяне; закупы составляли полусвободный классъ, нѣчто въ родѣ временно-обязанныхъ крестьянъ. Таковъ былъ складъ управленія и общества въ періодъ очереднаго княжескаго владѣнія Русской землей.

ГРАЖДАНСКІЙ ПОРЯДОКЪ. РУССКАЯ ПРАВДА. ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ. ИСТОЧНИКИ И СОДЕРЖАНІЕ. Теперь обратимся къ изученію гражданскаго порядка, ежедневныхъ частныхъ отношеній лица къ лицу и тѣхъ интересовъ и понятій, которыми эти отношенія скрѣплялись. Частная юридическая жизнь древней Руси наиболѣе полно и вѣрно отразилась въ древнѣйшемъ памятникѣ русскаго законодательства, въ РУССКОЙ ПРАВДѢ. Читая Русскую Правду, прежде всего узнаемъ по заглавію памятника въ древнѣйшихъ спискахъ, что это "судъ" или "уставъ" Яро-

слава . Въ самомъ памятникѣ не разъ замѣчается, что такъ " судилъ" или "уставилъ" Ярославъ.

Но во 1-хъ, мы встрѣчаемъ въ Правдѣ нѣсколько постановленій, изданныхъ преемниками Ярослава, его дѣтьми и даже его внукомъ Мономахомъ, которому принадлежитъ законъ , направленный противъ растовщичества и занесенный въ Правду. И такъ Правда была плодомъ законодательной дѣятельности не одного Ярослава 11. Текстъ нѣкоторыхъ статей представляетъ не подлинныя слова законодателя, а ихъ парафразу, принадлежащую кодификатору или повѣствователю, разсказавшему о томъ, какъ законъ былъ составленъ. Такова, напримѣръ, вторая статья Правды по пространной редакціи. Статья эта гласитъ: "послѣ Ярослава собрались сыновья его Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ и отмѣнили месть за убійство, а установили денежный выкупъ, все же прочее, какъ судилъ Ярославъ, такъ уставили и его сыновья." Это очевидно не подлинный текстъ закона Ярослававыхъ сыновей, а протоколъ княжескаго съѣзда или историческое изложеніе закона словами кодификатора - 111. Въ Русской Правдѣ нѣтъ и слѣда одной важной особенности древне-русскаго судебнаго процесса, одного изъ судебныхъ доказательствъ, - поединка или ПОЛЯ. Между тѣмъ сохранились въ древнихъ источникахъ нашей исторіи слѣды, указывающіе на то, что поле практиковалось какъ до Русской Правды, такъ и долго послѣ нея. Почему Правда не знаетъ этого важнаго судебнаго доказательства, къ которому такъ любили прибѣгать въ древнихъ русскихъ судахъ? Она знаетъ его, но игнорируетъ, не хочетъ признавать. Находимъ и объясненіе этого непризнанія. Духовенство наше настойчиво въ продолженіи вѣковъ проповѣдывало противъ судебнаго поединка, какъ языческаго остатка, обращалось даже къ церковнымъ наказаніямъ, чтобы вывести его изъ практики русскихъ судовъ, но долго его усилія оставались безуспѣшными. Итакъ замѣчается нѣкоторая солидарность между Русской Правдой и юридическими понятіями древне-русскаго духовенства. -1 . По разнымъ

спискамъ Русская Правда является въ двухъ основныхъ редакціяхъ, въ краткой и пространной. Въ письменности раньше становится извѣстна послѣдняя: пространную Правду мы встрѣчаемъ уже въ Новгородской Кормчей конца XIII вѣка. Эта пространная Правда является всегда въ одинаковомъ, такъ сказать, литературномъ обществѣ. Краткая редакція Правды попадается чаще въ памятникахъ чисто литературнаго свойства, не имѣвшихъ практическаго судебнаго употребленія, въ лѣтописяхъ. Правду пространную встрѣчаемъ большею частью въ Кормчихъ, иногда въ сборникахъ каноническаго содержанія, носившихъ названіе МѢРИЛА ПРАВЕДНАГО. Такимъ образомъ эту редакцію Русской Правды встрѣчаемъ среди юридическихъ памятниковъ церковнаго или византійскаго происхожденія, принесенныхъ на Русь духовенствомъ и имѣвшихъ практическое значеніе въ церковныхъ судахъ. Перечислю членовъ этого церковно-юридическаго общества Правды. Древняя русская Кормчая есть переводъ византійскаго Номоканона. Номоканонъ есть сводъ церковныхъ правилъ и касающихся церкви законовъ византійскихъ императоровъ. Этомъ сводомъ и руководилась древне-русская церковь въ своемъ управленіи и особенно въ судѣ по духовнымъ дѣламъ. Византійскій Номоканонъ, наша Кормчая, является въ нашей письменности съ цѣлымъ рядомъ дополнительныхъ статей. Главныя изъ нихъ таковы: 1 извлеченіе изъ законовъ Моисеевыхъ; 2 ЭКЛОГА, сводъ законовъ, составленный при иконоборческихъ императорахъ первой половины восьмого вѣка — Львѣ Исаврянинѣ и его сынѣ Константинѣ Копронимѣ; 3 ЗАКОНЪ СУДНЫЙ ЛЮДЕМЪ: это славянская передѣлка той же Эклоги, сдѣланная для Болгаръ вскорѣ послѣ принятія ими христіанства, т. е. въ IX вѣкѣ; 4. ПРОХИРОНЪ, законодательный сводъ императора Василія Македонянина, IX вѣка; 5. цѣликомъ или отрывками церковные уставы нашихъ первыхъ христіанскихъ князей Владиміра и Ярослава. Среди этихъ то дополнительныхъ статей Кормчей обыкновенно и встрѣчаемъ мы нашу пространную Правду. Такъ она является не само-

стоятельнымъ памятникомъ древне-русскаго законодательства, а одной изъ дополнительныхъ статей къ своду церковныхъ законовъ. - . Разбирая эти дополнительныя статьи, мы замѣчаемъ нѣкоторую внутреннюю связь между ними и нашей Правдой: нѣкоторыя постановленія послѣдней какъ будто составлены при содѣйствіи первыхъ. Въ числѣ статей упомянутаго "Закона судная людемъ "мы встрѣчаемъ постановленія о томъ, какъ наказывать человѣка, который безъ спроса сядетъна чужую лошадь : "еще кто безъ повелѣнія на чужомъ конѣ ѣздитъ, да ся тепеть по три краты"., т.е. наказывается тремя ударами. Въ нашей Правдѣ есть постановленіе на тотъ же случай, которое читается такъ: аже кто всядетъ на чюжь конь не прашавъ, то 3 гривны. Русь временъ Правды не любила тѣлесныхъ наказаній; византійскіе удары переведены въ Правдѣ на обычный у насъ денежный штрафъ на гривны. Такъ мы замѣчаемъ, что составитель Русской Правды, ничего не заимствуя дословно изъ памятниковъ церковнаго и византійскаго права, однако руководился этими памятниками. Они указывали ему случаи, требовавшіе опредѣленія, ставили законодательные вопросы, отвѣтовъ на которые онъ искалъ въ туземномъ правѣ.

Изложенными наблюденіями объясняется ПРОИСХОЖДЕНІЕ Русской Правды. Мы замѣчаемъ, что Русская Правда еще составлялась и въ XII вѣкѣ, долго послѣ смерти Ярослава, что она представляетъ не вездѣ подлинный текстъ закона, а часто только его повѣствовательное изложеніе, что Русская Правда игнорируетъ судебные поединки, несомнѣнно практиковавшіеся въ русскихъ судахъ XI и XII вѣка, но противные церкви, что Русская Правда является не какъ особый самостоятельный судебникъ, а только какъ одна изъ дополнительныхъ статей къ Кормчей и что эта Правда составлялась не безъ вліянія памятниковъ византійскаго права, среди которыхъ она вращалась. Совокупность этихъ наблюденій и приводитъ къ тому, что читаемый нами текстъ Русской Правды сложился въ сферѣ не княжескаго, а церковнаго суда, въ

средѣ церковной юрисдикціи, нуждами и цѣлями которой и руководился составитель Правды въ своей работѣ. Церковный кодификаторъ воспроизводилъ дѣйствовавшее на Руси право, имѣя въ виду потребности церковной юрисдикціи, и воспроизводилъ только въ мѣру этихъ потребностей. Этимъ объясняется почему въ Правдѣ нѣтъ постановленій о преступленіяхъ политическихъ, которыя не подлежали церковному суду, также объ оскорбленіи женщинъ и дѣтей и объ обидахъ словомъ, которыя разбирались исключительно церковнымъ судомъ, но на основаніи не Русской Правды, а особыхъ церковныхъ законовъ. Со времени принятія христіанства Русской церкви была предоставлена двоякая юрисдикція. Она, во-первыхъ, судила всѣхъ христіанъ, духовныхъ и мірянъ, по НѢКОТОРЫМЪ дѣламъ духовно-нравственнаго характера; во-вторыхъ, она судила НѢКОТОРЫХЪ христіанъ, духовныхъ и мірянъ, по ВСѢМЪ дѣламъ церковнымъ и нецерковнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ. Для церковнаго суда надъ этими христіанами по нецерковнымъ дѣламъ и былъ необходимъ церковнымъ судьямъ писанный сводъ законовъ. Необходимость эта обусловливалась двумя причинами: 1) первые церковные судьи, Греки или южные Славяне, не знакомы были съ русскими юридическими обычаями; 2) этимъ судьямъ нуженъ былъ такой писанный сводъ законовъ, въ которомъ были бы устранены, по крайней мѣрѣ, измѣнены нѣкоторые туземные обычаи, особенно претившіе нравственному и юридическому чувству христіанскихъ судей, воспитанныхъ на византійскомъ церковномъ и гражданскомъ правѣ. Этими потребностями и вызвана была въ церковной средѣ попытка составить кодексъ , который воспроизводилъ бы дѣйствовавшіе на Руси юридическіе обычаи примѣнительно къ измѣлившимся подъ вліяніемъ церкви понятіямъ и отношеніямъ. Плодомъ этой попытки и была Русская Правда. Начало ея составленія относится ко времени Ярослава, почему Русская Правда и носитъ имя этого князя. Завершеніе этой работы надъ сводомъ можно отодвигать не далѣе конца XII в. Итакъ, Русская Правда вырабатывалась около полутора сто-

лѣвія.

Указавъ происхожденіе памятника, отмѣтимъ его юридическіе ИСТОЧНИКИ. По договорамъ Руси съ Греками (х) в. нѣкоторыя преступленія, совершенныя русскимъ въ Царьградѣ, наказуются денежной пеней "по закону русскому". Этотъ законъ русскій, т.е. обычное право древней языческой Руси, и легъ въ основаніе Русской Правды, былъ основнымъ ея источникомъ. Но рядомъ съ этимъ кодификаторъ черпалъ изъ другихъ источниковъ, которые давали ему постановленія, измѣнявшія или развивавшія древній юридическій обычай. Эти источники были таковы: 1) законодательныя постановленія русскихъ князей: такъ во-й статьѣ пространной Правды изложенъ законъ Ярославовыхъ сыновей, замѣнившій родовую месть за убійство денежной пеней; 2) судебные приговоры князей по частнымъ случаямъ: таковъ приговоръ Изяслава Ярославича, присудувшаго къ двойной вирѣ жителей Дорогобужа за убійство княжескаго "конюха стараго", т.е. конюшаго старостыили приказчика; приговоръ этотъ занесенъ въ Правду, какъ общій законъ, причислившій княжескаго старосту конюшаго по размѣру пени за его убійство къ составу старшей дружины князя; наконецъ 3) законодательные проекты духовенства, принятыя князьями. Слѣды этой законод[illegible]ельной работы духовенства мы замѣчаемъ уже въ лѣтописномъ разсказѣ о князѣ Владимірѣ. Когда усилились разбои въ Русской землѣ, епископы предложили этому князю замѣнить денежную пеню за разбой болѣе тяжкой правительственной карой; въ Русской Правдѣ мы находимъ постановленіе, въ силу котораго разбойникъ наказуется не денежной пеней, а "потокомъ и разграбленіемъ", конфискаціей всего имущества преступника и продажей его самаго въ рабство за границу со всѣмъ семействомъ.

Теперь Разберемъ содержаніе Русской Правды, касаясь его лишь нѣстолько, чтобы уловить въ немъ основные житейскіе мотивы и интересы, дѣйствовавшіе тогда въ русскомъ обществѣ. Главное содержаніе памятника составляетъ юридическое опредѣленіе дѣяній, коими одно лицо причиняетъ

вредъ другому. За нѣкоторыя изъ этихъ дѣяній законъ полагаетъ лишь частное вознагражденіе въ пользу потерпѣвшаго, за другія сверхъ того и правительственную кару со стороны князя. Дѣянія перваго рода суть гражданскія правонарушенія, дѣянія второго рода - уголовныя преступленія. Взысканіе въ пользу князя состояло въ извѣстной денежной пенѣ; только кара за наиболѣе тяжкія уголовныя преступленія была значительно осложнена: за разбой, поджогъ и конокрадство преступникъ подвергался не опредѣленной денежной пенѣ въ пользу князя, а потерѣ всего имущества съ лишеніемъ свободы. За всѣ остальныя преступныя дѣянія законъ наказывалъ опредѣленной денежной пеней въ пользу князя и денежнымъ вознагражденіемъ въ пользу потерпѣвшаго. Княжескія пени и частныя вознагражденія представляютъ въ Русской Правдѣ цѣлую систему; онѣ опредѣлялись извѣстной суммой ГРИВЕНЪ КУНЪ. Гривна значила фунтъ; гривна серебра -фунтъ серебра; куны деньги. Наше слово ДЕНЬГИ татарскаго происхожденія, означаетъ звонкую монету и вошло въ нашъ языкъ не раньше XIII в. Гривной кунъ, т.е. денежнымъ фунтомъ, назывался слитокъ серебра, обыкновенно продолговатый, служившій ходячимъ мѣновымъ знакомъ на древне-русскомъ рынкѣ до четырнадцатаго вѣка. Въ разное время, сообразно измѣнявшейся цѣнности серебра, гривна кунъ имѣла не одинаковый вѣсъ: въ X в. она равнялась одной трети фунта; въ XI и началѣ XII в. это былъ кусокъ серебра въ полъ-фунта вѣсомъ; въ концѣ XII в., когда завершилось составленіе Правды, вѣсъ этого мѣнового знака простирался лишь до четверти фунта. Мы не можемъ опредѣлить тогдашнюю рыночную стоимость серебра, а можемъ лишь оцѣнить стоимость вѣсовую. Такъ какъ фунтъ серебра теперь стоитъ около 28 рублей, то гривна кунъ въ XI и началѣ XII в. по вѣсу металла стоила около 14 руб.сер. а въ концѣ XII в. около 7 р. За убійство взималась денежная пеня въ пользу князя, называвшаяся ВИРОЙ, и вознагражденіе въ пользу родственниковъ убитаго, называвшееся ГОЛОВНИЧЕСТВОМЪ. Вира была тройная: двойная въ 80 гривенъ кунъ за убійство княжаго мужа или члена старшей княжеской дружины, простая въ 40 гривенъ за убійство

простого свободнаго человѣка, половинная или ПОЛУВИРЬЕ въ 20 гривенъ за убійство женщины и тяжкія увѣчья, за отсѣченіе руки, ноги, носа и за порчу глаза. Головничество было гораздо разнообразнѣе, смотря по общественному положенію убитаго. Такъ головничество за убійство княжаго мужа равнялось двойной вирѣ, головничество за простого крестьянина - 5 гривнамъ. За всѣ прочія преступныя дѣянія законъ наказывалъ ПРОДАЖЕЮ въ пользу князя и УРОКОМЪ въ пользу потерпѣвшаго. Такова была система наказаній по Русской Правдѣ. Легко замѣтить взглядъ на которомъ основывалась эта система. Русская Правда отличала личное оскорбленіе, обиду, нанесенную дѣйствіемъ лицу, отъ ущерба, причиненнаго его имуществу; но и личная обида, т.е. вредъ физическій разсматривался закономъ преимущественно съ точки зрѣнія ущерба хозяйственнаго. Онъ строже наказывалъ за отсѣченіе руки, чѣмъ за отсѣченіе пальца, потому что въ первомъ случаѣ потерпѣвшій становился менѣе способнымъ къ труду, т.е. къ пріобрѣтенію имущества. Смотря на преступленія преимущественно какъ на хозяйственный вредъ, Правда карала за нихъ возмездіемъ, соотвѣтствующимъ тому матеріальному ущербу, какой они причиняли. Правда почти совсѣмъ не обращаетъ вниманія на мотивы преступленія и не заботится ни о предупрежденіи преступленій, ни объ исправленіи преступной воли. Она имѣетъ въ виду лишь непосредственныя матеріальныя послѣдствія преступленія и караетъ за нихъ преступника матеріальнымъ же, имущественнымъ убыткомъ.

Любопытно сопоставить нѣкоторыя статьи Правды о продажахъ или пеняхъ въ пользу князя, какъ и о частныхъ вознагражденіяхъ или урокахъ. Одинаковая пеня въ 12 гривенъ грозитъ и за похищеніе бобра изъ ловища, и за уничтоженіе полевой межи, за выбитье зуба и за убійство чужого холопа. Одинаковой пеней въ 3 гривны и одинаковымъ урокомъ въ одну гривну наказываются отсѣченіе пальца и похищеніе охотничьяго пса съ мѣста лова; за поджогъ или конокрадство наказаніе гораздо тяжелѣе, чѣмъ за увѣчье. Значитъ, имущество въ Правдѣ цѣнится не дешевле, а даже дороже само-

го человѣка, его здоровья, личной безопасности. Произведенiе труда для закона важнѣе живого орудiя труда - рабочей силы человѣка. То же начало проводится и въ другомъ ряду постановленiй Правды. Замѣчательно, что имущественная безопасность, цѣлость капитала, неприкосновенность собственности обезпечивается въ законѣ личностью человѣка. Купецъ, торговавшiй въ кредитъ и ставшiй несостоятельнымъ по своей винѣ, могъ быть проданъ кредиторами въ рабство. Наемный сельскiй рабочiй, получившiй при наймѣ отъ хозяина ссуду съ обязательствомъ за нее работать - терялъ личную свободу и превращался въ полнаго холопа за попытку убѣжать отъ хозяина не расплатившись. Значитъ, безопасность капитала законъ цѣнилъ дороже личной свободы человѣка. - То же самое значенiе капитала открывается въ статьяхъ Правды объ имущественныхъ сдѣлкахъ и обязательствахъ. Правда не знаетъ преступленiй нравственнаго характера, ей чужда мысль о нравственной несправедливости; но за то она вноситъ точныя опредѣленiя въ имущественныя отношенiя людей. Она различаетъ, напримѣръ, отдачу имущества на храненiе отъ займа, простой заемъ, одолженiе по дружбѣ, отъ отдачи денегъ въ ростъ изъ опредѣленнаго, условленнаго процента, а эту сдѣлку отъ вклада въ торговое предпрiятiе, въ товарищество на вѣрѣ изъ неопредѣленнаго барыша или дивиденда. Далѣе, въ Правдѣ находимъ точно опредѣленный порядокъ взысканiя долговъ съ несостоятельнаго должника, т.е. порядокъ конкурса.

Таковы главныя черты Правды, въ которыхъ можно видѣть выраженiе господствовавшихъ житейскихъ отношенiй и интересовъ, основныхъ мотивовъ жизни стараго Кiевскаго общества: Русская Правда есть по преимуществу законодательство о капиталѣ. Капиталъ служитъ въ ней предметомъ особеннаго вниманiя для законодателя. Имъ указываются важнѣйшiя юридическiя отношенiя, которыя формулируютъ законъ; послѣднiй строже наказываетъ за дѣянiя, направленныя противъ собственности, чѣмъ за нарушенiе личной безопасности. Капиталъ служитъ и орудiемъ кары за тѣ или другiя преступ-

ленія: на немъ основана самая система наказаній. Само лицо разсматривается въ Правдѣ не столько какъ членъ общества, сколько какъ владѣлецъ или производитель капитала: лицо, его не имѣющее или производить его не могущее, теряетъ права свободнаго или полноправнаго человѣка. Капиталъ чрезвычайно дорогъ: до начала XII столѣтія при годовомъ займѣ законъ допускалъ ростъ въ половину капитала (50%). Лишь Владиміръ Мономахъ попытался смягчить строгія постановленія о ростѣ, уменьшивъ его размѣръ. Впрочемъ, при долгосрочномъ займѣ и онъ допустилъ ростъ въ 40%. Легко замѣтить ту общественную среду, которая выработала право, послужившее основаніемъ Русской Правдѣ: это былъ большой торговый городъ. Село въ Русской Правдѣ остается въ тѣни, на заднемъ планѣ. Впереди всего въ древнѣйшихъ частяхъ Правды поставлены интересы и отношенія торговыхъ городскихъ классовъ т.е. отношенія торгово-промышленной жизни. Такъ, изучая по Русской Правдѣ гражданскій порядокъ, частныя юридическія отношенія людей, мы и здѣсь встрѣчаемся съ той же силой, которая такъ могущественно дѣйствовала на установленіе политическаго порядка во все продолженіе изучаемаго нами перваго періода, именно, съ городомъ или съ тѣмъ, чѣмъ работалъ городъ - съ торгово-промышленнымъ капиталомъ.

ЦЕРКОВНЫЙ СУДЪ. ВЛІЯНІЕ ЦЕРКВИ НА БЫТЪ И НРАВЫ НАРОДА. Русская Правда была вѣрнымъ отраженіемъ русской юридической дѣйствительности XI и XII вв., но отраженіемъ далеко не полнымъ. Она воспроизводитъ одинъ рядъ частныхъ юридическихъ отношеній, построенныхъ на матеріальномъ экономическомъ интересѣ; но въ эти отношенія все глубже проникалъ съ конца X в. новый строй юридическихъ отношеній, который созидался на иномъ началѣ, на чувствѣ нравственномъ. Эти отношенія проводила въ русскую жизнь церковь. Памятники, въ которыхъ отразился этотъ новый порядокъ отношеній, освѣщаютъ русскую жизнь тѣхъ вѣковъ съ другой стороны, которую оставляетъ въ тѣни Русская Правда.

Начальная лѣтопись, разсказывая какъ Владиміръ въ 997 г. назначилъ на содержаніе построенной имъ въ Кіевѣ собор-

ной Десятинной церкви десятую часть своихъ доходовъ, прибавляетъ: "и положи написавъ клятву въ церкви сей". Эту клятву мы и встрѣчаемъ въ сохранившемся церковномъ Уставѣ Владиміра, гдѣ этотъ князь заклинаетъ своихъ преемниковъ блюсти нерушимо постановленія, составленныя имъ на основаніи правилъ вселенскихъ соборовъ и законовъ греческихъ царей, т.е. на основаніи греческаго Номоканона. Древнѣйшій изъ многочисленныхъ списковъ этого устава мы находимъ въ той же самой новгородской Кормчей конца XIII в., которая сберегла намъ и древнѣйшій извѣстный списокъ Русской Правды. Время сильно попортило этотъ памятникъ, покрывъ его первоначальный текстъ густымъ слоемъ позднѣйшихъ наростовъ. Въ спискахъ этого устава много поправокъ, передѣлокъ, вставокъ, варіантовъ. Однако легко возстановить если не первоначальный текстъ памятника, то по крайней мѣрѣ основную мысль, проведенную въ немъ законодателемъ. Уставъ опредѣляетъ положеніе церкви въ новомъ для нея государствѣ. Церковь на Руси вѣдала тогда не одно только дѣло спасенія душъ: на нее возложено было много чисто земныхъ заботъ, близко подходящихъ къ задачамъ государства. Она является сотрудницей мірской государственной власти въ устроеніи общества и поддержаніи государственнаго порядка. Съ одной стороны, церкви была предоставлена широкая юрисдикція надъ всѣми христіанами, въ составъ которой входили дѣла семейныя, дѣла по нарушенію неприкосновенности и святости христіанскихъ храмовъ и символовъ, дѣла о вѣроотступничествѣ, объ оскорбленіи нравственнаго чувства, о противоестественныхъ грѣхахъ, о покушеніяхъ на женскую честь, объ обидахъ словомъ. Такъ церкви предоставлено было устроять и блюсти порядокъ семейный, религіозный и нравственный. Съ другой стороны, подъ ея преимущественное попеченіе было поставлено особое общество, выдѣлившееся изъ христіанской паствы и получившее названіе ЦЕРКОВНЫХЪ или БОГАДѢЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ. Общество это во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и нецерковныхъ вѣдала и судила церковная

власть. Оно состояло: 1) изъ духовенства бѣлаго и чернаго съ семействами перваго. 2) Изъ мірянъ, служившихъ церкви или удовлетворявшихъ разнымъ мірскимъ ея нуждамъ, каковы были, напримѣръ, врачи, повивальныя бабки, просвирни и т. п. 3) Изъ людей безпріютныхъ и убогихъ, призрѣваемыхъ церковью, каковы были нищіе, слѣпые, вообще неспособные къ работѣ. Разумѣется, въ вѣдомствѣ церкви состояли и самыя учрежденія, въ которыхъ находили убѣжище церковные люди: монастыри, больницы, страннопріимные дома, богадѣльни. Все это вѣдомство церкви опредѣлено въ уставѣ Владиміра общими чертами, часто одними намеками; церковныя дѣла и люди обозначены краткими и сухими перечнями. Практическое развитіе началъ церковной юрисдикціи, изложенныхъ въ уставѣ Владиміра, находимъ въ церковномъ уставѣ его сына Ярослава. Это уже довольно пространный и стройный церковный судебникъ. Онъ повторяетъ почти тѣ же подсудныя церкви дѣла и лица, какія перечислены въ уставѣ Владиміра; сухіе перечни этого послѣдняго здѣсь разработаны уже въ тщательно формулированныя статьи съ сложной системой наказаній и по мѣстамъ съ обозначеніемъ самаго порядка судопроизводства.

Эта система и этотъ порядокъ построены на соотношеніи понятій грѣха и преступленія. Грѣхъ вѣдаетъ церковь, преступленіе - государство. Всякое преступленіе церковь считаетъ грѣхомъ; но не всякій грѣхъ государство считало преступленіемъ. На комбинаціи этихъ основныхъ понятій и построенъ порядокъ церковнаго суда въ уставѣ Ярослава. Всѣ дѣла, опредѣляемыя въ Уставѣ, можно свести къ тремъ разрядамъ: 1) дѣла только грѣховныя безъ элемента преступности, напр. нарушеніе поста, судились исключительно церковной властью безъ участія судьи княжескаго; 2) дѣла грѣховно-преступныя, воспрещенныя и церковными правилами и гражданскими законами, напр. умычка дѣвицъ, разбирались княжескимъ судьей, съ участіемъ судьи церковнаго. Наконецъ, дѣла третьяго разряда, были всякія преступленія, совершенныя церковными людьми, какъ духовными, такъ и мі-

рянами. По уставу Владиміра, такихъ людей во всѣмъ дѣламъ вѣдала церковная власть; но и князь оставлялъ за собой нѣкоторое участіе въ судѣ надъ ними. Наиболѣе тяжкія преступленія, совершенныя церковными людьми, душегубство, татьбу съ поличнымъ судилъ церковный судья, но съ участіемъ княжескаго, съ которымъ и дѣлился денежными пенями.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе Ярославова устава. Нетрудно замѣтить, какія новыя понятія вносилъ онъ въ русское право и юридическое сознаніе: онъ 1) осложнялъ понятіе о преступленіи, о матеріальномъ вредѣ, причиняемомъ другому, мыслью о грѣхѣ, нравственной несправедливости или нравственномъ вредѣ, причиняемомъ преступникомъ не только другому лицу, но и самому себѣ; 2) подвергалъ юридическому вмѣненію грѣховныя дѣянія, которыхъ старый юридическій обычай не считалъ вмѣняемыми, какъ умычка, обида словомъ; наконецъ 3) согласно съ новымъ взглядомъ на преступленіе осложнялъ дѣйствовавшую систему наказаній, состоявшихъ въ денежныхъ пеняхъ, нравственно исправительной карой, эпитиміей и заключеніемъ въ церковномъ домѣ.

По разсмотреннымъ церковнымъ уставамъ можно составить общее сужденіе о томъ, какое дѣйствіе оказала церковь на бытъ и нравы русскаго общества въ первые вѣка его христіанской жизни. Церковь не измѣнила ни формъ, ни основаній политическаго порядка, какой она застала на Руси, хотя онъ и былъ ей несочувственъ: она только старалась устранить нѣкоторыя тяжелыя его слѣдствія, напримѣръ княжескія усобицы и внушить лучшія политическія понятія, разъясняя князьямъ истинныя задачи ихъ дѣятельности и указывая наиболѣе пригодныя и чистыя средства дѣйствія. Точно также, не касаясь прямо ни формъ, ни началъ русскаго юридическаго быта, она, такъ сказать, прививала къ нему новыя, лучшія юридическія понятія и отношенія и съ помощью ихъ измѣняла бытъ и нравы общества. Особенно глубоко было ея дѣйствіе на духъ и формы частнаго гражданскаго общежитія. Здѣсь, во первыхъ, она разрывала старый языческій родовой союзъ, создавая новый - христіанскую семью. Христіанст-

во еще застало на Руси живые остатки родового союза. Построенный на языческихъ началахъ, онъ былъ противенъ церкви, которая съ самой минуты своего появленія на Руси, стала разбивать его и на его развалинахъ строить союзъ семейный, ею освѣщаемый. Средствомъ для этого было церковное законодательство о бракѣ. Церковными правилами были точно опредѣлены степени родства, въ которыхъ запрещались брачные союзы. Допуская браки между болѣе отдаленными родственниками, церковь пріучала ихъ смотрѣть другъ на друга, какъ на чужихъ людей. Такъ она укорачивала языческое родство, обрубая его отдаленныя вѣтви. Далѣе, точными и строгими предписаніями объ отношеніяхъ между мужемъ и женой, между родителями и дѣтьми, она очищала нравы, вносила право и дисциплину туда, гдѣ прежде господствовали инстинктъ и произволъ.

ПРИЧИНЫ УПАДКА ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ (до нашествія татаръ).

Эти причины заключались въ условіяхъ, разрушавшихъ общественный порядокъ и благосостояніе Кіевской Руси; дѣйствіе этихъ условій становится замѣтнымъ уже съ половины двѣнадцатаго вѣка. Въ жизни Кіевской Руси, какъ она отражалась въ бытѣ высшихъ классовъ русскаго общества. замѣтны признаки значительныхъ успѣховъ гражданственности и просвѣщенія. Руководящая сила народнаго хозяйства, внѣшняя торговля, сообщала этой жизни много движенія, приносила на Русь большія богатства, содѣйствовала украшенію житейской обстановки. Замѣтно присутствіе значительныхъ капиталовъ въ большихъ городахъ Руси XI и XII вв. Матерьяльное довольство выразилось въ успѣхахъ искусствъ и книжнаго образованія. Но все это составляло лицевую сторону жизни, имѣвщей свою изнанку, которой является бытъ низшихъ классовъ общества. Экономическое благосостояніе Кіевской Руси XI и XII вв. держалось на рабовладѣніи, которое въ половинѣ XII в. достигло тамъ громадныхъ размѣровъ. Въ X, XI и XII вв. челядь составляла главную статью русскаго вывоза на черноморскіе и каспійскіе рынки. Рабо-

владѣніе было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ, на которые обращено было вниманіе древнѣйшаго русскаго законодательства, сколько можно судить о томъ по Русской Правдѣ: статьи о рабовладѣніи составляютъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ и обработанныхъ отдѣловъ въ ея составѣ. Челядь составляла тогда необходимую хозяйственную принадлежность и русскаго землевладѣнія: ею населялись и ея руками преимущественно обрабатывались земли частныхъ владѣльцевъ, какъ и частныя вотчины князей. Рабовладѣльческія понятія и привычки древне-русскихъ землевладѣльцевъ переносились потомъ и на отношенія послѣднихъ къ вольнымъ рабочимъ, къ крестьянамъ. Русская Правда знаетъ классъ "ролейныхъ", т.е. земледѣльческихъ "наймитовъ или закуповъ". Закупъ близко стоялъ къ холопу, хотя законъ и отличалъ его отъ послѣдняго: это неполноправный, временно-обязанный крестьянинъ, работавшій на чужой землѣ и въ иныхъ случаяхъ превращавшійся въ полнаго, "обельнаго" холопа. Въ этомъ угнетенномъ юридическомъ положеніи закупа и можно видѣть дѣйствіе рабовладѣльческихъ привычекъ древне-русскихъ землевладѣльцевъ, перенесшихъ на вольно-наемнаго крестьянина взглядъ, какимъ они привыкли смотрѣть на своего раба землевладѣльца. Строгость, съ какою древне-русскій законъ преслѣдовалъ ролейнаго наймита за побѣгъ отъ хозяина безъ расплаты, свидѣтельствуетъ въ одно время и о нуждѣ землевладѣльцевъ въ рабочихъ рукахъ, и о стремленіи наемныхъ рабочихъ, закуповъ выйти изъ своего тяжелаго юридическаго положенія. Такимъ образомъ успѣхи общежитія и экономическое благосостояніе въ Кіевской Руси куплено было цѣною порабощенія низшихъ классовъ. Это приниженное положеніе рабочихъ классовъ и было однимъ изъ условій, подкапывавшихъ общественный порядокъ и благосостояніе Кіевской Руси. Порядокъ этотъ не имѣлъ опоры въ низшихъ классахъ населенія, которымъ онъ давалъ себя чувствовать только своими невыгодными послѣдствіями.

Князья своими владѣльческими отношеніями сообщали

усиленное дѣйствіе этому неблагопріятному условію. Очередной порядокъ княжескаго владѣнія былъ одной изъ самыхъ важныхъ причинъ,содѣйствовавшихъ развитію рабовладѣнія.Въ постоянныхъ усобицахъ другъ съ другомъ князья старались набрать въ облостяхъ своихъ соперниковъ какъ можно болѣе плѣнныхъ,Плѣнники по тогдашнему русскому праву обращались въ рабство и селились на частныхъ земляхъ князя и его дружины,съ которой князь дѣлился своей добычей.Превратившись въ хищническую борьбу за робочія руки,сопровождавшуюся раззореніемъ селъ и городовъ и уменьшеніемъ свободнаго населенія,княжескія убійцы еще больше увеличивали тяжесть положѣнія низшихъ классовъ въ Кіевской Руси.

Внѣшнія отношенія Кіевской Руси создавали новое условіе, гибельно дѣйствовавшее на общественный порядокъ и благосостояніе Кіевский Руси.Изучая жизнь этой Руси,ни на минуту не слѣдуетъ забывать,что она основалась на европейской окраинѣ,на берегу Европы,за которымъ простиралось обширное море степей.Эти степи со своимъ кочевымъ населеніемъ и были историческимъ бичемъ для древней Руси.Послѣ пораженія,нанесеннаго Ярославомъ Печенѣгамъ въ 1036 г., русская степь на нѣкоторое время очистилась;но вслѣдъ за смертью Ярослава начались непрерывныя нападенія на Русь новыхъ степныхъ ея сосѣдей,Половцевъ,съ которыми Русь боролась упорно въ XI и XII ст. Половецкія наподенія оставляли по себѣ странные слѣды на Руси:нивы забрасывались, заростали травою и лѣсомъ,гдѣ пэслись стада, тамъ водворялись звѣри,города,даже цѣлыя области пустѣли.До смерти Мономахова сына Мстислава (1132) Русь еще съ успѣхомъ отбивала Половцевъ отъ границъ своихъ и даже иногда удачно проникала въ глубь половецкихъ степей; но со смертью этого дѣятельнаго Мономаховича ей, очевидно,становилось не подъ силу сдерживать половецкія наподенія и она начала отступать передъ ними.Отъ этихъ нападеній,разумѣется,всего болѣе страдало сельское пограничное населеніе,неприкрытое отъ враговъ городскими стѣнами.На княжескомъ съѣздѣ

въ 1103 г. Владимiръ Мономахъ живо изобразилъ великому князю Святополку тревожную жизнь крестьянъ въ пограничныхъ со степью областяхъ: "весною", говорилъ князь, выѣдетъ смердъ пахать на лошади, и прiѣдетъ Половчинъ, ударитъ смерда стрелою, возьметъ его лошадь, потомъ прiѣдетъ въ село, захватитъ его жену, дѣтей и все имѣнiе, да и гумно его сожжетъ".

Благодаря всѣмъ этимъ неблагопрiятнымъ условiямъ - приниженному положенiю низшихъ классовъ, княжескимъ усобицамъ и половецкимъ нападенiямъ, съ половины XII в. становятся замѣтны признаки запустѣнiя Кiевской Руси. Рѣчная полоса посредкему Днѣпру и его притокамъ, издавна такъ хорошо заселенная, съ этого времени начала пустѣть. Отливъ населенiя и торжество степныхъ кочевниковъ, закрывавшихъ пути внѣшней торговлѣ, главнаго источника богатства Кiевской Руси, вели къ обѣднѣнiю Кiева и его области, роняли цѣну Кiевскаго стола въ глазахъ князей и такимъ образомъ лишали Кiевъ его прежняго значенiя, какъ политическаго центра Русской земли. Значитъ упадокъ Юго-Западной Руси начался еще задолго до нашествiя на нее татаръ (1239 г.), которое только довершило его и окончательно опустошило этотъ край (см. далѣе учебн. Соловьева гл. XII и X I).

СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ.

ЕЯ ЗАСЕЛЕНIЕ. Отливъ населенiя изъ Поднѣпровiя шелъ въ двухъ направленiяхъ, двумя противоположными струями. Одна струя направлялась на Западъ, въ область верховьевъ Западнаго Буга и Днѣстра и дальше, въ область верхней Вислы въ глубь Польши. Другая струя колонизацiи изъ Днѣпровiя шла въ противоположный уголъ Русской земли - на сѣверовостокъ, за р. Угру, въ междурѣчiе Оки и верхней Волги. Сохранились нѣкоторые слѣды этого сѣверовосточнаго направленiя колонизацiи.

1. До половины XII ст. въ Ростово-Суздальскомъ краю, преобладало еще инородческое финское населенiе, хотя русскiя поселенiя въ немъ стали появляться за долго до XII в.

Русская колонизація этого края первоначально шла преимущественно съ сѣверо-запада, изъ Новгородской земли, къ которой принадлежалъ этотъ край при первыхъ русскихъ князьяхъ. Здѣсь возникло нѣсколько русскихъ городовъ, каковы: Ростовъ, Ярославль и др. Съ половины XII в. стали обнаруживаться признаки усиленнаго прилива русскихъ поселенцевъ въ этотъ финскій край, съ другой стороны, съ юго-запада, изъ Приднѣпровья. Въ то время, когда стало замѣтно запустѣніе южной Руси, въ отдаленномъ Суздальскомъ краѣ начинается усиленная строительная работа. При князьяхъ Юріи Долгорукомъ и Андреѣ здѣсь возникаютъ одинъ за другимъ новые города. Въ 1134 г. Юрій строитъ городъ Конятинъ, при впаденіи большой Нерли въ Волгу. Въ 1147 г. становится извѣстенъ городокъ Москва. Въ 1152 г. Юрій строитъ Юрьевъ въ Полѣ (или Польскій, нынѣ уѣздный городъ Владимірской губерніи) и переноситъ на новое мѣсто возникшій около этого времени городъ Переяславль Залѣсскій. Въ 1154 г. онъ основалъ на рѣкѣ Яхромѣ городъ Дмитровъ, названный такъ въ честь Юрьева сына Димитрія-Всеволода, родившагося въ томъ году во время "полюдья", когда князь съ женой объѣзжалъ свою волость для сбора дани. Около 1155 г. Андрей Боголюбскій основалъ городъ Боголюбовъ около Владиміра. Извѣстія объ основаніи городовъ сопровождаются въ лѣтописи извѣстіями о построеніи церквей. Оба князя, отецъ и сынъ, являются самыми усердными храмосоздателями въ Суздальской землѣ. Основаніе перечисленныхъ городовъ отмѣчено въ древней лѣтописи. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что тогда же возникло много другихъ городовъ въ Суздальской землѣ. По лѣтописямъ Тверь становится извѣстна не раньше XIII в., но она является уже порядочнымъ городомъ въ сказаніи о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери, составленномъ при жизни Андрея, т.е. до 1174 г. Татищевъ въ своемъ лѣтописномъ сводѣ говоритъ, что съ княженія Юрія Долгорукаго онъ въ своихъ источникахъ, теперь исчезнувшихъ, началъ встрѣчать цѣлый рядъ другихъ новыхъ городовъ въ сѣверной Руси, которые не были извѣстны до того времени; таковы напр. Го-

родецъ на Волгѣ, Кострома, Стародубъ на Клязьмѣ, Галичъ, Звенигородъ, Вышгородъ при впаденіи Протвы въ Оку и др. Самъ Андрей Боголюбскій хвастался своею колонизаторскою дѣятельностью. Задумавъ основать во Владимірѣ на Клязьмѣ особую русскую митрополію, независимую отъ Кіевской, князь говорилъ своимъ боярамъ: "и всю Бѣлую (Суздальскую) Русь городами и селами великими населилъ и многолюдной учинилъ."

2. Далѣе, встрѣчаемъ признакъ, прямо указывающій на то, откуда шло населеніе, наполнявшее эти новые суздальскіе города и великія села. Надобно вслушаться въ названія новыхъ суздальскихъ городовъ: Переяславль, Звенигородъ, Стародубъ, Вышгородъ, Галичъ - все это южнорусскія названія, которыя мелькаютъ то и дѣло въ разсказѣ старой Кіевской лѣтописи о событіяхъ въ южной Руси. Однихъ Звенигородовъ было нѣсколько въ землѣ Кіевской и Галицкой. Имена кіевскихъ рѣчекъ Лыбеди и Почайны встрѣчаются въ Рязани, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ. Извѣстна рѣчка Ирпень въ Кіевской землѣ, притокъ Днѣпра, на которой по преданію Гедиминъ въ 1321 г. разбилъ южно-русскихъ князей; Ирпенью называется и притокъ Клязьмы (во Владимірскомъ уѣздѣ). Имя самого Кіева не было забыто въ Суздальской землѣ: село Кіево на Кіевскомъ оврагѣ знаютъ старинные акты XVI ст. въ Московскомъ уѣздѣ. Но всего любопытнѣе въ исторіи передвиженія географическихъ названій три города. Въ древней Руси извѣстны были три Переяславля: ЮЖНЫЙ (нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи), ПЕРЕЯСЛАВЛЬ РЯЗАНСКІЙ (нынѣшняя Рязань) и ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЗАЛѢССКІЙ (уѣздный городъ Владимірской губерніи). Каждый изъ этихъ трехъ одноименныхъ городовъ стоитъ на рѣкѣ Трубежѣ. Это перенесеніе южно-русской географической номенклатуры на отдаленный суздальскій сѣверъ было дѣломъ переселенцевъ, приходившихъ сюда съ Кіевскаго юга. Извѣстенъ обычай всѣхъ колонистовъ въ мірѣ уносить съ собою на новыя мѣста имена покидаемыхъ жилищъ.

Итакъ, съ половины XII ст. начался или усилился отливъ населенія изъ центральной днѣпровской Руси къ двумъ проти-

воположнымъ окраинамъ Русской земли: къ юго-западной и сѣверо-восточной. Обозначивъ этотъ фактъ, изучимъ его последствія. Мы ограничимся въ этомъ изученіи только сѣверо-восточной струей русской колонизаціи и отмѣтимъ два ряда ея послѣдствій: 1) послѣдствія этнографическія и 2) политическія.

ОТНОШЕНІЕ РУССКИХЪ ПОСЕЛЕНЦЕВЪ КЪ ФИНСКИМЪ ТУЗЕМЦАМЪ, ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВЕЛИКОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ. - Главнѣйшимъ изъ этнографическихъ послѣдствій было образованіе новой вѣтви въ составѣ русской народности - Великорусскаго племени. Чтобы оцѣнить важность этого факта въ нашей исторіи, достаточно припомнить, что Великорусское племя составляетъ 9/13 въ общей суммѣ русскаго населенія Европейской Россіи. Это племя образовалось путемъ сліянія русскихъ поселенцевъ съ инородцами первоначально въ области Оки и верхней Волги, а потомъ въ другихъ краяхъ сѣверо-восточной Руси, куда эти поселенцы проникали.

Инородцы, съ которыми встрѣтились русскіе переселенцы въ области Оки и верхней Волги были финскія племена. Финны являются сосѣдями восточныхъ Славянъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ послѣдніе стали разселяться по нашей равнинѣ. Финскія племена водворились среди лѣсовъ и болотъ центральной и сѣверной Россіи еще въ то время, когда незамѣтно никакихъ слѣдовъ присутствія здѣсь Славянъ. Уже Іорнандесъ въ VI вѣкѣ зналъ нѣкоторыя изъ этихъ племенъ: въ его искаженныхъ именахъ сѣверныхъ народовъ, входившихъ въ VI вѣкѣ въ составъ готскаго королевства Германариха, можно прочесть Эстовъ, Весь, Мерю, Мордву, Чудь. Въ области Оки и верхней Волги въ XI - XII вв. жили три финскія племени: Мурома, Меря и Весь. Начальная лѣтопись довольно точно обозначаетъ мѣста жительства этихъ племенъ: она знаетъ Мурому на нижней Окѣ, Мерю по озерамъ Переславскому и Ростовскому, Весь въ области Бѣлоозера. Нынѣ въ центральной Великороссіи нѣтъ уже живыхъ остатковъ этихъ племенъ; но они оставили по себѣ память въ ея географической номенклатурѣ. На обширномъ пространствѣ отъ Оки и

до Бѣлаго моря мы встрѣчаемъ тысячи нерусскихъ названій городовъ, селъ, рѣкъ и урочищъ. Прислушиваясь къ этимъ названіямъ, легко замѣтить, что нѣкогда на всемъ этомъ пространствѣ звучалъ одинъ языкъ, которому принадлежали эти названія, и что онъ родня тѣмъ нарѣчіямъ, на которыхъ говорятъ туземныя населенія нынѣшней Финляндіи и восточныхъ губерній Европейской Россіи. Такъ на этомъ пространствѣ, какъ и въ восточной полосѣ Европейской Россіи, всрѣчаемъ множество рѣкъ, названіе которыхъ оканчивается на ВА: Протва, Москва, Сылва, Косва и т.д. У одной Камы можно насчитать до 20 притоковъ, названіе которыхъ имѣетъ такое окончаніе. VA по фински значитъ вода. Названіе самой Оки финскаго происхожденія - это обрусѣвшая форма финскаго joki, что значитъ рѣка вообще. Даже племенныя названія Мери и Веси не исчезли безслѣдно въ центральной Великороссіи: здѣсь встрѣчается и множество селъ и рѣчекъ, которыя называются МЕРЯМИ и ВЕСЯМИ. Уѣздный городъ Тверской губерніи Весьегонскъ значитъ собственно ВЕСЬ ЕГОНСКАЯ. Опредѣляя по этимъ слѣдамъ въ географической номенклатурѣ границы разселенія Мери и Веси, найдемъ, что эти племена - Меря и Весь - обитали нѣкогда отъ сліянія Сухоны и Юга отъ Онежскаго озера и рѣки Оятя до средней Оки, захватывая сѣверныя части губерній Калужской, Тульской и Рязанской. Итакъ, русскіе переселенцы, направлявшіеся въ Суздальскій край, встрѣтились съ финскими туземцами въ самомъ центрѣ нынѣшней Великороссіи.

Какъ они встрѣтились и какъ одна сторона подѣйствовала на другую? Вообще говоря, встрѣча эта имѣла мирный характеръ. Въ народныхъ преданіяхъ Великоруссовъ не уцѣлѣло воспоминаніе объ упорной и повсемѣстной борьбѣ пришельцевъ съ туземцами. Самый характеръ Финновъ содѣйствовалъ такому мирному ихъ сближенію. Финны при первомъ своемъ появленіи въ европейской исторіографіи отмѣчены были одной характеристической чертой - миролюбіемъ, недостаткомъ воинственности. Тацитъ говоритъ о Финнахъ, что это удивительно дикое племя, которое не знаетъ ни домовъ, ни оружія. Іорандтъ

называетъ Финновъ самымъ мирнымъ племенемъ изъ всѣхъ обитателей европейскаго сѣвера. Судьба Финновъ на европейской почвѣ оправдываетъ эти извѣстія. Нѣкогда финскія племена были распространены далеко южнѣе линіи рѣкъ Москвы и Оки - тамъ гдѣ не находимъ ихъ слѣдовъ впослѣдствіи. Но народные потоки, проносившіеся по южной Руси, отбрасывали это племя все далѣе къ сѣверу; оно все болѣе отступало и, отступая, постепенно исчезало. Процессъ этого исчезновенія продолжается и до сихъ поръ. Указаніе на мирный характеръ встрѣчи русскихъ поселенцевъ съ Финнами находимъ опять въ географической номенклатурѣ Великороссіи. Финскія и русскія названія селъ и рѣкъ идутъ не сплошными полосами, а въ перемежку, чередуясь одни съ другими. Значитъ, русскіе переселенцы не вторгались въ край Финновъ крупными массами, а вливались мелкими струями, занимая обширные промежутки, какіе оставались между разбросанными среди болотъ и лѣсовъ финскими поселками. Такой порядокъ размѣщенія колонистовъ былъ бы невозможенъ при усиленной ихъ борьбѣ съ туземцами. Правда, въ преданіяхъ Великороссіи уцѣлѣли нѣкоторыя смутныя воспоминанія о борьбѣ, завязывавшейся по мѣстамъ, но эти воспоминанія говорятъ о борьбѣ не племенъ, а религій. Столкновенія вызывались не встрѣчей пришельцевъ съ туземцами, а попытками распространить христіанство среди послѣднихъ. Слѣды этой религіозной борьбы встрѣчаются въ двухъ старинныхъ житіяхъ древнихъ ростовскихъ святыхъ, подвизавшихся во второй половинѣ XI в., епископа Леонтія и архимандрита Авраамія: по житію перваго, Ростовцы упорно сопротивлялись христіанству, прогнали двухъ первыхъ епископовъ Θеодора и Иларіона и умертвили третьяго Леонтія; изъ житія Авраамія видно, что въ Ростовѣ былъ одинъ конецъ, называвшійся ЧУДСКИМЪ, - знакъ, что большинство населенія этого города было русское. Этотъ чудскій конецъ и послѣ Леонтія оставался языческимъ, поклонялся идолу славянскаго бога Велеса. Значитъ, до введенія христіанства мѣстная Меря начала уже усвоивать языческія вѣрованія русскихъ славянъ. По житію Леонтія, всѣ

ростовскіе язычники упорно боролись противъ христіанскихъ проповѣдниковъ, т.е. вмѣстѣ съ Чудью принимала участіе въ этой борьбѣ и ростовская Русь. При такомъ отношеніи русскихъ поселенцевъ къ финскимъ туземцамъ, встрѣча ихъ сопровождалась поглощеніемъ послѣднихъ первыми; но сливаясь съ Русью, Финны оказали на нее нѣкоторое вліяніе, которое проникало въ русскую среду двумя путями: 1) пришлая Русь, селясь среди Финновъ, неизбѣжно путемъ общенія кое-что заимствовала изъ ея быта; 2) Финны, постепенно русѣя, всею своею массою, со всѣми своими антропологическими и этнографическими особенностями, съ своимъ языкомъ, обычаями и вѣрованіями, входили въ составъ русской народности. Тѣмъ и другимъ путемъ въ русскую среду проникло не мало физическихъ и нравственныхъ особенностей, заимствованныхъ у Финновъ и изъ этой смѣси элементовъ русскихъ и финскихъ, при господствѣ первыхъ, сложилось великорусское племя.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ И ЕГО ОТНОШЕНІЯ КЪ КІЕВСКОЙ РУСИ.- Теперь обратимся къ изученію политическихъ послѣдствій колонизаціи. Они начали обнаруживаться уже при сынѣ того суздальскаго князя, въ княженіе котораго начался усиленный приливъ колонизаціи въ междурѣчье Оки и верхней Волги, при Андреѣ Боголюбскомъ. Самъ этотъ князь Андрей является крупной фигурой, на которой наглядно отразилось дѣйствіе колонизаціи. Отецъ его Юрій по своимъ понятіямъ былъ еще князь совершенно стараго южно-русскаго закала. Получивъ отъ отца Мономаха въ управленіе Суздальскую Русь, онъ не успѣлъ отрѣшиться отъ кіевскихъ понятій и стремленій: на суздальскомъ сѣверѣ мечталъ о Кіевѣ, много лѣтъ боролся за него съ южно-русскими князьями и умеръ, сидя на кіевскомъ столѣ (учебн. Соловьева, глава 8). Андрей не былъ похожъ на отца. Онъ родился въ 1111 г. Это былъ настоящій сѣверный князь, истый суздалецъ- залѣшанинъ по своимъ привычкамъ и понятіямъ, по своему политическому воспитанію. Онъ, кажется, и родился на сѣверѣ, и прожилъ тамъ большую половину своей жизни, совсѣмъ не видавши юга. Отецъ далъ ему въ управленіе Владиміръ на Клязьмѣ, маленькій, недав-

во возникшій пригородъ, и тамъ Андрей прожилъ далеко за тридцать лѣтъ своей жизни, не побывавъ въ Кіевѣ. Южная какъ и сѣверная лѣтопись молчитъ о немъ до начала шумной борьбы, которая завязалась между его отцемъ и двоюроднымъ братомъ Изяславомъ Волынскимъ съ 1146 г. Андрей появляется на югѣ впервые не раньше 1148 г., когда Юрій, восторжествовавъ надъ племянникомъ, сѣлъ на кіевскомъ столѣ. Съ тѣхъ поръ и заговорила объ Андреѣ Южная Русь, и южная лѣтопись сообщаетъ нѣсколько разсказовъ, живо рисующихъ его физіономію. Андрей скоро выдѣлился изъ толпы тогдашнихъ южныхъ князей своими особенностями, своеобразнымъ характеромъ. Онъ въ удали не уступалъ своему удалому сопернику Изяславу; любилъ забываться въ разгарѣ сѣчи, залетать въ самую опасную свалку, не замѣчалъ, какъ съ него сбивали шлемъ. Все это было очень обычно на югѣ, гдѣ постоянныя внѣшнія опасности и усобицы развивали удальство въ князьяхъ. Но совсѣмъ не было обычно умѣніе Андрея быстро отрезвляться отъ воинственнаго опьяненія. Тотчасъ послѣ боя, онъ становился осторожнымъ, благоразумнымъ политикомъ, мирнымъ распорядителемъ. У Андрея все всегда въ порядкѣ; его нельзя было застать въ расплохъ; онъ умѣлъ не терять головы во время переполоха. Не смотря на свою боевую удаль, онъ не любилъ войны, послѣ удачнаго боя первый подступалъ къ отцу съ просьбой мириться съ побитымъ врагомъ. Южно-русскій лѣтописецъ съ удивленіемъ отмѣчаетъ въ немъ эту черту характера, говоря: "не величавъ былъ Андрей на ратный чинъ, но ждалъ похвалы лишь отъ Бога". Точно также Андрей совсѣмъ не раздѣлялъ страсти своего отца къ Кіеву, былъ вполнѣ равнодушенъ къ матери городовъ русскихъ и ко всей южной Руси. Когда въ 1151 г. Юрій былъ побѣжденъ Изяславомъ, онъ плакалъ горькими слезами, жалѣя, что ему приходится разстаться съ Кіевомъ. Дѣло было въ осени. Андрей сказалъ отцу: "намъ, батюшка, здѣсь теперь больше дѣлать нечего, уйдемъ-ка отсюда затепло". По смерти Изяслава въ 1154 г. Юрій прочно усѣлся на кіевскомъ столѣ и просидѣлъ до самой смерти въ 1157 г. Самаго надежнаго изъ своихъ

сыновей Андрея онъ посадилъ у себя подъ рукою въ Вышгородѣ близь Кіева; но Андрею не жилось на югѣ. Не спросившись у отца, онъ тихонько ушелъ на сѣверъ, захвативъ изъ Вышгорода чудотворную икону Божіей Матери, которая стала потомъ главной святыней Суздальской земли подъ именемъ Владимірской. Одинъ позднѣйшій лѣтописный сводъ (Татищева) такъ объясняетъ этотъ поступокъ Андрея: "Смущался князь Андрей, видя настроеніе своей братіи, племянниковъ и всѣхъ сродниковъ своихъ: вѣчно они въ мятежѣ и въ волненіи, все добиваясь великаго княженія кіевскаго; ни у кого изъ нихъ ни съ кѣмъ мира нѣтъ, и оттого всѣ княженія запустѣли". Скорбѣлъ объ этомъ Андрей въ тайнѣ своего сердца и, не сказавшись отцу, рѣшился уйти къ себѣ въ Ростовъ и Суздаль, говоря: "такъ поспокойнѣе". По смерти Юрія на кіевскомъ столѣ смѣнилось нѣсколько князей и наконецъ усѣлся сынъ Юрьева соперника, Андреевъ двоюродный племянникъ Мстиславъ Изяславичъ Волынскій. Андрей, считая себя старшимъ, выждалъ удобную минуту и послалъ на югъ съ сыномъ суздальское ополченіе, къ которому тамъ присоединились полки многихъ другихъ князей. Союзники взяли Кіевъ "копьемъ" и "на щитъ", т.е. взяли городъ приступомъ, и разграбили его (въ 1169 г.). Но Андрей, взявъ Кіевъ своими полками, не поѣхалъ туда сѣсть на столъ отца и дѣда: Кіевъ былъ отданъ младшему Андрееву брату Глѣбу. Впослѣдствіи, по смерти Глѣба, Кіевская земля отдана была ближайшимъ родичамъ Андрея Ростиславичамъ Смоленскимъ. Старшій - Романъ сѣлъ въ Кіевѣ, младшіе его братья Давидъ и Мстиславъ помѣстились въ ближайшихъ городахъ. Андрей носилъ званіе великаго князя, живя на своемъ суздальскомъ сѣверѣ. Но Ростиславичи разъ показали неповиновеніе Андрею и тотъ послалъ къ нимъ посла съ грозныимъ приказаніемъ: "не ходишь ты, Романъ, въ моей волѣ съ своей братіей, такъ пошелъ вонъ изъ Кіева, ты, Мстиславъ, вонъ изъ Бѣлгорода, а ты, Давидъ, вонъ изъ Вышгорода; ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ знаете". Въ первый разъ великій князь, названный отецъ для младшей братіи, обра-

щался такъ съ своими родичами. Эту перемѣну въ обращеніи съ особенною горечью почувствовалъ младшій изъ Ростиславичей Мстиславъ; онъ обрилъ голову и бороду Андрееву послу и отпустилъ его назадъ, велѣвъ сказать Андрею: "мы до сихъ поръ признавали тебя отцемъ своимъ по любви; но если ты посылаешь къ намъ съ такими рѣчами, не какъ къ князьямъ, а какъ къ подручникамъ и простымъ людямъ, то дѣлай, что задумалъ, а насъ Богъ разсудитъ". Такъ въ первый разъ произнесено было новое политическое слово - ПОДРУЧНИКЪ, т.е. впервые сдѣлана была попытка замѣнить неопредѣленныя отношенія родового старшинства отношеніями обязательнаго подчиненія младшихъ старшему, политическаго подданства младшихъ князей старшему наравнѣ съ простыми людьми.

Таковъ рядъ необычныхъ явленій, обнаружившихся въ отношеніяхъ Андрея Боголюбскаго къ Южной Руси и другимъ князьямъ. До сихъ поръ званіе старшаго князя нераздѣльно соединено было съ обладаніемъ старшимъ кіевскимъ столомъ. Князь, признанный старшимъ среди родичей, обыкновенно садился въ Кіевѣ; князь, сидѣвшій въ Кіевѣ, обыкновенно признавался старшимъ среди родичей; Андрей впервые отдѣлилъ старшинство отъ мѣста: заставивъ признать себя великимъ княземъ всей Русской земли, онъ не покинулъ своей Суздальской волости и не поѣхалъ въ Кіевъ сѣсть на столъ отца и дѣда. Такимъ образомъ княжеское старшинство, оторвавшись отъ мѣста, получило личное значеніе.

ВСЕВОЛОДЪ 111 БОЛЬШОЕ ГНѢЗДО. Въ княженіе Всеволода 111 обнаруживается новый фактъ - рѣшительное преобладаніе Суздальской земли надъ остальными областями Русской земли. Всеволодъ 111 княжилъ въ Суздальской землѣ съ 1176 до 1212 г. Княженіе его во многомъ было продолженіемъ внѣшней и внутренней дѣятельности Андрея. Подобно старшему брату Всеволодъ заставилъ себя признать великимъ княземъ всей Русской земли и подобно ему же не поѣхалъ въ Кіевъ сѣсть на столъ отца и дѣда. Онъ правилъ южной Русью съ береговъ далекой Клязьмы; въ Кіевѣ князья садились изъ его руки. Великій князь Кіевскій чувствовалъ себя непрочно на этомъ

столѣ, если не ходилъ въ волѣ Всеволода, не былъ его подручникомъ. Политическое давленіе Всеволода чувствовалось на самой отдаленной юго-западной окрайнѣ Русской земли. Галицкій князь Владиміръ, сынъ Ярослава Осмомысла, воротивши отцовскій столъ съ польской помощью, спѣшилъ укрѣпиться на немъ, ставъ подъ защиту отдаленнаго дяди Всеволода Суздальскаго. Онъ послалъ сказать ему: "отецъ и господинъ! удержи Галичъ подо мною, а я Божій и твой со всѣмъ Галичемъ и въ волѣ твоей всегда". И сосѣди Всеволода, князья Рязанскіе, чувствовали на себѣ его руку, ходили въ его волѣ, по его указу посылали свои полки въ походы вмѣстѣ съ его полками. Въ 1207 г. Всеволодъ, вмѣшавшись въ усобицу Рязанскихъ князей, потребовалъ у Рязанцевъ выдачи ихъ всѣхъ съ княгинями, продержалъ ихъ у себя подъ присмотромъ, а въ Рязани посадилъ своего сына съ суздальскими посадниками. Когда же буйные , непокорные Рязанцы, какъ ихъ характеризуетъ суздальскій лѣтописецъ, вышли изъ повиновенія Всеволоду, тогда Суздальскій князь велѣлъ перехватать всѣхъ горожанъ съ семействами и расточилъ ихъ по суздальскимъ городамъ, а городъ Рязань сжегъ. И пѣвецъ "Слова о Полку Игоревѣ", южно-русскій поэтъ и публицистъ конца XII вѣка, знаетъ политическое могущество суздальскаго князя. Изображая бѣдствія, какія постигли русскую землю послѣ пораженія ея героевъ въ степи, этотъ пѣвецъ обращается къ Всеволоду съ такими словами: "Великій князь Всеволодъ, чтобы тебѣ прилетѣть издалека отчаго золотого стола постеречь: вѣдь ты можешь Волгу разбрызгать веслами, Донъ шлемами вычерпать". Въ такихъ поэтически-преувеличенныхъ размѣрахъ представлялись черниговскому пѣвцу волжскій флотъ Всеволода III и его сухопутная рать. Такимъ образомъ Суздальская область, еще въ началѣ XII в. столь незначительный сѣверо-восточный уголъ Русской земли, въ началѣ XII вѣка является княжествомъ, рѣшительно господствующимъ надъ всей остальной Русью. Политическій центръ тяжести явственно перемѣщается съ береговъ средняго Днѣпра на берега Клязьмы. Это перемѣщеніе было слѣдствіемъ

отлива русскихъ силъ изъ средняго Поднѣпровья къ сѣверо-востоку.

УДѢЛЫ.— Обращаясь къ явленіямъ, слѣдовавшимъ за смертью Всеволода, встрѣчаемъ еще новый фактъ болѣе важный, чѣмъ всѣ предыдущіе. Порядокъ княжескаго владѣнія въ старой Кіевской Руси держался на очереди старшинства. Всматриваясь во владѣльческія отношенія потомковъ Всеволода, мы замѣчаемъ, что въ Суздальской землѣ утверждается новый порядокъ княжескаго владѣнія, непохожій на прежній — порядокъ УДѢЛЬНЫЙ. Кіевъ окончательно падаетъ послѣ Татарскаго нашествія. Владиміръ на Клязьмѣ для потомковъ Всеволода заступаетъ мѣсто Кіева въ значеніи политическаго центра Руси, оставляя за Кіевомъ, и то лишь на нѣкоторое время, только значеніе центра церковно-административнаго. Въ занятіи старшаго Владимірскаго стола Всеволодовичи вообще слѣдовали прежней очереди старшинства. Когда Константинъ Всеволодовичъ возстановилъ свое старшинство, снятое отцомъ, дѣти Всеволода садились на Владимірскомъ столѣ по порядку старшинства, сначала Константинъ, потомъ Юрій, за нимъ Ярославъ, наконецъ Святославъ. Та же очередь наблюдалась въ поколѣніи Всеволодовыхъ внуковъ. Такъ какъ въ борьбѣ съ татарами пали сыновья старшихъ Всеволодовичей Константина и Юрія, то Владимірскій столъ по очереди перешелъ къ сыновьямъ третьяго Всеволодовича Ярослава. На столѣ Владимірскомъ сидѣлъ сначала старшій Ярославичъ Александръ Невскій, потомъ Ярославъ Тверской, за ними младшій Василій Костромской (1276 г.). Значитъ до послѣдней четверти Х111 в. въ занятіи Владимірскаго стола дѣйствовала прежняя очередь старшинства; бывали отступленія отъ этого порядка, но ихъ видимъ мы здѣсь, въ Суздальской землѣ, не болѣе, чѣмъ видѣли въ старой Кіевской Руси. Рядомъ со старшей Владимірской областью, составлявшей общее достояніе Всеволодовичей и владѣемой по очереди старшинства, возникло въ Суздальской землѣ нѣсколько младшихъ волостей, которыми владѣли младшіе Всеволодовичи. Во владѣніи этими младшими областями устанавливает-

ся другой порядокъ, который держался не на очереди старшинства. Младшія волости передаются не по очереди старшинства, а отъ отца къ сыну по завѣщанію, переходятъ изъ рукъ въ руки въ прямой нисходящей, а не въ боковой ломанной линіи, т.е. не отъ старшаго брата къ младшему, отъ младшаго дяди къ старшему племяннику и т.д. Такой порядокъ владѣнія измѣняетъ юридическій характеръ младшихъ волостей. Прежнія волости были части Русской земли, владѣемыя всѣми князьями сообща, т.е. по извѣстной очереди. Теперь волость - неотъемлемая отдѣльная собственность извѣстнаго князя, личное его достояніе, постоянное владѣніе, которое передается отъ отца сыну по личному распоряженію владѣльца, по завѣщанію. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ юридическаго характера волости является для нея и новое названіе. Въ старой Кіевской Руси части Русской земли, достававшіеся тѣмъ или другимъ князьямъ по очереди, обыкновенно, назывались волостями въ смыслѣ временнаго владѣнія. Младшія волости, на которыя распалась Суздальская земля во Всеволодовомъ племени съ XIII в., называются УДѢЛАМИ или ВОТЧИНАМИ въ смыслѣ владѣнія отдѣльнаго и наслѣдственнаго. Этотъ новый порядокъ княжескаго владѣнія, утвердившійся на сѣверѣ въ XIII и XIV в. и надобно называть УДѢЛЬНЫМЪ.

МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ДО ПОЛОВИНЫ XV В.

ПРИЧИНЫ И ХОДЪ УСИЛЕНІЯ МОСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.- Лѣтопись выводитъ городъ Москву въ числѣ новыхъ Суздальскихъ городовъ, возникшихъ въ княженіе Юрія Долгорукаго. Любопытно, что городокъ этотъ впервые является въ лѣтописномъ разсказѣ съ значеніемъ пограничнаго пункта между княжествомъ сѣвернымъ Суздальскимъ и южнымъ Черниговскимъ. Сюда въ 1147 г. Юрій Долгорукій пригласилъ своего сосѣда и союзника, князя Черниговскаго Святослава Ольговича на свиданіе. Это - первое извѣстіе о Москвѣ. Значитъ, городъ возникъ на перепутьѣ между днѣпровскимъ югомъ и верхне-волжскимъ сѣверомъ. Съ тѣмъ же значеніемъ пограничнаго города Суздальской земли является Москва и въ дальнѣйшихъ лѣтопис-

ныхъ извѣстіяхъ. Въ учебникѣ (гл. IX) разсказано о шумной борьбѣ, какая поднялась по смерти Андрея Боголюбскаго между его младшими братьями и племянниками. Въ 1176 г. дяди, восторжествовавъ надъ племянниками, вызвали изъ Чернигова укрывавшихся тамъ своихъ женъ. Провожать княгинь поѣхалъ сынъ черниговскаго князя Олегъ; Онъ довезъ ихъ до Москвы и оттуда возвратился въ свою волость Лопасню. Лопасня - село верстахъ въ 70 отъ Москвы къ югу по Серпуховской дорогѣ. Такъ близко подходила тогда тогдашняя Черниговская граница къ Суздальскому городку Москвѣ. Москва носила тогда еще и другое названіе - КУЦКОВА, которое она получила отъ мѣстнаго вотчинника, боярина и ростовскаго тысяцкаго Степана Кучки, которому принадлежали окрестныя села и деревни. Временемъ возникновенія и географическимъ положеніемъ Москвы объясняется ея дальнѣйшая политическая судьба. Какъ городокъ новый и далекій отъ Суздальскихъ центровъ Ростова и Владиміра, Москва позже другихъ Суздальскихъ городовъ могла стать стольнымъ городомъ особаго княжества и притомъ должна была достаться младшему князю. Дѣйствительно, вподолженіе большей части XIII в. въ Москвѣ не замѣтно постояннаго княженія: князья являлись въ Москвѣ лишь на короткое время, и все это были младшіе сыновья своихъ отцовъ. Около начала послѣдней четверти XIII в. въ Москвѣ утвердился младшій изъ сыновей Александра Невскаго Даніилъ. Съ тѣмъ поръ Москва стала особымъ княжествомъ съ постояннымъ княземъ; Даніилъ сталъ родоначальникомъ Московскаго княжескаго дома.

Таковы первыя извѣстія о городѣ Москвѣ. Первоначальныя причины его быстраго роста заключались въ географическомъ положеніи города и его края. Прежде всего это положеніе содѣйствовало сравнительно болѣе ранней и густой населенности края. Москва возникла на рубежѣ между юго-западной Днѣпровской и сѣверо-восточной Волжской Русью. Это былъ первый край, въ который передали юго-западные колонисты перевалившіе за рѣку Угру здѣсь, слѣдовательно, они осаживались въ наибольшемъ количествѣ какъ на первомъ своемъ

привалѣ. Блѣдные слѣды усиленнаго осадка колонизаціи въ области рѣки Москвы, находимъ въ родословныхъ росписяхъ старинныхъ боярскихъ фамилій, которыя дѣйствовали въ Москвѣ. Эти росписи начинаются обыкновенно, сказаніемъ о томъ какъ и откуда родоначальники этихъ фамилій пришли служить Московскому князю. Соединяя эти отдѣльныя генеалогическія преданія, мы получимъ важный историческій фактъ: съ конца XIII в. еще прежде чѣмъ городъ Москва начинаетъ играть замѣтную роль въ сѣверной Руси, въ нее со всѣхъ сторонъ собираются знатные служилые люди люди изъ Мурома, Нижняго, Ростова, Чернигова, даже изъ Кіева и изъ Волыни. Знатные слуги шли по теченію народной массы. Генеалогическія сказанія боярскихъ родословныхъ отразили въ себѣ лишь общее движеніе, господствовавшее въ тогдашнемъ русскомъ населеніи. Въ Москву, какъ въ центральный водоемъ, со всѣхъ краевъ Русской земли угрожаемыхъ внѣшними врагами, стекались народныя силы. Это центральное положеніе Москвы прикрывало ее со всѣхъ сторонъ отъ внѣшнихъ враговъ, внѣшніе удары падали на сосѣднія княжества - Рязанское, Нижегородское, Ростовское, Ярославское, Смоленское, и рѣдко достигали до Москвы. Благодаря такому прикрытію Московскій край сталъ убѣжищемъ для окрайнаго русскаго населенія, всюду страдавшаго отъ внѣшнихъ нападеній. Въ XIII и въ первой половинѣ XIV в. Московское княжество было единственнымъ краемъ сѣверной Руси, не страдавшимъ отъ внѣшнихъ нападеній. Вотъ одно изъ условій, содѣйствовавшихъ успѣшному заселенію края. Тоже географическое положеніе Москвы заключало въ себѣ другое условіе, содѣйствовавшее раннимъ промышленнымъ успѣхамъ края. Московское княжество съ сѣверо-запада на юго-востокъ діагонально перерѣзывалось теченіемъ рѣки Москвы. Въ старое время эта рѣка имѣла важное торговое значеніе, была торговой дорогой. Нижнимъ своимъ теченіемъ она связываетъ городъ Москву съ бассейномъ Оки, а верховьями подходитъ близко къ верхней Волгѣ. Такимъ образомъ р. Москва была соединительной промышленной хордой, связывавшей концы рѣчной дуги, какая

образуются теченіемъ Оки и верхней Волги. Одно явленіе указываетъ на такое торговое значеніе рѣки. Очень рано на самомъ перевалѣ съ верхней Волги въ р. Москву возникъ торговый пунктъ ВОЛОКЪ НА ЛАМѢ (Волоколамскъ). Этотъ Волокъ на Ламѣ былъ построенъ Новгородцами и служилъ имъ складочнымъ мѣстомъ въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Окскимъ бассейномъ и съ областью средней Волги. Оба эти условія, вытекавшія изъ географическаго положенія города Москвы имѣли важное значеніе для Московскаго князя. Сгущенность населенія въ его удѣлѣ увеличивала количество плательщиковъ прямыхъ податей. Развитіе торговаго транзитнаго движенія по рѣкѣ Москвѣ оживляло промышленность края и обогащало казну мѣстнаго князя торговыми пошлинами.

Рядомъ съ этими экономическими послѣдствіями, вытекавшими изъ географическаго и этнографическаго положенія Москвы, изъ того же источника вышелъ рядъ важныхъ послѣдствій политическихъ. Съ географическимъ положеніемъ города Москвы тѣсно связано было генеалогическое положеніе его князя. Какъ городъ новый и окрайный, Москва досталась одной изъ младшихъ линій Всеволодова племени. Благодаря тому, Московскій князь питать надежды дожить до старшинства и занять старшій великокняжескій столъ. Чувствуя себя безправнымъ среди родичей и не имѣя опоры въ обычаѣ и преданіяхъ старины, онъ долженъ былъ обезпечивать свое положеніе иными средствами независимо отъ очереди старшинства. Благодаря тому, Московскіе князья рано выработали своеобразную политику, состоявшую въ умѣньи пользоваться условіями текущей минуты. Первый Московскій князь Александрова племени Даніилъ, по разсказу лѣтописца, врасплохъ напавъ на своего Рязанскаго сосѣда князя Константина, побѣдилъ его "нѣкоей хитростью" т.е. обманомъ и взялъ въ плѣнъ. Сынъ этого Даніила Юрій въ 1303 г., напавъ на другого сосѣда Святослава князя Можайскаго также взялъ его въ плѣнъ и захватилъ Можайскій удѣлъ, потомъ убилъ отцова плѣнника Константина и отхватилъ отъ Рязанскаго княжест-

ва городъ Коломну. Московскій князь - врагъ всякому великому князю, кто бы онъ ни былъ, Даніилъ всю жизнь боролся съ великими князьями даже съ собственнымъ старшимъ братомъ Дмитріемъ Переяславскимъ. Но по смерти Дмитрія онъ сблизился съ добрымъ и бездѣтнымъ его сыномъ Иваномъ и такъ подружился, что Иванъ, умирая въ 1302 г., отказалъ свой удѣлъ Московскому своему сосѣду помимо старшихъ родичей. Даніилъ принялъ наслѣдство и отстоялъ его. Но враги старшинства, Московскіе князья были гибкіе и сообразительные политики. Какъ скоро измѣнялись обстоятельства, и они измѣняли свой образъ дѣйствій. Татарскій разгромъ надолго, на весь XIII в. повергъ народное хозяйство сѣверной Руси въ страшный хаосъ. Но съ XIV в. отношенія здѣсь начали устанавливаться, народное хозяйство стало приходить въ нѣкоторый порядокъ. Съ тѣхъ поръ и Московскіе князья являются мирными хозяевами, устроителями своего удѣла, заботятся въ немъ о водвореніи въ немъ прочнаго порядка, заселяютъ его промышленными и рабочими людьми, которыхъ перезываютъ къ себѣ изъ чужихъ княжествъ, толпами покупаютъ въ Ордѣ русскихъ плѣнниковъ и на льготныхъ условіяхъ сажаютъ тѣхъ и другихъ на своихъ Московскихъ пустошахъ строятъ деревни, села, слободы.

Таковы были первоначальныя условія быстраго роста Московскаго княжества. То были: географическое и этнографическое положеніе Москвы и генеалогическое положеніе ея князя. Первое условіе сопровождалось послѣдствіями экономическими, которыя дали въ руки Московскому князю обильныя матеріальныя средства для дѣйствія, а второе условіе указало ему, какъ всего выгоднѣе пустить въ оборотъ эти средства, помогло ему выработать политику, основанную не на родственныхъ воспоминаніяхъ, а на искусномъ пользованіи минутой. Пользуясь такими средствами и держась такой политики, Московскіе князья въ XIV в. и первой половинѣ XV в. умѣли добиться очень важныхъ политическихъ успѣховъ.

§. Пользуясь своими средствами, Московскіе князья постепенно выводили свое княжество изъ первоначальныхъ тѣсныхъ его предѣловъ. Въ самомъ началѣ XIV в. на сѣверѣ

Руси, можетъ быть , не было удѣла миніатюрнѣе Московскаго. Предѣлы его далеко не совпадали даже съ границами нынѣшней Московской губерніи. Изъ городовъ этой губерніи въ составъ удѣльной Московской территоріи не входили Дмитровъ, Клинъ, Волоколамскъ, Можайскъ, Коломна, Верея. Даже около того времени, когда третій Московскій князь изъ племени Александрова Иванъ Калита сталъ великимъ княземъ, Московскій удѣлъ оставался еще очень незначительнымъ. Въ одной духовной этого князя, написанной не раньше 1327 г., перечислены всѣ его вотчинныя владѣнія. Они состояли изъ шести городовъ съ уѣздами. То были: Москва, Коломна, Можайскъ, Звенигородъ, Серпуховъ, Руза (Переяславль не упомянутъ въ грамотѣ). Въ этихъ шести уѣздахъ находилась 51 сельская волость. Вотъ весь удѣлъ Калиты, около того времени когда онъ сталъ великимъ княземъ. Но въ рукахъ его были обильныя матеріальныя средства, которыя онъ и пустилъ въ выгодный оборотъ. Тогдашнія тяжкія условія землевладѣнія заставляли землевладѣльцевъ продавать свои вотчины. Вслѣдствіе усиленнаго предложенія, земли были дешевы. Московскіе князья, имѣя свободныя деньги, начали скупать земли у частныхъ лицъ и у церковныхъ учрежденій, у митрополита у монастырей, у другихъ князей. Покупая села и деревни въ чужихъ удѣлахъ, Иванъ Калита купилъ цѣлыхъ три удѣльныхъ города съ уѣздами: Бѣлозерскъ, Галичъ и Угличъ. Преемники его продолжали это мозаическое собраніе Руси. Въ каждой слѣдующей московской духовной грамотѣ, перечисляются новопріобрѣтенныя села и волости, о которыхъ не упоминаетъ предшествующая. Первоначально эти пріобрѣтенія совершались путемъ частныхъ полюбовныхъ сдѣлокъ; но потомъ пущенъ былъ въ ходъ и насильственный захватъ. Такъ сынъ Димитрія Донского Василій купилъ у хана Муромъ, Тарусу и цѣлое Нижегородское княжество и съ помощью Татаръ выгналъ владѣльцевъ этихъ княжествъ изъ ихъ владѣній. Благодаря этимъ пріобрѣтеніямъ, территорія Московскаго княжества значитель-

но расширялась впродолженіе XIV и XV вв. Владѣнія Ивана Калиты едва ли заключали въ себѣ 500 квадратныхъ миль, такъ какъ во всей Московской губерніи не болѣе 590 кв. миль. Если по духовной Василія Темнаго 1462 г. очертите предѣлы Московскихъ владѣній, вы увидите, что въ нихъ можно считать по меньшей мѣрѣ 15000 кв. миль. Таковы были территоріальные успѣхи, достигнутые Московскими князьями къ половинѣ XV в.

2. Пользуясь своими средствами и разсчетливой фамильной политикой, Московскіе князья въ XIV в. постепенно сами выступали изъ положенія мелкихъ и безправныхъ удѣльныхъ князей. Младшіе, но богатые, эти князья предприняли смѣлую борьбу со старшими родичами за великокняжескій столъ. Главными ихъ соперниками были князья Тверскіе, старшіе ихъ родичи. Дѣйствуя во имя силы, а не права, Московскіе князья долго не имѣли успѣха. Князь Юрій Даниловичъ погубилъ въ Ордѣ своего соперника Михаила Ярославича Тверского, но потомъ самъ сложилъ тамъ свою голову. Однако окончательное торжество осталось за Москвою, потому что средства боровшихся сторонъ были неравны. На сторонѣ Тверскихъ князей были право старшинства и таланты, средства историческія и нравственныя; на сторонѣ князей Московскихъ были деньги и умѣнье пользоваться обстоятельствами, т.е. средства матеріальныя и практическія, житейскія, а тогда Русь переживала время, когда послѣднія средства были сильнѣе первыхъ. Князья Тверскіе никакъ не могли понять истиннаго положенія дѣлъ и въ началѣ XIV в. все еще считали возможной борьбу съ Татарами. Въ 1327 г. тверской князь Александръ Михайловичъ не вытерпѣлъ, со всѣмъ городомъ Тверью поднялся на Татаръ и истребилъ находившихся тогда въ Твери татарскихъ пословъ. Московскіе князья иначе смотрѣли на положеніе дѣлъ. Они вовсе не думали о борьбѣ съ Татарами; видя, что въ Ордѣ гораздо выгоднѣе дѣйствовать деньгами, чѣмъ оружіемъ, они усердно ухаживали за ханомъ и сдѣлали его орудіемъ своей политики. Благодаря тому, Московскій князь, по генеалогіи младшій среди своей братіи

добился старшаго великокняжескаго стола. Ханъ поручилъ Калитѣ наказать Тверского князя за возстаніе. Тотъ исправно исполнилъ порученіе и въ 1328 г. получилъ въ награду великокняжескій столъ, которой съ тѣхъ поръ уже не выходилъ изъ подъ Московскаго князя.

3) Пріобрѣтеніе великокняжескаго стола Московскимъ князем сопровождалось важными послѣдствіями для Руси. Московскій удѣльный владѣтель, ставъ великимъ князомъ, первый началъ выводить русское населеніе изъ того унынія, въ какое повергли его внѣшнія несчастія. Образцовый устроитель своего удѣла, Московскій князь, ставъ великимъ, далъ почувствовать выгоды своей политики и другимъ частямъ сѣверо-восточной Руси. Этимъ онъ подготовилъ себѣ популярность, т.е. почву для дальнѣйшихъ успѣховъ. Лѣтописецъ съ удареніемъ отмѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Московскій князь получилъ отъ хана великокняжеское достоинство, сѣверная Русь начала отдыхать отъ постоянныхъ погромовъ, какіе она терпѣла. Разсказывая о возвращеніи Калиты отъ хана съ пожалованіемъ въ 1328 г., лѣтописецъ прибавляетъ: "бысть оттолѣ тишина велика по всей Русской землѣ на сорокъ лѣтъ, и престаше Татарове пустошити землю Русскую". Это очевидно замѣтка наблюдателя, жившаго во второй половинѣ XIV в. Оглянувшись назадъ за 40 лѣтъ, этотъ наблюдатель отмѣтилъ, какъ почувствовалось въ эти десятилѣтія господство Москвы въ сѣверной Россіи: время съ 1328 по 1369 г., когда впервые напалъ на сѣверо-восточную Русь Ольгердъ Литовскій, считалось порою отдыха для населенія этой Руси, которое за это благодарило Москву. Наконецъ почти вся сѣверная Русь, ставъ противъ Орды на Куликовомъ полѣ подъ московскими знаменами въ 1380 г. одержала первую народную побѣду надъ агарянствомъ. Это сообщило Московскому князю значеніе національнаго вождя сѣверной Руси въ борьбѣ съ внѣшними врагами.

4) Всего важнѣе было то, что Московскій князь пріобрѣлъ своему стольному городу значеніе церковной столицы Руси. Въ этомъ пріобрѣтеніи ему также помогло географическое

положеніе города Москвы. Отъ татарскаго разгром окончательно опустошена была старинная Кіевская Русь. Вслѣдъ за населеніемъ на сѣверъ ушелъ и высшій іерархъ русской церкви, кіевскій митрополитъ. Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1299г. митрополитъ Максимъ, не стерпѣвъ насилія татарскаго, собрался со всѣмъ своимъ клиросомъ и уѣхалъ изъ Кіева въ Владиміръ на Клязьмѣ; тогда же и весь Кіевъ городъ разбѣжался, добавляетъ лѣтописецъ. Но остатки южнорусской паствы не менѣе нуждались въ заботахъ высшаго пастыря русской церкви. Митрополитъ изъ Владиміра часто ѣздилъ въ южно-русскія епархіи. Въ эти поѣздки онъ останавливался на перепутьѣ въ городѣ Москвѣ. Такъ часто бывалъ и живалъ по долгу въ Москвѣ преемникъ Максима митрополитъ Петръ. Благодаря тому у него завязалась тѣсная дружба съ мѣстнымъ княземъ Иваномъ Калитой. Оба они вмѣстѣ заложили соборный храмъ Успенія въ Москвѣ; въ этомъ же городѣ митрополита Петра застигла смерть въ 1326 г. Можетъ онъ и не думалъ о перенесеніи митрополичьей кафедры съ Клязьмы на берега Москвы; но эта случайность стала завѣтомъ для дальнѣйшихъ митрополитовъ. Преемникъ Петра Ѳеогностъ не хотѣлъ жить во Владимірѣ, поселился на митрополичьемъ подворьѣ въ Москвѣ у чудотворцева гроба. Такъ Москва стала церковной столицей Руси за долго прежде, чѣмъ сдѣлалась столицей государственной. Богатыя матеріальныя средства, которыми располагала тогда русская церковь, стали стекаться въ Москву, содѣйствуя ея обогащенію. Еще важнѣе было нравственное впечатлѣніе, произведенное этимъ перемѣщеніемъ митрополичьей кафедры на населеніе сѣверной Руси. Это населеніе съ большимъ довѣріемъ стало относится къ Московскому князю предполагая, что всѣ его дѣйствія совершаются съ благословеніемъ старшаго святителя Русской церкви. Слѣдъ этого впечатлѣнія замѣтенъ въ разсказѣ лѣтописца. Повѣствуя о перенесеніи кафедры въ Москву, этотъ лѣтописецъ замѣчаетъ: "инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща".

Вслѣдствіи того церковное русское общество стало сочувственно относиться къ князю, дѣйствовавшему объ руку съ высшимъ пастыремъ русской церкви. Это сочувствіе церковнаго общества, можетъ быть, всего болѣе помогло Московскому князю укрѣпить за собой національное значеніе въ сѣверной Руси. Политическіе успѣхи Московскаго князя освящены были въ народномъ представленіи содѣйствіемъ и благословеніемъ высшей духовной власти Руси.

Значеніе, пріобрѣтенное этими успѣхами, принадлежало князю, старшему изъ Московскихъ князей, который сверхъ своего московскаго удѣла владѣлъ еще великокняжеской Владимірской областью. Съ Ивана Калиты впродолженіи ста лѣтъ такимъ великимъ княземъ становится обыкновенно старшій сынъ предшествующаго великаго князя По личному составу московскаго княжескаго дома, такой переходъ великокняжескаго достоинства въ нисходящей линіи до смерти Калитина правнука, великаго князя Василія Димитріевича не вызывал спора среди Московскихъ князей, а князьямъ другихъ линій, соперничавшимъ съ московскими, — ни суздальскимъ, ни тверскимъ не удалось перебить у нихъ великаго княженія. Неоспариваемый переходъ великокняжеской власти отъ отца къ сыну, повторявшійся впродолженіи нѣсколькихъ поколѣній, сталъ обычаемъ, на который общество начинало смотрѣть какъ на правильный порядокъ, забывая о прежнемъ порядкѣ преемства по старшинству. Впервые споръ противъ этого новаго порядка поднимался въ московскомъ княжескомъ домѣ по смерти великаго князя Василія Димитріевича; но эта шумная усобица между московскими князьями кончилась торжествомъ новаго порядка (учебн. Соловьева. гл. XXIII). Эта усобица произошла вслѣдствіи притязанія Юрія Димитріевича Галицкаго, дяди великаго князя Василія Васильевича, занять великокняжескій столъ мимо племянника. Этотъ дядя, дѣйствуя во имя своего старшинства, въ 1431 г. поѣхалъ въ Орду тягаться съ своимъ племянникомъ за великое княженіе. Эта усобица, продолженная по смерти Юрія его сыно-

вьями взволновала все русское общество, руководящіе классы котораго - духовенство, князья, бояре и и другіе служилые люди- рѣшительно стали за Василія. Когда разъ сынъ Юрія Димитрій Шемяка, по смерти отца наслѣдникъ его притязаній, нарушилъ свой договоръ съ Василіемъ, послѣдній отдалъ дѣло на судъ духовенства. Духовенство именно 5 епископовъ съ нѣсколькими архимандритами, (тогда не было митрополита на Руси) въ 1447 г. обратились къ нарушителю договорасъ грознымъ посланіемъ, въ которомъ высказали свой взглядъ на политическій порядокъ. Здѣсь духовенство рѣшительно возстало противъ притязаній Шемякина отца на великокняжескій столъ, признавая преимущество за племянникомъ, старшимъ сыномъ предшествовавшаго великаго князя. Притязаніе Юрія духовенство сравниваетъ съ грѣхомъ праотца Адама, возымѣвшаго желаніе "равнобожества", внушенное сатаной. "Сколько трудовъ понесъ отецъ твой писали владыки, сколько истомы потерпѣло отъ него христіанство, но великокняжескаго стола онъ всетаки не получилъ, чего ему не дано Богомъ, ни земскою изначала пошлиной". Итакъ духовенство считало единственно правильнымъ порядкомъ преемство великокняжескаго стола въ нисходящей линіи, а не по очереди старшинства и даже наперекоръ исторіи признавало его "земской пошлиной" т.е. стариннымъ обычаемъ Русской земли. Этотъ новый порядокъ неизбѣжно долженъ былъ привести къ установленію единовластія. Поддержка, какую оказало общество великому князю Московскому, объясняется фактомъ, незамѣтно совершившимся въ Сѣверной Руси подъ шумъ удѣльныхъ княжескихъ ссоръ и татарскихъ погромовъ. Мы знаемъ какія обстоятельства заставили массу русскаго населенія передвинуться изъ старой Кіевской Руси въ область верхней Волги. Передвиженіе это совершалось раздробленіемъ народныхъ силъ, выразившимся въ въ удѣльномъ дробленіи верхневолжской Руси. Но съ теченіемъ времени различные этнографическіе элементы, прежде разъединенные, стали сливаться въ одно національное цѣлое, завязалась и окрѣп-

ла въ составѣ русскаго населенія цѣлая плотная народность великорусская. Сложившись среди внѣшнихъ опасностей, она почувствовала потребность въ сосредоточеніи своихъ силъ, въ твердомъ государственномъ порядкѣ. Эта потребность и была новой и могущественной причиной успѣховъ Московскаго князя, присоединившейся къ двумъ первоначальнымъ, каким были 1. экономическія выгоды географическаго положенія Московскаго княжества и 2. разсчетливый, согласованный съ обстоятельствами времени, образъ дѣйствія московскихъ князей. Какъ скоро населеніе сѣверной Руси почувствовало, что Москва способна стать политическимъ центромъ, около котораго оно могло собрать свои силы для борьбы съ внѣшними врагами, удѣльный порядокъ долженъ былъ пасть передъ объединительными стремленіями великаго князя московскаго, пріобрѣтавшаго значеніе національнаго государя Великороссіи.

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ.

НОВГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ И ЕГО ТЕРРИТОРІЯ. Политическій строй Новгорода ВЕЛИКАГО, т.е. старшаго города въ своей землѣ, былъ тѣсно связанъ съ топографіей города. Онъ расположенъ былъ по обоимъ берегамъ рѣки Волхова, недалеко отъ истока ея изъ озера Ильменя. Новгородъ составился изъ нѣсколькихъ слободъ или поселковъ, которые сначала были самостоятельными обществами, а потомъ соединились въ одну большую городскую общину. Слѣды этого самостоятельнаго существованія составныхъ частей Новгорода сохранились и позднѣе въ распредѣленіи города на концы. Волховъ дѣлитъ Новгородъ на двѣ половины: на правую - по восточному берегу рѣки и лѣвую - по западному берегу; первая носила названіе ТОРГОВОЙ, потому что въ ней находился главный городской рынокъ, торгъ; вторая носила названіе СОФІЙСКОЙ съ той поры, какъ Владиміръ, сынъ Ярослава, около половины XI в. построилъ здѣсь соборный храмъ св. Софіи. Обѣ стороны соединялись большимъ Волховскимъ мостомъ, находившимся недалеко отъ торга.

Къ торгу примыкала площадь, называвшаяся Ярославскимъ дворомъ, потому что здѣсь нѣкогда находилось подворье Ярослава, когда онъ княжилъ въ Новгородѣ при жизни отца. На этой площади возвышалась СТЕПЕНЬ, помостъ, съ котораго Новгородскіе сановники обращались съ рѣчами къ собиравшемуся на вѣче народу. Близь "степени" находилась вѣчевая башня, на которой висѣлъ вѣчевой колоколъ, а внизу которой помѣщалась вѣчевая канцелярія. Торговая сторона состояла изъ двухъ концовъ: ПЛОТНИЦКАГО сѣвернѣе и СЛАВЕНСКАГО южнѣе. Славенскій конецъ получилъ свое названіе отъ древнѣйшаго Новгородскаго поселка, вошедшаго въ составъ Новгорода - Славна. Городской торгъ и Ярославовъ дворъ находились въ Славенскомъ концѣ. На Софійской сторонѣ, тотчасъ по переходѣ черезъ Волховскій мостъ, находился дѣтинецъ укрѣпленіе, которымъ окруженъ былъ соборный храмъ святой Софіи. Софійская сторона дѣлилась на три конца: Неревскій къ сѣверу, Загородскій къ западу и Гончарный или Людинъ къ югу, ближе къ озеру. Названіе концовъ Гончарнаго и Плотницкаго указываетъ на ремесленный характеръ древнихъ слободъ, изъ которыхъ образовались концы Новгорода.

Новгородъ съ своими пятью концами былъ политическимъ средоточіемъ обширной территоріи, къ нему тянувшей. Эта территорія состояла изъ земель двухъ разрядовъ: изъ ПЯТИНЪ и ВОЛОСТЕЙ; совокупность тѣхъ и другихъ составляла область или землю святой Софіи. Пятины были слѣдующія: къ сѣверо-западу отъ Новгорода, между рѣками Волховомъ и Лукой простиралась по направленію къ Финскому заливу пятина ВОТЬСКАЯ, получившая свое названіе отъ обитавшаго здѣсь финскаго племени Води или Вoти. Къ сѣверо-востоку вправо отъ Волхова шла далеко къ Бѣлому морю, по обѣ стороны Онежскаго озера, пятина Обонежская. Къ юго-востоку между рѣкой Мстой и Ловатью, простиралась пятина ДЕРЕВСКАЯ, къ юго-западу между рѣками Ловатью Лугой, по обѣ стороны рѣки Шелони, шла ШЕЛОНСКАЯ пятина. На сѣверѣ за пятинами Обонежской и Деревской простира-

лась далеко къ юго-востоку пятина БѢЖЕЦКАЯ, получившая свое названіе отъ селеній Бѣжичей, одного изъ ея административныхъ средоточій въ нынѣшней Тверской губерніи, Эта пятина захватывала сѣверную часть нынѣшней Тверской губ западную Ярославской и юго-восточной уголъ Новгорода Первоначально пятины состояли изъ древнѣйшихъ и ближайшихъ къ Новгороду владѣній его. Владѣнія болѣе отдаленныя и позднѣе пріобрѣтенныя не вошли въ пятинное дѣленіе и образовали рядъ особыхъ "волостей", имѣвшихъ нѣсколько отличное отъ пятинъ устройство. Такъ города Волокъ-Ламскій и Торжокъ съ своими округами не принадлежали ни какой пятинѣ. За пятинами Обонежской и Бѣжецкой простиралась на востокъ волость ЗАВОЛОЧЬЕ или ДВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ. Она называлась Заволочьемъ, потому что находилась за "волокомъ", за обширнымъ водораздѣломъ, отдѣляющимъ бассеинъ Онеги и Сѣверной Двины отъ бассейна Волги. Теченіемъ рѣки Вычегды съ ея притоками опредѣлялось положеніе Пермской земли. За Двинской землей и Пермью далѣе къ сѣверо-востоку находилась волость ЮГРА. На сѣверномъ берегу Бѣлаго моря была волость ТРЕ или ТЕРСКІЙ БЕРЕГЪ Таковы были главныя волости Новгородскія, не входившія въ пятинное дѣленіе. Онѣ уже рано пріобрѣтены были Новгородомъ. Такъ уже въ Х1 в. Новгородцы ходили за данью за Двину на Печеру, а въ Х111 в. собирали дань на Тверскомъ берегу.

ОТНОШЕНІЯ НОВГОРОДА КЪ КНЯЗЬЯМЪ. Въ началѣ нашей исторіи Новгородская земля по устройству своему была совершенно похожа на другія области Русской земли. Точно также и отношенія Новгорода къ князьямъ мало отличались отъ тѣхъ, въ какихъ стояли другіе старшіе города областей. На Новгородъ съ тѣхъ поръ, какъ первые князья покинули его для Кіева наложена была дань въ пользу великаго князя Кіевскаго. По смерти Ярослава Новгородская земля присоединена была къ великому княжеству Кіевскому, и великій князь обыкновенно посылалъ туда для управленія своего сына или ближайшаго родственника назначая въ помощники ему посадника. Во второй четверти Х11 в. въ бытѣ Новгородской земли незамѣтно никакихъ

политическихъ особенностей, которыя выдѣляли бы ее изъ ряда другихъ областей Русской земли. Но со смерти Владиміра Мономаха все успѣшнѣе развиваются эти особенности ставши потомъ основаніемъ Новгородской волости. Успѣшному развитію этого политическаго обособленія Новгородской земли помогали частью географическое ея положеніе частью ея внѣшнія отношенія. Новгородъ былъ политическимъ средоточіемъ края, составлявшаго отдаленный сѣверо-западный уголъ тогдашней Руси. Это отдаленное положеніе Новгорода ставило его внѣ круга русскихъ земель, бывшихъ главной сценой дѣятельности князей и ихъ дружинъ. Это освобождало Новгородъ отъ непосредственнаго давленія со стороны князя и его дружины и позволяло Новгородскому быту развиваться свободнѣе на большемъ просторѣ. Новгородъ лежалъ близко къ главнымъ рѣчнымъ бассейнамъ нашей равнины: къ Волгѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, а Волховъ соединялъ его воднымъ путемъ съ Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ. Благодаря этой близости къ большимъ торговымъ дорогамъ Руси Новгородъ рано втянулся въ разностороннія торговые обороты. Ставъ на окраинѣ Руси, съ нѣсколькихъ сторонъ окруженный враждебными инородцами и притомъ занимаясь преимущественно внѣшней торговлей, Новгородъ всегда нуждался въ князѣ и его дружинѣ для обороны границъ и торговыхъ путей. Но именно въ XII в. когда запутавшіеся княжескія счеты уронили авторитетъ князя, Новгородъ нуждался въ князѣ и его дружинѣ гораздо менѣе, чѣмъ нуждался прежде и сталъ нуждаться потомъ. Потомъ на Новгородскихъ границахъ стали два опасные врага: Ливонскій орденъ и объединенная Литва. Въ XII в. еще не было ни того ни другого врага; Ливонскій орденъ основался въ самомъ началѣ XIII в., а Литва стала объединяться съ конца этого столѣтія. Подъ вліяніемъ этихъ благопріятныхъ условій сложились и отношенія Новгорода къ князьямъ, и устройство его управленія, и его общественный складъ.

По смерти Мономаха Новгородцы начали добиваться

важныхъ политическихъ льготъ.княжескія усобицы продолжались частыми смѣнами князей на Новгородскомъ столѣ. Эти усобицы и смѣны помогли Новгородцамъ внести въ свой политическій сьтрой два важные начала,ставшія гарантіями ихъ вольностей: 1.избирательность высшей администраціи,2. "рядъ", т.е.договоръ съ князьями.Частыя смѣны князей въ Новгородѣ сопровождались и перемѣнами въ личномъ составѣ высшей Новгородской администраціи.Князь правилъ Новгородомъ при содѣйствіи назначаемыхъ имъ или великимъ княземъ помощниковъ,посадника и тысяцкаго Когда князь покидалъ городъ добровольно или по неволѣ, и назначенный имъ посадникъ обыкновенно слагалъ съ себя должность, потому что новый князьобыкновенно назначалъ своего посадника. Но въ промежутокъ между двумя княженіями Новгородцы, оставаясь безъ высшаго правительства, привыкали выбирать на время исправляющаго должность посадника и требовать отъ новаго князя утвержденія его въ должности .Такъ самымъ ходомъ дѣлъ завелся въ Новгородѣ обычай выбирать посадника. Этотъ обычай начинаетъ дѣйствовать тотчасъ по смерти Мономаха,когда по разсказу лѣтописи въ 1123 г. Новгородцы "дали посадничество" одному изъ своихъ согражданъ. Послѣ выборъ посадника сталъ постояннымъ правомъ,которымъ очень дорожили Новгородцы. Понятна перемѣна въ самомъ характерѣ этой должности, происшедшая вслѣдствіи того, что она давалась не на княжескомъ дворѣ, а на вѣчевой площади. Изъ представителя и блюстителя интересовъ князя передъ Новгородцами, выборный посадникъ долженъ былъ превратиться въ представителя и блюстителя интересовъ Новгорода передъ княземъ. Послѣ и другая важная должность- тысяцкаго также стала выборной. Въ Новгородскомъ управленіи важное значеніе имѣлъ мѣстный епископъ. До половины Х11 в. его рукополагалъ русскій митрополитъ съ соборнымъ епископомъ въ Кіевѣ, слѣдовательно подъ вліяніемъ великаго князя. Но со второй половины

XII в. Новгородцы начали выбирать изъ мѣстнаго духовенства и своего владыку, собираясь "всѣмъ городомъ" на вѣче и посылая избраннаго въ Кіевъ къ митрополиту для рукоположенія. Первый такимъ выборнымъ епископомъ былъ игуменъ одного изъ мѣстныхъ монастырей Аркадій, избранный Новгородцами въ 1156 г. Съ тѣхъ поръ за Кіевскимъ митрополитомъ осталось лишь право рукополагать присланнаго изъ Новгорода кандидата. Такъ во 2-й и 3-й четверти XIIв. высшая Новгородская администрація стала выборной. Въ то же время Новгородцы начали точнѣе опредѣлять и свои отношенія къ князьямъ. Усобицы князей дав Новгороду возможность выбирать между князьями соперниками и налагать на выбраннаго князя извѣстныя обязательства, стѣснявшія его власть. Эти обязательства излагались въ "рядахъ" договорахъ съ княземъ, которые и опредѣляли значеніе Новгородскаго князя въ мѣстномъ управленіи. Неясные слѣды этихъ рядовъ, скрѣплявшихся крестнымъ цѣлованіемъ со стороны князя, появляются уже въ первой половинѣ XII в. Позднѣе они яснѣе обозначаются въ разсказѣ лѣтописца. Въ 1218 г. изъ Новгорода ушелъ правившій имъ знаменитый Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, князь Торопецкій. На мѣсто его прибылъ его смоленскій родичъ Святославъ Мстиславичъ. Этотъ князь потребовалъ смѣны выборнаго Новгородскаго посадника Твердислава. "А за что?" спросили Новгородцы - "какая его вина"? - " Такъ безъ вины", отвѣчалъ князь. Тогда Твердиславъ сказалъ, обращаясь къ вѣчу: "радъ я, что нѣтъ на мнѣ вины, а вы, братья, и въ посадникахъ, и въ князьяхъ вольны". Тогда вѣче сказало князю: "Вотъ ты лишаешь мужа должности, а вѣдь ты намъ крестъ цѣловалъ, безъ вины мужа должности не лишать". Итакъ уже въ началѣ XIII в. князья крестнымъ цѣлованіемъ скрѣпляли извѣстныя права Новгородцевъ. Условіе не лишать Новгородскаго сановника должности безъ вины, т.е. безъ суда является въ позднѣйшихъ договорахъ однимъ изъ главныхъ обезпеченій Новгородской вольности.

Льготы, которыхъ добились Новгородцы, излагались въ договорныхъ граматахъ .Первыя такія граматы, до насъ дошедшія, не раньше второй половины X111 в. ихъ три:эти граморы излагаютъ условія , на которыхъ правилъ Новгородской землей Ярославъ Ярославичъ Тверской. .Двѣ изъ нихъ написаны въ 1265 г. и одна въ 1270 г. Позднѣйшія договорныя грамоты повторяютъ лишь условія , изложенныя въ этихъ грамотахъ Ярослава. Изучая ихъ, мы видимъ основанія политическаго устройства Новгорода.Новгородцыобязывали князей цѣловать крестъ, на чемъ цѣловали ихъ отцы и дѣды. Главная общая обязанность,падавшая на князя состояла въ томъ, чтобы онъ правилъ , "держалъ Новгородъ " въ старинѣ по пошлинамъ". Значитъ, условія, изложенныя въ грамотахъ Ярослава, были не нововеденіемъ, а завѣтомъ старины. Договоры опредѣляли: 1) судебно-административныя отношенія князя къ городу, 2) финансовыя отношенія города къ князю, 3) отношенія князя къ Новгородской торговлѣ. Князь былъ въ Новгородѣ высшей судебной и правительственной властью . Но всѣ судебно-административныя дѣйствія онъ совершалъ не одинъ и не по личному усмотрѣнію, а въ присутствіи и съ согласія выборнаго Новгородскаго посадника. На низшія должности, замѣщаемыя не по выбору,а по княжескому назначенію,князь избиралъ людей изъ Новгородскаго общества, а не изъ своей дружины. Всѣ должности раздавалъ онъ съ согласія посадника. Князь не могъ отнять безъ суда должности у выборнаго или назначенанаго чиновника. Всѣ судебно-правительственныя дѣйствія совершалъ онъ лично въ Новгородѣ и ничѣмъ не могъ распоряжаться ими, живя въ своемъ удѣлѣ: "А изъ Суздальской ти земли, читаемъ въ договорѣ, Нова-города не рядити, ни волостей (должностей) ти не раздавати". Точно также безъ посадника князь не могъ судить, нокому не могъ выдавать грамотъ. Такъ вся судебно-правительственная дѣятельность князя контролировалась представителемъ Новгорода. съ мелочной подозрительностью опредѣляли

Новгородцы свои финансовыя отношенія къ князю, его доходы, старались связать руки князю. Князь получалъ "даръ съ Новгородской земли, ѣдучи въ Новгородъ", и не могъ собирать его, ѣдучи изъ Новгородской земли. Данъ получалась княземъ только съ Заволочья, покореннаго края не входившаго въ пятинное дѣленіе Новгородской области. Эту дань князь обыкновенно отдавалъ на откупъ Новгородцамъ. Если онъ самъ собиралъ ее, то посылалъ въ Заволочье двухъ сборщиковъ, которые собранную дань не могли везти прямо въ удѣлъ князя, а завозили сначала въ Новгородъ, оттуда она и передавалась князю. Со времени татарскаго нашествія и на Новгородъ наложенъ былъ Ордынскій "выходъ", дань. Татары потомъ поручили сборъ этого выхода, названнаго "чернымъ боромъ", т.е. повальнымъ, поголовнымъ налогомъ, великому князю Владимірскому Новгородцы сами собирали черный боръ и передавали его своему князю, который доставлялъ его въ Орду. Кромѣ того князь пользовался въ Новгородской землѣ извѣстными угодьями, рыбными ловлями, бортями, звѣриными гонами, но всѣми этими угодьями онъ пользовался по точно опредѣленнымъ правиламъ въ урочное время и въ условныхъ размѣрахъ. Съ такой же точностью были опредѣлены отношенія князя къ Новгородской торговлѣ. Торговля, преимущественно внѣшняя, была жизненнымъ нервомъ города. Князь нуженъ былъ Новгороду не только для обороны границъ, но и для обезпеченія торговыхъ интересовъ; онъ долженъ былъ давать въ своемъ княжествѣ свободный и безопасный путь Новгородскимъ купцамъ. Было точно опредѣлено, какія пошлины взимать князю съ каждой торговой Новгородской ладьи или съ торговаго воза, являвшихся въ его княжества. Въ Новгородѣ рано основались нѣмецкіе купцы. Въ XIV вѣкѣ было въ Новгородѣ два двора заморскихъ купцовъ - одинъ принадлежавшій ганзейскимъ городамъ, другой готскій, принадлежавшій купцамъ съ острава Готланда. При этихъ дворахъ находились даже двѣ католическія церкви. Князь могъ участвовать въ торговлѣ города съ заморскими купцами только черезъ

Новгородскихъ посадниковъ; онъ не могъ затворять дворовъ иноземныхъ купцовъ,ставить къ нимъ своихъ приставовъ. Такимъ образомъ Новгородская внѣшняя торговля была ограждена отъ произвола со стороны князя. Связанный такими обязательствами князь получалъ за свои боевыя и правительственныя услуги городу извѣстный кормъ. Припомнимъ значенiе князя, вождя дружины въ старинныхъ торговыхъ городахъ Руси IX в.Это былъ наемный военный сторожъ города и его торговли. Точно такое же значенiе имѣлъ и Новгородскiй князь удѣльнаго времени Это значенiе князя выражено Псковской лѣтописью, которая одного Псковсаго князя XV в. называтъ воеводой "и Псковичей ,княземъ кормленнымъ, о комъ было имъ стояти и боронитися". Значенiе князя, какъ наемника Новгородъ старался поддерживать договорами до конца своей вольности. Такъ опредѣлены были отношенiя Новгорода къ князьямъ по договорамъ.

УПРАВЛЕНIЕ . ВѢЧЕ. Переходимъ къ устройству Новгородскаго управленiя. Оно строилось въ связи съ опредѣленiемъ отношенiй города къ князю.Эти отношенiя, я видѣли мы, опредѣлялись договорами. Благодаря этимъ д договорамъ князь постепенно выступалъ изъ состава мѣстнаго общества, теряя органическiя свяи съ нимъ. Онъ съ своей дружиной входилъ въ это общество лишь механически, какъ сторонняя временная сила. Благодаря тому политическiй центръ тяжести въ Новгородѣ долженъ былъ съ княжеснаго двора перемѣститься на вѣчевую площадь, среду мѣстнаго общества.Вотъ почему, не смотря на присутствiе князя, Новгородъ въ удѣльные вѣка былъ собственно городской республикой. Далѣе въ Новгородѣ мы встрѣчаемъ то же военое устройство, какое еще до князя сложилось въ другихъ старшихъ городахъ Руси. Новгородъ составлялъ "тысячу", вооруженный полкъ.Эта тысяча дѣлилась на сотни, военныя части города. Каждая сотня съ своимъ выборнымъ сотскимъ представляла особое общество, пользовавшееся извѣстной долей самоуправленiя. Въ военное время это былъ рекрутскiй округъ, въ мирное

округъ полицейскій. Но сотня не была самой мелкой административной частью города;она подразделена на улицы изъ которыхъ каждая съ своимъ выборнымъ "уличкимъ" старостой составляла также особый мѣстный міръ, пользовавшійся самоуправленіемъ. Съ другой стороны сотни складывались въ болѣе крупные союзы — концы. Каждый городской конецъ состоялъ изъ двухъ сотенъ. Во главѣ конца стоялъ выборный "кончанскій староста", который велъ текущія дѣла конца подъ надзоромъ кончанскаго схода или вѣча, имѣвшаго распорядительную власть. Союзъ концовъ и составлялъ общину Великаго Новгорода. Такимъ образомъ Новгородъ представлялъ многостепенное соединеніе мелкихъ и крупныхъ мѣстныхъ міровъ , изъ которыхъ послѣдніе составлялись посредствомъ сложенія первыхъ Совокупная воля всѣхъ этихъ союзныхъ міровъ выражалась въ общемъ вѣчѣ города. Вѣче созывали иногда князь, чаще которой нибудь изъ главныхъ городскихъ сановниковъ, посадникъ или тысяцкій. Оно не было постоянно дѣйствующимъ учрежденіемъ, созидалось когда являлась въ немъ надобность. Никогда не было установлено постояннаго срока для его созыва. Вѣче собиралось по звуку вѣчевого колокола, обыкновенно на площади, называвшейся Ярославовымъ дворомъ. Оно не было по составу своему представительнымъ учрежденіемъ, не состояло изъ депутатовъ на вѣчевую площадь бѣжалъ всякій, кто считалъ себя полноправнымъ гражданиномъ. Вѣче обыкновенно состояло изъ гражданъ одного старшаго города; но иногда на немъ являлись и жители младшихъ городовъ земли , впрочемъ только двухъ — Ладоги и Пскова. Вопросы подлежавшія обсужденію вѣча, предлагались ему со "степени" высшими сановниками, степеннымъ посадникомъ или тысяцкимъ. Эти вопросы были законодательные и учредительные. Вѣче постановляло новые законы, приглашало князя или изгоняло его выбирало и судило главныхъ городскихъ сановниковъ, разбирало ихъ споры съ княземъ, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ и.т.п. На вѣчѣ по самому его составу не могло

быть ни правильнаго обсужденія вопроса, ни правильнаго голосованія. Рѣшеніе составлялось на глазъ, лучше сказать на ухо, скорѣе по большинству криковъ, чѣмъ по большинству голосовъ. Когда вѣче раздѣлялось на партіи, приговоръ вырабатывался насильственнымъ способомъ, посредствомъ драки: осилившая сторона и признавалась большинствомъ. Иногда весь городъ раздѣлялся, и тогда созывалось два вѣча, одно на обычномъ мѣстѣ, на Торговой сторонѣ, другое на Софійской. Обыкновенно раздоръ кончался тѣмъ, что оба вѣча, двинувшись другъ противъ друга, сходились на Волховскомъ мосту и начинали драку, если духовенство во время не успѣвало разнять противниковъ.

ПОСАДНИКЪ И ТЫСЯЦКІЙ. Исполнительными органами вѣча были два высшихъ выборныхъ сановника, которые вели и текущія дѣла управленія, посадникъ и тысяцкій. Пока они занимали свои должности, они назывались "степенными", т.е. стоящими на степени, а по оставленіи должности вступали въ разрядъ посадниковъ и тысяцкихъ "старыхъ". Довольно трудно разграничить вѣдомство обоихъ сановниковъ. Кажется, посадникъ былъ гражданскимъ управителемъ города, а тысяцкій - военнымъ и полицейскимъ. Вотъ почему нѣмцы въ удѣльные вѣка называли посадника бургграфомъ, а тысяцкаго герцогомъ. Оба сановника получали отъ вѣча свои полномочія на неопредѣленное время: одни правили годъ, другіе меньше, иные по нѣскольку лѣтъ. Кажется, не раньше начала XV в. опредѣленъ былъ постоянный срокъ для занятія этихъ должностей. По крайней мѣрѣ одинъ французскій путешественникъ, Guilbert de Danois, посѣтившій Новгородъ въ началѣ XV в. говоритъ о посадникѣ и тысяцкомъ, что эти сановники смѣнялись ежегодно. Посадникъ и тысяцкій правили съ помощью цѣлаго штата подчиненныхъ имъ низшихъ агентовъ.

СОВѢТЪ ГОСПОДЪ. Вѣче было законодательнымъ учрежденіемъ, посадникъ и тысяцкій - его исполнительными судебно-административными органами. Легко замѣтить пробѣлъ, оставшійся между вѣчемъ и этими исполнительными органами. По характеру своему вѣче не могло правильно обсуждать предлагаемые ему вопросы. Нужно было особое учрежденіе, которое бы могло предварительно разработывать законодательные вопросы и пред-

лагать вѣчу готовые проэкты законовъ или рѣшеній. Такимъ подготовительнымъ и распорядительнымъ учрежденіемъ былъ новгородскій совѣтъ господъ (Herrenrath), какъ называли его нѣмцы, или "ГОСПОДА", какъ онъ назывался въ Псковѣ. Господа вольнаго города развилась изъ древней боярской думы князя съ участіемъ старѣйшинъ города. Предсѣдателемъ этого совѣта былъ мѣстный владыка-архіепископъ. Совѣтъ состоялъ изъ княжескаго намѣстника, изъ степенныхъ посадника и тысяцкаго, изъ старостъ кончанскихъ и сотскихъ, изъ старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ. Всѣ эти члены, кромѣ предсѣдателя, назывались БОЯРАМИ.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ. Съ этимъ центральнымъ управленіемъ было тѣсно связано областное. Связь эта выражалась въ томъ, что каждая пятина Новгородской земли въ управленіи зависѣла отъ городского конца, къ которому была приписана. Подобное же отношеніе частей территоріи къ концамъ города существовало и въ Псковской землѣ. Здѣсь старые пригороды издавна были распредѣлены между концами города. Въ 1468 г., когда накопилось много новыхъ пригородовъ, на вѣчѣ было рѣшено также раздѣлить ихъ по жребію между концами, по два пригорода на каждый конецъ. Пятина впрочемъ не была цѣльной административной единицей, не имѣла своего мѣстнаго административнаго средоточія. Она распадалась на административные округа, называвшіеся въ Московское время уѣздами; каждый уѣздъ имѣлъ свое особенное административное средоточіе въ извѣстномъ пригородѣ, такъ что кончанское управленіе было единственной связью, соединявшей пятины въ одно административное цѣлое. Пригородъ съ своимъ уѣздомъ былъ такой же мѣстный самоуправляющійся міръ, какими были новгородскіе концы и сотни. Его автономія выражалась въ мѣстномъ пригородскомъ вѣчѣ. Впрочемъ, это вѣче руководилось посадникомъ, который обыкновенно присылался изъ старшаго города. Пригороды состояли въ нѣкоторой политической зависимости отъ главнаго города. Формы, въ которыхъ выражалась эта зависимость, открываются въ разсказѣ о томъ, какъ Псковъ сталъ самостоятельнымъ городомъ. До половины XIV в. онъ былъ пригородомъ Новгорода. Въ 1348 г. по договору съ Новгородомъ онъ сталъ независимъ отъ него, сталъ называться младшимъ братомъ

его. По этому договору Новгородцы отказались отъ права посылать въ Псковъ посадника и вызывать Псковичей въ Новгородъ на судъ гражданскій и церковный. Значитъ, главный городъ назначалъ посадника въ пригороды и въ немъ же сосредоточивался высшій судъ надъ пригорожанами. Впрочемъ зависимость пригородовъ отъ главнаго города была всегда очень слаба: пригороды иногда отказывались принимать посадниковъ, которыхъ присылалъ главный городъ.

КЛАССЫ НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА. Теперь обратимся къ изученію состава Новгородскаго общества. Здѣсь надо различать классы городскіе и сельскіе. Населеніе Новгорода Великаго состояло изъ БОЯРЪ, ЖИТНЫХЪ ЛЮДЕЙ, КУПЦОВЪ и ЧЕРНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Во главѣ Новгородскаго общества стояло боярство. Оно составилось изъ богатыхъ и вліятельныхъ новгородскихъ фамилій, членовъ которыхъ правившіе Новгородомъ князья назначали на высшія должности по мѣстному управленію. Занимая по назначенію князя должности, которыя въ другихъ областяхъ давались княжескимъ боярамъ, и новгородская знать усвоила себѣ значеніе и званіе бояръ. Усвоивъ себѣ званіе бояръ на княжеской службѣ, мѣстная правительственная знать удержала это званіе и послѣ, когда стала получать свои правительственныя полномочія не отъ князя, а отъ мѣстнаго вѣча.

Не такъ ясно выступаетъ въ новгородскихъ памятникахъ второй классъ ЖИТНЫХЪ или ЖИТЬИХЪ людей. Можно замѣтить, что этотъ классъ стоялъ ближе къ мѣстному боярству, чѣмъ къ низшимъ слоямъ населенія. Значеніе его нѣсколько объясняется въ связи съ экономическимъ значеніемъ мѣстнаго боярства. Правя городомъ по выбору вѣча, это боярство вмѣстѣ съ тѣмъ руководило и народнымъ хозяйствомъ въ Новгородской землѣ. Это были крупные капиталисты, но они сами обыкновенно не принимали непосредственнаго участія въ торговыхъ оборотахъ, а ссужали своими капиталами настоящихъ торговцевъ, или вели торговые обороты посредствомъ агентовъ изъ куп-

цовъ. Въ Новгородскихъ памятникахъ и преданіяхъ мѣстный бояринъ является съ физіономіей капиталиста-дисконтера, ростовщика. Житьи люди были повидимому капиталисты средней руки, не принадлежавшіе къ первостепенной правительственной знати. Классъ настоящихъ торговцевъ назывался КУПЦАМИ. Они уже стояли ближе къ городскому простонародью, слабо отдѣлялись отъ массы городскихъ черныхъ людей. Они работали съ помощью боярскихъ капиталовъ, либо кредитовались у бояръ, либо вели ихъ торговыя дѣла въ качествѣ прикащиковъ. ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ были мелкіе ремесленники и рабочіе, которые брали работу или деньги для работы у высшихъ классовъ, бояръ и житыхъ людей. Таковъ составъ общества въ главномъ городѣ. Тѣ же самые классы встрѣчаемъ мы и въ пригородахъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ.

Въ глубинѣ сельскаго общества, какъ и городского, видимъ ХОЛОПОВЪ. Этотъ классъ былъ очень многочисленъ въ Новгородской землѣ, но не замѣтенъ въ Псковѣ. Свободное крестьянское населеніе въ Новгородской землѣ состояло изъ двухъ разрядовъ: изъ СМЕРДОВЪ, обработывавшихъ государственныя земли Новгорода Великаго, и ПОЛОВНИКОВЪ, арендовавшихъ земли частныхъ владѣльцевъ. Названіе свое половники получили отъ обычнаго въ древней Руси условія поземельной аренды - обработывать землю "изъ полу", изъ половины урожая. Впрочемъ, въ Новгородской землѣ удѣльнаго времени половники снимали земли у частныхъ владѣльцевъ и на болѣе льготныхъ условіяхъ, изъ третьяго или четвертаго снопа. Половники находились въ Новгородской землѣ въ болѣе приниженномъ состояніи сравнительно съ вольными крестьянами въ княжеской Руси, стояли въ положеніи близкомъ къ холопамъ. Эта приниженность выражалась въ двухъ условіяхъ, которыя новгородцы вносили въ договоры съ князьями: 1) холопа и половника безъ господина не судить и 2) новгородскихъ холоповъ и половниковъ, бѣжавшихъ въ удѣлъ князя, выдавать обратно. Въ этомъ отношеніи Псковская земля рѣзко отличалась отъ Новгородской. Въ первой ИЗОРНИКИ, какъ называли тамъ крестьянъ,

арендовавшихъ частныя земли, были вольными хлѣбопашцами, которые пользовались правомъ перехода отъ одного владѣльца къ другому. Тамъ даже долговое обязательство не прикрѣпляло изорника къ землевладѣльцу. По Русской Правдѣ закупъ, бѣжавшій отъ хозяина безъ расплаты, становился полнымъ его холопомъ. По Псковской Правдѣ, памятнику, получившему окончательный видъ во второй половинѣ XV вѣка, изорникъ, убѣжавшій отъ хозяина безъ расплаты, не наказывался лишеніемъ свободы, когда возвращался изъ бѣговъ; хозяинъ могъ только при участіи мѣстной власти продать покинутое бѣглецомъ имущество и такимъ образомъ вознаградить себя за невозвращенную ссуду. Если имущества бѣглеца не доставало на это, господинъ могъ искать доплаты на изорникѣ, когда онъ возвращался. Въ подобныхъ же отношеніяхъ къ господамъ находились крестьяне и въ княжеской Руси удѣльныхъ вѣковъ. Значитъ, въ вольной Новгородской землѣ сельское населеніе, работавшее на господскихъ земляхъ, было поставлено въ большую зависимость отъ землевладѣльцевъ, чѣмъ гдѣ либо въ тогдашней Руси.

Другою особенностью новгородскаго, равно какъ и псковскаго землевладѣнія былъ классъ крестьянъ-собственниковъ, котораго не встрѣчаемъ въ княжеской Руси, гдѣ всѣ крестьяне работали либо на государственныхъ, либо на частныхъ господскихъ земляхъ. Этотъ классъ назывался ЗЕМЦАМИ или СВОЕЗЕМЦАМИ. Это были вообще мелкіе землевладѣльцы. Своеземцы или сами обработывали свои земли, или сдавали ихъ въ аренду крестьянамъ-половникамъ. По роду занятій и размѣрамъ хозяйства своеземцы ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ; но они владѣли своими землями на правахъ полной собственности. Этотъ сельскій классъ своеземцевъ образовался преимущественно изъ горожанъ. Въ Новгородской и Псковской землѣ право земельной собственности не было привиллегіей высшаго служилаго класса, какъ въ княжеской Руси; оно усвоено было и другими классами. Городскіе обыватели пріобрѣтали мелкіе участки въ собственность не только для хлѣбопашест-

ва, но и съ цѣлью промышленной ихъ эксплоатаціи, разводя ленъ, хмѣль и лѣсныя борти, ловя рыбу и звѣря. Таковъ былъ составъ общества въ Новгородской землѣ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ БЫТЪ НОВГОРОДА ВЕЛИКАГО. Формы политическаго быта въ Новгородѣ, какъ и въ Псковѣ, носили демократическій характеръ. Всѣ свободные обыватели имѣли равные голоса на вѣчѣ, и свободные классы общества не различались рѣзко политическими правами. Но торговля, служившая основой народнаго хозяйства въ этихъ вольныхъ городахъ, давала фактическое господство тѣмъ классамъ, которые обладали торговымъ капиталомъ, боярамъ и житьимъ людямъ. Это господство торговой аристократіи при демократическихъ формахъ государственнаго устройства обнаруживалось какъ въ управленіи, такъ и въ политической жизни Новгорода, вызывая оживленную борьбу политическихъ партій; но въ разное время характеръ этой борьбы былъ не одинаковъ. Въ этомъ отношеніи внутреннюю политическую жизнь города можно раздѣлить на два періода.

До XIV вѣка въ Новгородѣ часто смѣнялись князья, и эти князья соперничали другъ съ другомъ, принадлежа къ враждебнымъ княжескимъ линіямъ. Подъ вліяніемъ этой частой смѣны князей въ Новгородѣ образовались мѣстные политическіе круги, которые стояли за разныхъ князей и которыми руководили главы богатѣйшихъ боярскихъ фамилій города. Можно думать, что эти круги складывались подъ вліяніемъ торговыхъ связей боярскихъ домовъ Новгорода съ тѣми или другими русскими княжествами. Такъ первый періодъ въ исторіи политической жизни Новгорода былъ озна ознаменованъ борьбою княжескихъ партій, точнѣе говоря, соперничавшихъ другъ съ другомъ новгородскихъ торговыхъ домовъ.

Съ XIV в. прекращается частая смѣна князей на новгородскомъ столѣ; вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и характеръ политической жизни въ Новгородѣ. Со смерти Ярослава 1 до татарскаго нашествія новгородская лѣтопись описываетъ до 12 смутъ въ городѣ; изъ нихъ только двѣ не были связаны съ княжескими смѣнами, т.е. не были вызваны

борьбою мѣстныхъ политическихъ круговъ за того или другого князя. Съ татарскаго нашествія и до вступленія Іоанна III на великокняжескій столъ въ мѣстной лѣтописи описано было 20 смутъ; изъ нихъ всего 4 связаны съ княжескими смѣнами; всѣ остальные смуты имѣли совсѣмъ другой источникъ. Этимъ новымъ источникомъ, обнаруживающимся съ XIV вѣка, была соціальная рознь, борьба низшихъ бѣдныхъ классовъ новгородскаго общества съ высшими богатыми. Новгородское общество дѣлится съ тѣхъ поръ на два враждебные лагеря, изъ которыхъ въ одномъ стояли лучшіе или "вячшіе" люди, какъ называетъ новгородская лѣтопись мѣстную богатую знать, а въ другомъ люди, "молодшіе" или меньшіе, т.е. чернь. Такъ съ XIV в. борьба торговыхъ фирмъ въ Новгородѣ смѣнилась борьбою общественныхъ классовъ. Эта новая борьба имѣла свой корень также въ политическомъ и экономическомъ строѣ города. Рѣзкое имущественное неравенство между гражданами - очень обычное явленіе въ большихъ торговыхъ городахъ, особенно съ республиканскими формами устройства. Въ Новгородѣ это имущественное неравенство при политическомъ равноправіи, при демократическихъ формахъ устройства чувствовалось особенно рѣзко, производило раздражающее дѣйствіе на низшіе классы. Это дѣйствіе усиливалось еще тяжкой экономической зависимостью низшаго рабочего населенія отъ бояръ капиталистовъ. Благодаря тому въ низшихъ классахъ новгородскаго общества развился непримиримый антагонизмъ къ высшимъ. Во главѣ этихъ обѣихъ соціальныхъ партій стояли богатыя боярскія фамиліи, такъ что и молодые люди въ Новгородѣ дѣйствовали подъ руководствомъ нѣкоторыхъ знатныхъ боярскихъ домовъ, которые становились во главѣ новгородскаго простонародья въ борьбѣ съ своею партіею.

Такъ новгородское боярство оставалось руководителемъ мѣстной политической жизни во все продолженіе исторіи вольнаго города. Съ теченіемъ времени все мѣстное управленіе перешло въ руки немногихъ знатныхъ домовъ.

Изъ нихъ новгородское вѣче выбирало посадниковъ и тысяцкихъ; ихъ члены наполняли новгородскій правительственный совѣтъ, который собственно давалъ направленіе мѣстной политической жизни.

Особенности положенія и политическаго быта Новгорода помогли укорениться въ его строѣ важнымъ недостаткамъ, подготовившимъ легкое паденіе его вольности во второй половинѣ XV в.; то были: 1) недостатокъ внутренняго общественнаго единенія, рознь классовъ новгородскаго общества, 2) недостатокъ земскаго единства и правительственной централизаціи въ Новгородской области, 3) экономическая зависимость отъ низовой княжеской Руси, т.е. отъ центральной Великоруссіи, откуда получалъ хлѣбъ Новгородъ съ своей нехлѣбородной областью, и 4) слабость военнаго устройства торговаго города, ополченіе котораго не могло стоять противъ княжескихъ полковъ.

Но во всѣхъ этихъ недостаткахъ надобно видѣть только условія легкости, съ какой палъ Новгородъ, а не причины самаго его паденія. Новгородъ палъ бы, если бы даже былъ свободенъ отъ этихъ недостатковъ; судьба его вольности была рѣшена не той или другой слабой стороной его строя, а болѣе общимъ условіемъ, болѣе широкимъ историческимъ процессомъ. Къ половинѣ XV в. образованіе великорусской народности уже совершилось; ей недоставало только политическаго единства. Эта народность должна была бороться за свое существованіе на Востокѣ, на Югѣ и на Западѣ. Она искала политическаго центра, около котораго могла бы собрать свои силы для этой тяжелой и опасной борьбы. Мы видѣли, какъ такимъ центромъ сдѣлалась Москва. Встрѣча удѣльныхъ династическихъ стремленій московскихъ князей съ политическими потребностями всего великорусскаго населеннія и рѣшила участь не только Новгорода Великаго, но и другихъ самостоятельныхъ политическихъ міровъ, какіе еще оставались на Руси къ половинѣ XV в. Новгородъ при лучшемъ политичес-

скомъ устройствѣ могъ вести болѣе упорную борьбу съ Москвой, но результатъ этой борьбы былъ бы тотъ же: Новгородъ неминуемо палъ бы подъ ударами Москвы.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

(1462 - 1598)

ГЛАВНЫЯ ЯВЛЕНІЯ. Собираніе Русской земли великими князьями московскими еще далеко не было доведено до конца, когда Іоаннъ III вступилъ на столъ отца и дѣда. Іоаннъ III продолжалъ это дѣло своихъ предковъ но ужъ не такъ, какъ они вели его. Теперь это собираніе перестало быть дѣломъ захвата или частнаго хозяйственнаго соглашенія московскаго князя съ сосѣдними князьями. Теперь сами мѣстныя общества по различнымъ побужденіямъ начали открыто тяготѣть къ Москвѣ. Такъ въ Новгородѣ Великомъ на сторону Москвы стало простонародье по враждѣ къ мѣстной аристократіи; напротивъ, въ княжествах Сѣверной Руси къ Москвѣ тяготѣлъ высшій служилый классъ, соблазняясь выгодами московской службы; наконецъ въ Русскихъ княжествахъ черниговской линіи, зависѣвшихъ отъ Литвы, князья и общества присоединялись къ Москвѣ въ борьбѣ съ католической пропагандой которая началась въ Западной Руси съ XIV в. при содѣйствіи польско-литовскаго правительства. Благодаря этому тяготѣнію мѣстныхъ обществъ, собраніе Русской земли Московской сдѣлалось національно-религіознымъ движеніемъ и получило ускоренный ходъ. Достаточно короткаго перечня территоріальныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Іоанномъ III и его сыномъ Василіемъ, чтобы видѣть это. Въ 1463 г. всѣ князья Ярославскіе, великій съ удѣльными, били Іоанну III челомъ о принятіи ихъ на Московскую службу и отказались отъ своей самостоятельности. Въ 1470-хъ годахъ покоренъ былъ Новгородъ Великій съ его обширной областью въ сѣверной Руси. Въ 1474 г. князья Ростовскіе продали Москвѣ оставшуюся за ними половину Ростовскаго княжества; другая половина еще раньше была куплена Мос-

квой. Эта сдѣлка сопровождалась вступленіемъ Ростовскихъ князей въ число московскихъ бояръ. Въ 1485 г. была завоевана Тверь, въ 1489 г. - Вятка; въ 1490-хъ г. князья Вяземскіе и цѣлый рядъ мелкихъ князей черниговской линіи - Одоевскіе, Новосильскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе и Мезецкій - также поступили на московскую службу, признавъ себя подчиненными союзниками московскаго государя. Въ княженіе Іоаннова преемника присоединены были къ Москвѣ: въ 1510 г. Псковъ съ его волостью; въ 1514 Смоленская область, захваченная Литвой въ началѣ X в., въ 1517 - княжество Рязанское, въ 1517 - 1523 гг. княжества Стародубское и Сѣверское. Мы не будемъ перечислять территоріальныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Москвою въ царствованіе Іоанна IV за предѣлами тогдашней Великороссіи. Довольно того, что было пріобрѣтено его отцемъ и дѣдомъ, чтобы видѣть, насколько расширилась территорія Московскаго княжества.

Такова перемѣна, происшедшая въ положеніи Московскаго княжества. Территоріальное расширеніе оказало могущественное дѣйствіе на политическое положеніе Московскаго княжества и его князя. Если представить себѣ новыя границы Московскаго княжества, созданныя перечисленными территоріальными пріобрѣтеніями, легко видѣть, что это княжество теперь вобрало въ себя цѣлую народность. Въ удѣльные вѣка путемъ колонизаціи въ центральной и сѣверной Руси сложилось новое племя въ составѣ русскаго населенія, образовалась народность - ВЕЛИКОРУССКАЯ. Но до половины XV в. эта народность оставалась лишь фактомъ этнографическимъ, а не политическимъ: она была разбита на нѣсколько самостоятельныхъ политическихъ частей; единство національное не выражалось въ единствѣ государственномъ. Теперь вся эта народность соединилась подъ одной государственной властью. Это сообщило новый характеръ Московскому княжеству. До сихъ поръ оно было однимъ изъ нѣсколькихъ княжествъ сѣверной Руси; теперь оно осталось здѣсь единственнымъ и потому стало національнымъ; его границы совпадали съ пре-

дѣламъ великорусской народности. Вотъ тотъ основной фактъ, отъ котораго пошли всѣ другія явленія нашей исторіи XV и XVI вѣковъ. Можно такъ выразить этотъ фактъ: ЗАВЕРШЕНІЕ ТЕРРИТОРІАЛЬНАГО СОБИРАНІЯ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ РУСИ МОСКВОЙ ПРЕВРАТИЛО МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЪ НАЦІОНАЛЬНОЕ ВЕЛИКОРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО и такимъ образомъ сообщило великому князю Московскому значеніе національнаго великорусскаго государя. Изъ этого факта и вышелъ рядъ важныхъ политическихъ послѣдствій.

ЗНАЧЕНІЕ ГОСУДАРЯ. Важнѣйшимъ изъ этихъ слѣдствій было новое значеніе, какое усвоилъ себѣ Московскій великій князь, ставъ государемъ объединенной Великороссіи. Подъ вліяніемъ удѣльнаго раздробленія Руси въ русскихъ умахъ удѣльныхъ вѣковъ исчезла мысль о единствѣ Русской земли. Теперь, когда вся Великая Россія объединяется подъ одной властью, эта забытая мысль о единствѣ Русской земли воскресаетъ. Любопытно, что эта мысль вырабатывается прежде всего въ московской правительственной средѣ путемъ внѣшнихъ сношеній и столкновеній и ужъ отсюда проникаетъ въ общество. Первой провозвѣстницей этой мысли является московская дипломатія Іоаннова времени.

Въ переговорахъ съ зятемъ своимъ великимъ княземъ литовскимъ Алекснадромъ Іоаннъ III настойчиво повторялъ: "Русская земля отъ нашихъ предковъ изъ старины наша отчина; вся Русская земля Божіею волею наша отчина". И такъ вся Русская земля, а не одна только великорусская половина ея, объявлена была вотчиной московскаго государя. Эта мысль о единствѣ Русской земли изъ историческаго воспоминанія теперь превращается въ политическое притязаніе, которое Москва и спѣшила заявить, какъ свое неотъемлемое право.

Вмѣстѣ съ расширеннымъ пространствомъ своей власти, Московскій государь началъ усвоять этой власти и болѣе широкое пространство, чему много помогъ бракъ Іоанна съ племянницей послѣдняго византійскаго императора Софьею Палеологъ. Въ московскихъ дипломатическихъ бумагахъ съ этого времени является новый титулъ московскаго госуда-

ря, въ которомъ отразился его взглядъ на свою власть. Въ этомъ титулѣ выразились двѣ основныя политическія идеи, усвоенныя московскимъ государемъ: мысль о московскомъ государѣ, какъ о національномъ властителѣ Русской земли и какъ о политическомъ и религіозномъ преемникѣ византійскихъ императоровъ. Въ сношеніяхъ съ Польско-Литовскимъ дворомъ великій князь московскій теперь впервые отважился показать европейскому политическому міру притязательный титулъ "государя всея Руси", прежде употреблявшійся лишь въ актахъ внутренняго управленія. Послѣ того, какъ пала Византія и свергнуто было иго татарское, въ сношеніяхъ съ неважными иностранными дворами появляется титукъ "царя всея Руси". 1) Такъ русскіе звали прежде византійскаго императора и хана Золотой Орды. Этотъ терминъ въ актахъ внутренняго управленія обыкновенно соединялся со сходнымъ съ нимъ по значенію титуломъ "самодержца". 2) Оба титука выражали тогда понятіе о государѣ независимомъ, никому не платящемъ дани. Почувствовавъ себя и по политическому могуществу, и по православному христіанству преемникомъ павшихъ византійскихъ императоровъ, московскій государь нашелъ и наглядное выраженіе своей династической связи съ ними: съ конца XV в. на его печатяхъ появляется византійскій гербъ — двуглавый орелъ.

Въ новомъ титулѣ сказалась успѣхи политическаго сознанія московскаго государя. Успѣхи эти повели къ попыткѣ вникнуть въ самую сущность верховной власти и въ ея происхожденіе. Почувствовавъ себя въ новомъ положеніи, московскій государь нашелъ недостаточнымъ прежній источникъ своей власти, какимъ служила ОТЧИНА и ДѢДИНА, т.е. преемство отъ отца и дѣда. Теперь онъ ставилъ свою власть на болѣе возвышенное основаніе, усвояя ей божественное происхожденіе: Іоаннъ 111 писался въ актахъ "государемъ Божіею милостью". Уяснивъ себѣ высокое происхожденіе своей власти, Іоаннъ завелъ и новый государственный обрядъ, въ которомъ всего нагляднѣе обнаружились успѣхи политическаго сознанія московскаго государя. Предшественники Іоанна, великіе князья московскіе, просто садились на столъ отцовъ и дѣдовъ. Іоаннъ 111 нашелъ

это недостаточнымъ и установилъ обычай вѣнчать преемника на царство торжественнымъ церковнымъ обрядомъ. У I Іоанна отъ первой жены былъ старшій сынъ Іоаннъ, который умеръ раньше отца. Послѣ него остался сынъ Димитрій. Этого внука Іоаннъ и назначилъ своимъ преемникомъ помимо своего сына отъ второй жены Софьи Василія. Вѣнчаніе происходило въ Успенскомъ соборѣ въ 1498 г. Великій князь-дѣдъ возложилъ на великаго князя-внука шапку и бармы Мономаха. Во время вѣнчанія митрополитъ, обращаясь къ дѣду, называлъ его -преславнымъ царемъ самодержцемъ". Послѣ Іоаннъ разжаловалъ внука и назначилъ преемникомъ своего сына Василія, который по смерти своего отца повторилъ надъ собой торжественный обрядъ вѣнчанія.

Новое значеніе верховной власти московскаго государя, постепенно уясняясь, отразилось не только на придворномъ церемоніалѣ, но и на государственномъ правѣ. Іоаннъ въ своей духовной далъ старшему своему наслѣднику великому князю Василію важныя политическія преимущества надъ младшими удѣльными братьями. Въ этомъ отношеніи духовная Іоанна есть первый актъ въ исторіи нашего государственнаго права. Политическія преимущества старшаго сына были таковы: 1, до сихъ поръ всѣ князья сонаслѣдники совмѣстно по участкамъ владѣли городомъ Москвой; Іоаннѣ 111 предоставилъ финансовое управленіе всей столицей, сборъ доходовъ съ нея одному великому князю, равно какъ ему же принадлжеалъ и судъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ во всемъ городѣ Москвѣ и въ подмосковныхъ селахъ, доставшихся въ удѣлъ его младшимъ братьямъ; 2, до сихъ поръ всѣ князья, великій и удѣльные, били свою монету; по духовной Іоанна 111 право чеканить монету предоставлено было одному великому князю московскому. 3, до сихъ поръ удѣльные князья могли располагать своими наслѣдственными вотчинами въ завѣщаніяхъ по личному усмотрѣнію; по духовной Іоанна 111 удѣльный князь, умирая безсыновнымъ, не могъ никому завѣщать свой удѣлъ, который въ такомъ случаѣ пере-

ходилъ къ великому князю. Наконецъ 4, по договорнымъ грамотамъ съ своими удѣльными братьями Іоаннъ III впервые добился права исключительно вести сношенія съ иноземными государями. Удѣльный князь могъ сноситься съ чужими государями только съ вѣдома и согласія своего великаго князя. Такъ московскій великій князь, превосходившій прежде удѣльныхъ князей только размѣрами своихъ владѣній, теперь сосредоточивалъ въ своемъ лицѣ и наибольшее количество политическихъ правъ. Преемникъ Іоанна III великій князь Василій былъ въ исторіи Московскаго государства первымъ государемъ въ настоящемъ политическомъ смыслѣ этого слова.

Таковы были практическія послѣдствія, вышедшія изъ новаго взгляда верховной власти на свое значеніе при Іоаннѣ III и его сынѣ. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи этотъ взглядъ повелъ къ попыткѣ уничтожить самый удѣльный порядокъ. Іоаннъ IV въ духовной 1572 г., назначивъ своимъ преемникомъ старшаго сына Іоанна, отказалъ ему все царство русское и при этомъ выдѣлялъ удѣлъ и второму сыну своему Θеодору; но этотъ удѣлъ не долженъ былъ стать особымъ самостоятельнымъ владѣніемъ; его владѣтель не получилъ значенія самостоятельнаго государя, а во всемъ подчиненъ былъ царю, и самый удѣлъ его оставался подъ верховною властью старшаго брата, какъ единственнаго государя. "а удѣлъ сына моего Θеодора, читаемъ въ духовной, ему жъ (Іоанну) къ великому государству", т.е. этотъ удѣлъ составлялъ нераздѣльную часть единаго Русскаго царства. Въ этой духовной Іоанна IV впервые въ исторіи нашего государственнаго права рѣшительно было выражено понятіе объ удѣльномъ князѣ, какъ о простомъ слугѣ князя великаго. /См. учебн. Соловьева, конецъ главы XXVII, § 12).

СОСТАВЪ МОСКОВСКАГО БОЯРСТВА И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ГОСУДАРЮ. Изучая политическія послѣдствія основного факта періода, превращенія Московскаго княжества въ великорусское государство, мы видѣли дѣйствіе этого факта на политическое сознаніе московскаго государя. Но за-

роливъ въ умы новыя политическія ПОНЯТІЯ, тотъ же фактъ вызвалъ и новыя политическія ОТНОШЕНІЯ. Территоріальное расширеніе Московскаго княжества глубоко измѣнило положеніе и взаимныя отношенія классовъ объединеннаго теперь великорусскаго общества и прежде всего составъ и настроеніе его верхняго слоя, боярства, а перемѣна въ составѣ и настроеніи послѣдняго измѣнила его отношеніе къ государю.

Чтобы понять эту перемѣну, надо припомнить положеніе московскаго боярства въ удѣльные вѣка. Уже въ удѣльное время Москва привлекла къ себѣ многочисленное и блестящее боярство, какого не было ни при какомъ другомъ княжескомъ дворѣ сѣверной Руси. Съ конца XIII ст. на берега Москвы стекаются со всѣхъ сторонъ знатные слуги и изъ сосѣднихъ сѣверныхъ княжествъ, и съ далекаго русскаго Юга, изъ Чернигова, Кіева, даже Волыни, и изъ-за границы, съ нѣмецкаго запада и татарскаго юго-востока, изъ Крыма и даже изъ Золотой Орды. Благодаря этому приливу уже къ половинѣ XV в. московскій великій князь былъ окруженъ плотной стѣной знатныхъ боярскихъ фамилій, которыхъ можно насчитать до четырехъ десятковъ. Главнѣйшими изъ нихъ были: Кошкины, Морозовы, Челяднины, Вельяминовы, Воронцовы, Ховрины, Головины, Сабуровы и друг. Въ своихъ отношеніяхъ къ великому князю это боярство сохраняло тотъ же характеръ случайныхъ, вольныхъ совѣтниковъ, какими были бояре при князьяхъ XII с. Съ половины XV ст. составъ этого боярства измѣняется: болѣе 150 новыхъ фамилій вошло въ составъ московскаго боярства съ половины XV в. По происхожденію своему это боярство было очень пестро. Эти новыя фамиліи большею частью были титулованныя, княжескія, которыя шли отъ великихъ и удѣльныхъ русскихъ князей, вступившихъ на службу къ московскому государю. Московское боярство въ своемъ новомъ составѣ образовало длинную іерархическую лѣствицу, по которой боярскія фамиліи размѣстились по своему служебному достоинству, опредѣлявшемуся главнымъ образомъ ихъ происхожденіемъ. Верхній слой образовали потомки бывшихъ

бывшихъ великихъ князей русскихъ и литовскихъ : князья Пеньковы-Ярославскіе, Шуйскіе-Нижегородскіе, старшіе изъ Ростовскихъ, Патрикѣевы-Гедиминовичи, отъ которыхъ шли князья Голицыны и Куракины. Изъ стариннаго нетитулованнаго боярства Москвы въ этомъ слоѣ удержались одни Захарьины, вѣтвь стараго московскаго боярскаго рода Кошкиныхъ. Второй слой составился изъ потомковъ, значительныхъ удѣльныхъ князей каковы были князья Воротынскіе , Одоевскіе, Оболенскіе, Пронскіе. Къ нимъ примкнули и знатныя фамиліи стариннаго московскаго боярства: Вельяминовы, Бутурлины, Челяднины и др.

Въ новомъ своемъ составѣ московское боярство стало проникаться и новымъ политическимъ настроеніемъ . Первостепенная знать, ставшая во главѣ этого боярства, шла отъ бывшихъ великихъ и удѣльныхъ князей. Новое титулованное боярство заняло всѣ высшія должности въ московскомъ управленіи, командовало московскими полками правило областями московскаго государства. Очень часто бывшій удѣльный князь продолжалъ править своимъ удѣломъ въ качествѣ московскаго намѣстника. Все это помогло потомкамъ князей удѣльныхъ и великихъ , новымъ титулованнымъ московскимъ боярамъ, усвоить взглядъ на себя, какого не имѣли старинные нетитулованные московскіе бояре. Среди титулованнаго боярства XVI в. удержался взглядъ на свое правительственное значеніе не какъ на пожалованіе московскаго государя, а какъ на свое наслѣдственное право, полученное отъ предковъ независимо отъ этого государя. Такъ московская боярская знать въ новомъ своемъ составѣ усвоила себѣ и новый взглядъ на свое политическое значеніе, какого не имѣло боярство удѣльныхъ вѣковъ. Этотъ новый взглядъ не остался только политическимъ притязаніемъ , но облекся въ стройную систему служебныхъ отношеній, извѣстную подъ названіемъ мѣстничества. (Учебн. Соловьева, глава XXVII, §19).

Кписеву

Перемѣна въ составѣ и настроенiи московскаго боярства измѣнила его отношенiя къ московскому государю. Эта вторая перемѣна была неизбѣжнымъ послѣдствiемъ того же самаго процесса, какимъ создались власть московскаго государя и новое его боярство. Въ удѣльные вѣка бояринъ шелъ на службу въ Москву, ища здѣсь служебныхъ выгодъ, которыя росли для московскаго служилаго человѣка вмѣстѣ съ успѣхами московскаго государя. Это устанавливало единство интересовъ между обѣими сторонами. Вотъ почему московскiе бояре XIV в. дружно помогали своему государю въ его внѣшнихъ дѣлахъ и усердно содѣйствовали ему во внутреннемъ управленiи.

Эти добрыя отношенiя стали разстраиваться съ половины XV в. Новые титулованные бояре шли въ Москву не за новыми служебными выгодами, а большею частью съ горькимъ чувствомъ сожалѣнiя объ утраченныхъ выгодахъ удѣльной самостоятельности. Интересы и чувства обѣихъ сторонъ разошлись далеко, хотя шли изъ одного источника. Политическiя обстоятельства съ одной стороны поставили московскаго князя на высоту нацiональнаго государя съ широкой властью, съ другой навязали ему правительственный классъ съ широкими политическими притязанiями и стѣснительной для верховной власти сословной организацiей. Такимъ образомъ, одни и тѣ же историческiя обстоятельства разрушили единство интересовъ между обѣими политическими силами, а разъединенiе интересовъ разстроило гармонiю ихъ взаимныхъ отношенiй. Отсюда и вышелъ рядъ столкновенiй между московскимъ государемъ и его боярами. Эти столкновенiя съ особенной силой обнаруживались два раза и каждый раз по одному поводу, по вопросу о престолонаслѣдiи. Иоаннъ III, какъ мы знаемъ, сперва назначилъ своимъ наслѣдникомъ внука Димитрiя, вѣнчалъ его на великое княженiе, а потомъ развѣнчалъ, назначивъ преемникомъ сына своего отъ второй жены Василiя. Боярство въ этомъ семейномъ столкновенiи стало за внука и противодѣйствовало сыну изъ нелюбви къ его матери и принесеннымъ ею византiй-

скимъ политическимъ понятіямъ и внушеніямъ. Столкновеніе доходило до сильнаго раздраженія съ обѣихъ сторонъ, вызвало ссоры при дворѣ, рѣзкія выходки со стороны бояръ, кажется, даже крамолу, заговоръ; по крайней мѣрѣ сынъ Василія царь Іоаннъ послѣ жаловался, что бояре на его отца вмѣстѣ съ племянникомъ послѣдняго Дмитріемъ "многія пагубныя смерти умышляли", даже самому государю-дѣду" многія поносныя и укоризненныя слова говорили". Но какъ завязалось это дѣло и за что стояли обѣ стороны, остается неяснымъ; только черезъ годъ (1499 г.) послѣ вѣнчанія Дмитрія пострадали знатнѣйшіе московскіе бояре за свое противодѣйствіе Василію: князю Семену Ряполовскому-Стародубскому отрубили голову, а его друзей князя Ивана Патрикѣева съ сыномъ Василіемъ, знаменитымъ впослѣдствіи старцемъ Вассіаномъ Косымъ, насильно постригли въ монашество. Та же глухая вражда продолжалась и при Іоанновомъ преемникѣ Василіи. Этотъ великій князь съ недовѣріемъ относился къ боярамъ, какъ государь, котораго они не хотѣли видѣть на престолѣ. И на этотъ разъ вражда обнаружилась лишь въ опалахъ, постигшихъ нѣкоторыхъ знатныхъ людей. Такъ первостепенный бояринъ, князь Василій Холмскій за что-то былъ посаженъ въ тюрьму, а второстепенному думному человѣку Берсенѣ Беклемишеву отрѣзали языкъ за непригожія рѣчи о великомъ князѣ и его матери. Но съ особенной силой вражда возобновилась въ царствованіе Грознаго и опять по тому же поводу, по вопросу о престолонаслѣдіи. Въ 1553 г. вскорѣ послѣ завоеванія Казанскаго царства, Іоаннъ опасно занемогъ и велѣлъ боярамъ присягнуть новорожденному своему сыну царевичу Дмитрію. Многіе первостепенные бояре отказались отъ присяги или принесли ее неохотно, говоря, что не хотятъ служить "малому мимо стараго", т.е. хотятъ служить двоюродному брату царя, удѣльному князю Владиміру Андреевичу Старицкому. Пробужденное этимъ столкновеніемъ раздраженіе царя противъ бояръ черезъ нѣсколько лѣтъ произвело полный разрывъ между обѣими сторонами, сопровождавшійся жестокими опалами и казнями, которыхъ

подверглось боярство.

Но во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ впродолженіи трехъ царствованій, побужденія, руководившія боровшимися сторонами остаются неясны, не высказываются прямо ни той, ни другой стороной. Съ наибольшей откровенностью эту побужденія высказаны въ перепискѣ царя Іоанна Грознаго съ бѣжавшимъ въ Литву въ 1563 г. бояриномъ кн. Курбскимъ и въ написанной послѣднимъ полемической исторіи этого царя. Курбскій нападалъ на новый порядокъ, заведенный въ Московскомъ государствѣ, видя въ немъ дѣло насилія и хищничества московскихъ государей, губившихъ своихъ родичей удѣльныхъ князей. Князь Курбскій считаетъ правильнымъ такой государственный порядокъ, который основанъ не на личной волѣ государя, а на участіи "синклита", бояръ въ управленіи. Впрочемъ, государь долженъ дѣлиться властью не съ одними боярами; князь Курбскій допускаетъ и народное представительство, стоитъ за пользу и необходимость земскаго собора. Итакъ Курбскій стоитъ за правительственное значеніе боярскаго совѣта и участіе земскаго собора въ управленіи. Но и правительственное значеніе боярскаго совѣта, и участіе земскаго собора были въ то время уже не идеалами, не политическими мечтами, а политическими фактами, первое - фактомъ очень старымъ, а второе - явленіемъ недавнимъ. Первый земскій соборъ былъ созванъ въ 1550 г. Итакъ князь Курбскій стоитъ за существующіе факты, не требуетъ ни новыхъ правъ для бояръ, ни новыхъ обезпеченій для ихъ старыхъ правъ. Всѣ политическіе идеалы царя Іоанна сводятся къ одной идеѣ, къ мысли о самодержавной власти. Самодержавіе для Іоанна не только нормальный, свыше установленный государственный порядокъ, но и исконный фактъ нашей исторіи, идущій изъ глубины вѣковъ. "Самодержавства нашего начало отъ Святаго Владиміра" писалъ царь. Этой самодержавной власти Іоаннъ даетъ божественное происхожденіе и указываетъ ей не только политическое, но и высокое религіозно-нравственное значеніе, которое состоитъ въ томъ, чтобы охранять

народъ отъ раздоровъ и междоусобій и вести его къ истинному Богопознанію. Но противъ самодержавія, какъ его понимали тогда въ Москвѣ, не возставало и боярство. Бояре признавали самодержавную власть Московскаго государя, какъ ее создала исторія: они только настаивали на необходимости и пользѣ участія въ управленіи другой политической силы, созданной той же исторіей – боярства, и даже призывали на помощь этимъ двумъ силамъ третью – земское представительство. Такимъ образомъ, обѣ стороны отстаивали существующее и борьба между ними является лишенной достаточной причины. Обѣ стороны, кажется, не могли не удержаться отъ этой борьбы, ни объяснить себѣ, сказать, изъ за чего онѣ борятся. Такимъ своеобразнымъ характеромъ борьбы объясняется и ея исходъ.

ОПРИЧНИНА. Такимъ характеромъ борьбы обѣихъ сторонъ объясняется происхожденіе и значеніе опричнины, которую учредилъ царь Іоаннъ, чтобы разрѣшить свой споръ съ боярами. (Учебн. Соловьева, гл. XXVII, §12). Опричнина, при первомъ взглядѣ на нее, представляется учрежденіемъ, лишеннымъ всякаго политическаго смысла. Въ самомъ дѣлѣ, объявивъ всѣхъ бояръ измѣнниками, царь оставилъ управленіе землей въ рукахъ этихъ измѣнниковъ. Но происхожденіе опричнины находится въ тѣсной связи съ тѣмъ политическимъ столкновеніемъ, которымъ она была вызвана. Терминъ ОПРИЧНИНА заимствованъ изъ удѣльнаго времени: въ княжескихъ грамотахъ XIV в. опричнинами назывались удѣлы княгинь-вдовъ. Опричнина царя Іоанна была какъ бы особымъ удѣломъ, который онъ выдѣлилъ себѣ изъ состава государства, изъ земщины. Но этому учрежденію онъ указалъ небывалую прежде задачу, которая состояла въ томъ, чтобы истреблять крамолу, гнѣздившуюся въ Русской землѣ, преимущественно въ боярской средѣ. Такимъ образомъ опричнина получила значеніе высшей полиціи по дѣламъ государственной измѣны. Отрядъ въ тысячу человѣкъ служилыхъ людей, зачисленный въ опричнину и потомъ увеличенный до 6 тысячъ, становился корпусомъ дозорщиковъ внутренней крамолы.

Таково было происхожденіе опричнины. Но она не отвѣчала на политическій вопросъ, которымъ была вызвана, не разрѣшала спора московскаго государя съ его боярствомъ. Споръ возбужденъ былъ однимъ противорѣчіемъ въ политическомъ строѣ Московскаго государства. Это государство въ XVI в. стало самодержавной монархіей, но съ аристократическимъ управленіемъ, во главѣ котораго стояло родовитое и притязательное боярство. Значитъ, характеръ новой власти Московскаго государя не соотвѣтствовалъ свойству правительственныхъ органовъ, посредствомъ которыхъ она должна была дѣйствовать. Обѣ стороны тогда почувствовали себя въ неловкомъ положеніи и не знали какъ изъ него выдти. Затрудненіе заключалось въ неудобномъ для государя политическомъ положеніи бояръ, какъ правительственнаго класса, его стѣснявшаго. Поэтому выйти изъ затрудненія можно было двумя путями: надобно было или устранить боярство, какъ правительственный классъ и замѣнить его другими, болѣе гибкими и послушными орудіями, или привлечь къ престолу наиболѣе надежныхъ людей изъ боярства и съ ними править, какъ уже и правилъ Іоаннъ въ началѣ царствованія. Царь и думалъ о томъ, и о другомъ, но одного онъ не могъ сдѣлать, а другого не съумѣлъ или не захотѣлъ. Онъ не могъ скоро создать другой правительственный классъ, достаточно привычный и способный къ управленію. Во всякомъ случаѣ, выбирая тотъ или другой выходъ, предстояло дѣйствовать противъ политическаго положенія цѣлаго класса, а не противъ отдѣльныхъ лицъ. Іоаннъ поступилъ наоборотъ. Заподозривъ все боярство въ измѣнѣ, онъ бросился на заподозрѣнныхъ, вырывая ихъ по одиночкѣ, но оставилъ классъ во главѣ земскаго управленія. Не имѣя возможности сокрушить неудобный для него порядокъ управленія, онъ сталъ истреблять отдѣльныя ненавистныя ему лица. Въ этомъ и состояла политическая безцѣльность опричнины: вызванная столкновеніемъ, причиной котораго былъ порядокъ, а не лица, она была направлена противъ лицъ, а не противъ порядка. Въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что опричнина не отвѣчала на вопросъ, которымъ была вызвана.

СУЖДЕНІЕ О ХАРАКТЕРѢ ЦАРЯ ІОАННА И О ЗНАЧЕНІИ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. Царь Іоаннъ своимъ характеромъ и дѣятельностью произвелъ на современниковъ двойственное впечатлѣніе. Они никак не умѣли согласить смѣлыхъ и обдуманныхъ его начинаній въ первую половину царствованія съ несообразными предпріятіями и жестокостями времени опричнины. Это впечатлѣніе оказало вліяніе и на сужденіе Карамзина объ Іоаннѣ Грозномъ. Историографа всего болѣе поразили рѣзкія противорѣчія, совмѣщавшіяся въ царѣ и онъ признается, что не понимаетъ Іоанна, что характеръ его есть загадка для ума. Онъ видитъ въ этомъ характерѣ непостижимую смѣсь добра и зла, прекрасныхъ стремленій и гнусныхъ инстинктовъ, превосходныхъ качествъ съ отвратительнымъ ихъ употребленіемъ. Отличныя его способности были рабolѣпными слугами гнуснѣйшихъ пороковъ; его самообладаніе было только орудіемъ его лицемѣрія, сознаніе высоты своей власти выражалось въ капризномъ наступленіи противъ людей, обыгрывавшихъ царя въ шахмати, или противъ персидскаго слона, не исполнившаго его приказа стать на колѣна. Іоаннъ двоится въ главахъ Карамзина. Было два царя Іоанна: одинъ, царствовавшій до 1560 г., — герой добродѣтели, другой — неистовый кровопійца, свирѣпствовавшій съ 1560 г. Таковъ взглядъ на историческаго дѣятеля отразился и на общей оцѣнкѣ его дѣятельности, сдѣланной историографомъ. Карамзинъ признаетъ за Іоанномъ много правительственныхъ доблестей: дѣловитость, вѣротерпимость, любовь къ просвѣщенію, талантъ законодателя и государственнаго организатора. Тѣмъ не менѣе его царствованіе, одно изъ прекраснѣйшихъ по его началу, историографъ ставитъ по его конечнымъ результатамъ на ряду съ монгольскимъ игомъ и бѣдствіями удѣльнаго времени.

Своеобразный взглядъ на Іоанна высказалъ Погодинъ (въ 1828 г.). Мнѣніе Карамзина о величіи этого царя, проявленномъ въ дѣяніяхъ первой половины его царствованія, Погодинъ считаетъ историческимъ предразсудкомъ. Слава этихъ дѣяній принадлежитъ не царю, а партіи бояръ, руководимой священникомъ Сильвестромъ и управляв-

шей государствомъ: самъ царь былъ лицемъ совершенно страдательнымъ, не принимвлъ никакого участія въ управленіи, а когда онъ вышелъ изъ подъ опеки мудрыхъ совѣтниковъ и началъ дѣйствовать самостоятельно, то не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго. Мысль о зависимости царя отъ Сильвестра и его сторонниковъ Погодинъ доказываетъ тѣми мѣстами изъ писемъ Іоанна къ кн. Курбскому, гдѣ онъ самъ жалуется на самовластіе своихъ совѣтниковъ и свое униженіе ими, на то, что они сняли съ него всю власть и сами государились, онъ былъ государемъ по имени, а на дѣлѣ ничѣмъ не владѣлъ. Но Іоаннъ, очевидно, преувеличивалъ это самовластіе Сильвестра и его партіи, чтобы придать тѣмъ болѣе тяжести обвиненію ихъ въ захватѣ не принадлежавшей имъ власти. Значитъ, полемическій пріемъ одного изъ борцовъ, Погодинъ принялъ за историческое свидѣтельство современника, наблюдателя борьбы.

У Соловьева въ объясненіи характера и образа дѣйствій Іоанна, на первомъ планѣ поставлена борьба стараго съ новымъ, борьба новаго государственнаго порядка, установленнаго отцемъ и дѣдомъ царя съ удѣльными преданіями, хранителями которыхъ были бояре. Эта борьба съ своими послѣдствіями вредно подѣйствовала на умъ Іоанна и испортила его сердце. Раздоры, своеволіе и своекорыстіе бояръ въ малолѣтство Іоанна, ихъ враждебное отношеніе къ его отцу и обращеніе съ нимъ самимъ, то грубое и пренебрежительное, то раболѣпное и льстивое, съ одной стороны рано пробудили въ его умѣ усиленную мысль о своей власти, какъ средствѣ обороны отъ враговъ, сообщили ему ускоренное развитіе и, какъ слѣдствіе этого, излишнюю воспріимчивость, а съ другой - воспитали въ немъ два чувства: презрѣніе къ ласкателямъ и ненависть къ врагамъ, строптивымъ вельможамъ, беззаконно похитившимъ его права, пріучили его неуважать жизни человѣка и человѣческаго достоинства, употреблять мѣры жестокія и кровавыя, пренебрегать средствами духовными, нравственными. Потому Іоаннъ представляется Соловьеву не столь-

ко тираномъ своихъ враговъ, сколько жертвой борьбы съ ними. "Своекорыстiемъ, презрѣнiемъ общаго блага, жизни и чести ближняго сѣяли Шуйскiе съ товарищами: выросъ Грозный".

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА. Главную вооруженную силу Московскаго государства составлялъ особый военно-служилый классъ, въ составъ котораго входило и боярство, какъ его верхнiй и руководящiй слой. Этотъ классъ составился изъ очень разнородныхъ элементовъ. Зерно его образовали бояре и служилые люди, служившiе при московскомъ княжескомъ дворѣ удѣльныхъ вѣковъ. Съ половины XV ст. къ этому основному элементу присоединились владѣльцы княжествъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго государства съ ихъ боярами и служилыми людьми. Неслужилое тяглое общество вмѣстѣ съ духовенствомъ также внесло свой вкладъ въ составъ военно-служилаго класса, проникая въ него различными путями. Съ половины XV в. устанавляется правило, что всѣ землевладѣльцы должны нести по землѣ военную повинность. Завоевывая вольные города: Новгородъ, Вятку, Псковъ, Московское правительство находило тамъ горожанъ землевладѣльцевъ, которыхъ по землѣ верстало въ службу. Такимъ образомъ, значительное количество бывшихъ горожанъ-землевладѣльцевъ Новгорода, Пскова и Вятки попало въ составъ военно-служилаго Московскаго класса. Съ усложненiемъ приказной администрацiи и письменнаго канцелярскаго дѣлопроизводства размножался и классъ дьяковъ съ подъячими, которыхъ вербовали преимущественно изъ грамотныхъ дѣтей духовенства и тяглыхъ горожанъ. Еще князь Курбскiй писалъ, что большинство дьяковъ его времени вышло "изъ поповичей и простого всенародства". Эти дьяки съ подъячими получали за свою приказную службу въ награду или прiобрѣтали сами вотчины и помѣстья и по землѣ обязаны были отбывать ратную повинность. Дѣти ихъ часто уже не сидѣли въ канцелярiяхъ, а съ вотчинъ и помѣстiй своихъ несли ратную службу. Наконецъ, нуждаясь въ ратныхъ людяхъ для внѣшней обороны, Московское правительство на время похода

прямо вербовало ихъ изъ крестьянъ и даже холоповъ. Многіе изъ нихъ за свою ратную службу освобождались изъ крестьянства и изъ холопства, получая отъ правительства мелкія помѣстья и такимъ образомъ становились военно-служилыми людьми. Сверхъ того и теперь не прекращался приливъ ратныхъ слугъ изъ за границы, изъ Литвы, Польши, Германіи, изъ татарскихъ ордъ. Московское правительство иногда цѣлыми массами принимало этихъ пріѣзжихъ слугъ. Пестрота составныхъ элементовъ класса отразилась и на его служебной организаціи. Различные слои его къ концу XVI в. составили служебную іерархію, по ступенямъ которой размѣщались служилые люди, образовавъ нѣсколько разрядовъ или ЧИНОВЪ. Вотъ ихъ перечень, начиная сверху: 1. ЧИНЫ ДУМНЫЕ - бояре, окольничьи и думные дворяне; 2. ЧИНЫ МОСКОВСКІЕ, столичные - стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе, жильцы; 3. ЧИНЫ ГОРОДОВЫЕ - провинціальные - дворяне, и дѣти боярскіе. Эти чины пріобрѣтались не только службой, но и происхожденіемъ, т.е. въ значительной степени были наслѣдственны. Человѣкъ знатнаго боярскаго рода обыкновенно начиналъ службу свою въ чинѣ Московскаго дворянина или даже стольника и постепенно поднимался выше до боярства. Незнатный провинціальный дворянинъ могъ дослужиться до чина жильца или Московскаго дворянина, но чрезвычайно рѣдко поднимался выше.

Наборъ этого многочисленнаго военно-служилаго класса вызывался военнымъ положеніемъ Московскаго государства и въ XV, XVI вв. Новыя его границы поставили его къ непосредственное сосѣдство съ иноплеменными врагами Руси - Шведами, Поляками, Татарами. При частыхъ войнахъ съ Шведами и Поляками шла непрерывная борьба съ Татарами Крымскими, Казанскими, Ногаями и другими восточными инородцами.

Татары Крымскіе обыкновенно нападали на предѣлы Московскаго государства, разъ илу дважды въ годъ, чаще во время жатвы. Для обороны государства отъ этихъ нападеній служилые люди пограничныхъ южныхъ и ближайшихъ централь-

ныхъ уѣздовъ, числомъ до 60000 и болѣе конныхъ ратниковъ, ежегодно ранней весной собирались по южной границѣ и соединялись въ полки (корпуса) подъ Серпуховымъ, Калугой, Каширой, Коломной, откуда направлялись въ степь навстрѣчу Татарамъ, если получали вѣсти объ ихъ движеніи въ предѣлахъ Московскаго государства. Эти постоянныя опасности и вызывали потребность въ многочисленной вооруженной силѣ, которая создана была къ концу XVI в. Она составилась изъ конныхъ ратниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, числомъ свыше 100000, и изъ пѣшихъ полковъ, стрѣлецкихъ, казачьихъ и наемныхъ иноземцевъ, числомъ не менѣе тысячъ 25-ти. По мѣрѣ того, какъ эта сила создавалась, возникалъ и все настоятельнѣе требовалъ разрѣшенія вопросъ, какъ содержать эту многочисленную вооруженную массу. Для содержанія этой вооруженной силы созданъ былъ особый видъ землевладѣнія, извѣстный въ исторіи русскаго права подъ именемъ помѣстной системы.

ПОМѢСТНАЯ СИСТЕМА. Помѣстной системой называется порядокъ служилаго землевладѣнія, установившійся въ Московскомъ государствѣ XV и XVI вв. Въ основаніи этого порядка лежало ПОМѢСТЬЕ. Помѣстьемъ въ Московской Руси назывался участокъ казенной, государственной земли, данный государемъ въ личное владѣніе служилому человѣку подъ условіемъ службы, т.е. какъ награда за службу и вмѣстѣ какъ средство для службы. Подобно самой службѣ это владѣніе было временнымъ, обыкновенно пожизненнымъ. Условнымъ, личнымъ и временнымъ характеромъ своимъ, помѣстное владѣніе отличалось отъ ВОТЧИНЫ, составлявшей полную и наслѣдственную собственность своего владѣльца.

Помѣстное владѣніе стало складываться въ стройную и сложную систему съ княженія Іоанна III. Тогда начали вырабатываться точныя правила раздачи казенныхъ земель въ помѣстное владѣніе служилымъ людямъ. Эти правила стали необходимы при усиленномъ наборѣ служилыхъ людей и при усиленной раздачѣ имъ казенныхъ земель въ помѣстное владѣніе. Въ XVI в. служилые люди иногда испомѣщались цѣлыми массами. Наиболѣе извѣстный случай такого испомѣщенія

относится къ 1550 году. Для разныхъ службъ при дворѣ правительство тогда набрало изъ разныхъ уѣздовъ 1000 слу-служилыхъ людей, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Служилымъ людямъ, которыхъ служба привязывала къ столицѣ, нужны были для хозяйственныхъ потребностей подмосковныя вотчины или помѣстья. Тысячѣ набранныхъ по уѣздамъ для столичной службы служилыхъ людей, правительство и роздало помѣстья въ Московскомъ и ближайшихъ уѣздахъ, присоединивъ къ этой массѣ нѣсколько людей высшихъ чиновъ, бояръ и окольничьихъ, у которыхъ не было подмосковныхъ вотчинъ и помѣстій. Всего 1076 служилымъ людямъ разныхъ чиновъ въ томъ году роздано было заразъ 176,775 десятинъ пахотной земли. Вскорѣ послѣ завоеванія Казани правительство привело въ порядокъ помѣстное владѣніе и поземельную службу, составило списки служилыхъ людей съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по роду вооруженія, также по размѣрамъ вотчиннаго и помѣстнаго владѣнія и по окладамъ денежнаго жалованья, какое съ того же времени стали получать служилые люди въ прибавку къ поземельнымъ своимъ доходамъ. Съ этого времени помѣстное владѣніе и является стройной у сложной системой, основанной на точно опредѣленныхъ и постоянныхъ правилахъ. Вотъ главныя черты этой системы.

Поземельными отношеніями служилыхъ людей завѣдывало особое центральное учрежденіе ПОМѢСТНЫЙ ПРИКАЗЪ, какъ Разрядный завѣдывалъ собственно ихъ служебно-военными отношеніями. Служилые люди владѣли землей по мѣсту службы, какъ и служили по мѣсту, гдѣ владѣли землей. Служба привязывала служилыхъ людей либо къ столицѣ, либо къ извѣстной области. Поэтому и служилые люди раздѣлялись на два разряда: къ первому принадлежали Московскіе чины вмѣстѣ съ думными, ко второму – чины уѣздные или городовые, дворяне и дѣти боярскіе. Московскіе чины кромѣ помѣстій и вотчинъ въ дальнихъ уѣздахъ, имѣли по закону подмосковныя помѣстья или вотчины. Уѣздные дворяне и дѣти боярскіе получали помѣстья тамъ, гдѣ служили, т.е. гдѣ должны были защищать государство, образуя мѣстную земле-

владѣльческую милицію. Служебныя обязанности служилаго человѣка падали не только на его помѣстье, но и на вотчину. Въ половинѣ XVI в. была опредѣлена точно самая норма службы съ земли, т.е. количество ратной повинности, падавшей на служилаго человѣка по его землѣ. По закону, состоявшемуся въ царствованіе Грознаго, въ 1550 годахъ, съ каждыхъ 100 четей доброй пахатной земли въ одномъ полѣ т.е. съ 150 десятинъ въ 3-хъ поляхъ, долженъ являться въ походъ одинъ ратникъ "на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ", по выраженію указа, а въ дальній походъ съ двумя конями. Землевладѣльцы, имѣвшіе вотчины или помѣстья, заключавшія больше 10[illegible] [illegible] земли, соотвѣтственно этому выводили съ собой [illegible] [illegible]зжали въ походъ, если не могли идти сами, извѣстное количество вооруженныхъ дворовыхъ людей. Помѣстные оклады были чрезвычайно разнообразны, смотря по чинамъ. При томъ обыкновенно давали не весь окладъ сразу, а только часть его, дѣлая потомъ прибавки по службѣ. Поэтому оклады отличались отъ ДАЧЪ. Люди высшихъ чиновъ, бояре, окольничьи и думные дворяне, получали помѣстья по 1000 четей и болѣе; провинціальные дворяне и дѣти боярскіе получали оклады отъ 100 четей до 300, впрочемъ бывали оклады больше и меньше этого. Съ помѣстнымъ окладомъ съ половины XVI ст. соединялся денежный окладъ въ извѣстной, измѣнявшей впрочемъ, пропорціи. Приказный человѣкъ половины XVII в. Котошихинъ говоритъ, что денежный окладъ назначался по 1 рублю на каждыя 5 четей въ одномъ полѣ, т.е. 7,1/2 десятинъ помѣстнаго оклада. Впрочемъ, эта пропорція часто нарушалась. Притомъ денежные оклады выдавались обыкновенно только передъ большими походами или черезъ извѣстное количество лѣтъ, напр. черезъ два въ третій годъ. Помѣщики, служившіе съ помѣстій и вотчинъ, если были послѣднія, держали при себѣ до возраста и готовили къ службѣ своихъ сыновей. Дворянинъ XVI вѣка начиналъ свою службу обыкновенно съ 15 лѣтъ. До этого онъ числился въ "недоросляхъ". Поспѣвъ на службу онъ получалъ названіе "новика". Его тогда верстали, т.е. надѣляли помѣстьемъ и денежнымъ окладомъ "новичнымъ", къ ко-

торымъ потомъ бывали прибавки за службу. Верстаніе новиковъ было двоякое: старшихъ сыновей, поспѣвавшихъ на службу когда еще сохранялъ силы служить отецъ, верстали "въ отводъ", давали особыя помѣстья, младшаго сына, который поспѣвалъ на службу, когда его отецъ уже дряхлѣлъ, "припускали" къ нему въ помѣстье съ тѣмъ, чтобы по смерти отца онъ вмѣстѣ съ землей наслѣдовалъ и его служебныя обязанности. Съ теченіемъ времени установлены были правила обезпеченія семействъ, оставшихся послѣ служилыхъ людей. Когда умиралъ служилый человѣкъ, то изъ его помѣстья выдѣлялись извѣстныя доли "на прожитокъ" его вдовѣ и дочерямъ, — вдовѣ до смерти или вторичнаго замужества, дочерям [illegible]5 лѣтъ, когда онѣ могли выйти замужъ. По достиженіи [illegible] лѣтъ, [illegible] по закону лишалась своей прожиточной части. В[illegible] выходя замужъ, она могла справить свой прожит[illegible] прожитка зависѣла отъ того [illegible]миралъ помѣщикъ. [illegible]ралъ дома своею [illegible]тью, вдовѣ его выдѣлялось 1[illegible] его помѣстья, д[illegible]мъ по 5 %; если онъ былъ убитъ въ походѣ, эти оклады удвоялись.

Законъ Бориса Годунова

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

ПРИЧИНЫ, ХОДЪ И ЗНАЧЕНІЕ СМУТЫ. Смертью царя Өеодора Іоанновича въ 1598 г., не оставившаго послѣ себя дѣтей, пресѣклась Рюрикова династія Московскихъ государей. Земскій соборъ избралъ на царство боярина Бориса Годунова, правившаго государствомъ при царѣ Өеодорѣ. Вскорѣ послѣ этого избранія начались смуты, которыя постепенно развились въ страшное потрясеніе государства, окончившееся только съ вступленіемъ на московскій престолъ перваго царя новой династіи, Михаила, въ 1613 г. Эти годы (1598-1613) и извѣстны въ нашей исторіи подъ именемъ смутнаго времени или эпохи самозванцевъ. Эти самозванцы большею частью выдавали себя за младшаго сына Іоанна Грознаго, царевича Дмитрія, который могъ продолжить династію по смерти царя Өеодора, но еще при его жизни погибъ насильственной смертью, обстоятельства которой остались неразъ-

ясненными. Такое насильственное и таинственное пресѣченіе династіи и появленіе самозванцевъ и послужило первымъ поводомъ къ смутѣ, которую поддержало сопровождавшее его появленіе самозванцевъ. Но къ этимъ событіямъ, послужившимъ внѣшними причинами смуты, присоединились нѣкоторыя внутреннія причины, скрывавшіяся въ самомъ строѣ московскаго государства, которыя сообщили смутѣ широкое и разрушительное развитіе. Эти условія обнаруживаются въ ходѣ смуты. Въ смутѣ послѣдовательно выступаютъ разные классы московскаго общества въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они были расположены на государственной іерархической лѣстницѣ. На ея вершинѣ стояло боярство, оно и затѣяло смуту. Царь Борисъ законнымъ путемъ земскаго соборнаго избранія вступилъ на престолъ и могъ сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по своимъ государственнымъ заслугамъ. Но боярство, много потерявшее при Грозномъ, хотѣло формальнымъ актомъ ограничить власть новаго царя, избраннаго изъ его среды. Бояре молчали, ожидая что Борисъ самъ заговоритъ съ ними объ условіяхъ этого ограниченія, а Борисъ молчалъ и отказывался отъ власти, надѣясь, что Земскій Соборъ выберетъ его безъ всякихъ условій, и надежда его оправдалась.

Обманувшись въ своемъ ожиданіи, бояре рѣшились дѣйствовать противъ новаго царя. Съ своей стороны Борисъ, чтобы защитить себя отъ ихъ ковней, устроилъ тайный полицейскій надзоръ за боярами, въ которомъ главнымъ орудіемъ служили холопы, доносившіе на своихъ господъ. Доносы сопровождались пытками и казнями. Это еще болѣе вооружило бояръ противъ царя. Первый самозванецъ былъ ихъ произведеніемъ, подготовленнымъ съ помощью поляковъ. Его самозванство не было тайной для бояръ, а Борисъ, когда дошли до него слухи объ немъ, прямо сказалъ боярамъ, что это ихъ дѣло, что они подставили самозванца. Первый самозванецъ правилъ дѣятельно и твердо, но и онъ не оправдалъ боярскихъ ожиданій. Онъ дѣйствовалъ слишкомъ самостоятельно, развивалъ свои особые планы независимо отъ бояръ,

часто смѣялся надъ ними въ своей Думѣ и - что было для нихъ всего хуже - приближалъ къ себѣ незнатныхъ людей и иностранцевъ. Первый самозванецъ былъ низложенъ 17 Мая 1606 г. боярскимъ заговоромъ, во главѣ котораго былъ Василій Ивановичъ Шуйскій съ братіею. На совѣщаніи передъ возстаніемъ заговорщики условились, что кто изъ бояръ будетъ царемъ, тотъ долженъ править по общему совѣту съ боярами. На этомъ засѣданіи кн. Шуйскій откровенно признался, что онъ признался къ самозванцу только для того, чтобы отдѣлаться отъ Бориса.

По низверженіи самозванца возведенъ былъ на престолъ кн. Василій Шуйскій, но возведенъ былъ не какъ Борисъ - безъ участія Земскаго Собора, а только партіей большихъ бояръ и преданной ему толпой москвичей, которыхъ онъ поднялъ противъ самозванца и поляковъ. Вступая на престолъ, царь Василій ограничилъ свою власть и условія ограниченія изложилъ въ разосланной имъ по областямъ окружной грамотѣ, извѣщавшей о его воцареніи. Впрочемъ условія ограниченія, какія изложены въ грамотѣ, очень несложны. Царь обязывался никого не казнить, не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими; опалы преступника не распространять на его родню и семейство, и имущества ихъ не конфисковать, если они не участвовали въ преступленіи, доносовъ не слушать; всѣ дѣла рѣшать по суду и слѣдствію; ложныхъ доносчиковъ наказывать. Вотъ и всѣ политическія обезпеченія, какія выговорили бояре у царя Василія. Они живо рисуютъ политическое настроеніе высшаго правительственнаго класса при этомъ первомъ опытѣ ограниченія царской власти. Всѣ обезпеченія направлены къ огражденію личной и имущественной безопасности подданныхъ и не касались основъ государственнаго порядка, не измѣняли и даже не опредѣляли точнѣе значенія высшихъ правительственныхъ учрежденій и ихъ отношеній къ царю. Власть ограничивалась совѣтомъ бояръ, но она и прежде правила при содѣйствіи этого совѣта. Теперь она стѣснена была лишь по отношенію къ частнымъ дѣламъ и лицамъ въ судопроизводствѣ. Въ то время боярамъ больше ни-

чего и не было нужно. По старому политическому обычаю московскій государь дѣлилъ власть съ боярами въ продолженіи всего XVI в. Но отдѣльныя лица изъ бояръ много потерпѣли отъ произвола при царяхъ Іоаннѣ и Борисѣ. Бояре и направляли выговоренныя ими у царя Василія политическія обезпеченія къ предупрежденію новыхъ подобныхъ испытаній, надѣясь, что участіе въ управленіи и впредь останется за ними, какъ было прежде.

Боярство въ развитіи смуты раскололось. Отъ первостепенной знати отдѣлилось среднее боярство, къ которому примкнуло столичное дворянство и приказные дѣльцы - дьяки. Этотъ классъ выработалъ новый планъ государственнаго устройства съ ограниченіемъ власти царя. Этотъ планъ касался самыхъ основаній государственнаго порядка. Въ Сентябрѣ 1609 г. Польша объявила войну Московскому государству и король польскій Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ. Въ то время подъ Москвою стоялъ второй самозванецъ - воръ Тушинскій, осадивъ царя Василія въ его столицѣ. У вора Тушинскаго въ лагерѣ было много польскихъ отрядовъ, которыхъ король и вызвалъ подъ Смоленскъ. Оставшись безъ поддержки, Тушинскій воръ бѣжалъ въ Калугу. Русскіе его приверженцы изъ бояръ и дворянъ съ бояриномъ Михаиломъ Салтыковымъ во главѣ остались одинокими и рѣшились послать уполномоченныхъ въ польскій лагерь подъ Смоленскъ и признать царемъ Сигизмундова сына Владислава. Но они признавали его на извѣстныхъ условіяхъ, которыя и были изложены въ договорѣ съ королемъ, заключённомъ 4 Февраля 1610 г. Въ этомъ договорѣ, во первыхъ, опредѣлялись права всего московскаго народа, и во вторыхъ, устанавливался порядокъ высшаго правленія. Здѣсь повторены были личныя и имущественныя обезпеченія, изложенныя въ окружной грамотѣ царя Василія. Сверхъ того, въ договорѣ 4 Февраля выражены были и другія болѣе общія права подданныхъ, прежде всего неприкосновенность православной вѣры; всѣ судятся по закону и наказываются только по суду; всѣ возвышаются по заслугамъ, а не по одному только происхожденію; всѣ имѣютъ

право выѣзда въ другія государства христіанскія для образованія. Правительственную власть государь дѣлитъ съ двумя учрежденіями: Земскимъ Соборомъ и Боярской Думой. Земскій Соборъ, состоящій изъ выборныхъ отъ всѣхъ чиновъ государства, имѣетъ учредительный авторитетъ; государь вмѣстѣ съ ними устанавливаетъ основные законы и измѣняетъ старые. Боярская Дума имѣетъ авторитетъ законодательный: она вмѣстѣ съ государемъ рѣшаетъ вопросы текущаго законодательства - напр. вопросы о налогахъ, о помѣстномъ в вотчинномъ землевладѣніи и т.п. Боярская Дума есть и высшее судебное учрежденіе: она вмѣстѣ съ государемъ рѣшаетъ важнѣйшія судебныя дѣла, напр. о политическихъ преступленіяхъ, о спорныхъ наслѣдствахъ и т.п. Государь ничего не дѣлаетъ безъ Думы и приговора бояръ. Таковы были политическія стремленія средняго боярства и высшаго столичнаго дворянства.

Вслѣдъ за среднимъ боярствомъ и столичнымъ дворянствомъ выступило дворянство низшее, провинціальное - городовые дворяне и дѣти боярскіе. Это провинціальное дворянство вмѣстѣ съ духовенствомъ рѣшило выборъ царя Бориса. Оно очень радѣло этому царю изъ бояръ, но не за бояръ и возстало противъ Василія, царя чисто боярскаго. Починъ возстанія принадлежалъ дворянству южныхъ уѣздовъ, расположенныхъ по степной границѣ государства. Опасности украинской жизни воспитывали въ этихъ дворянахъ боевой, отважный духъ. Въ 1606 г. вскорѣ по воцареніи Василія, когда еще не было и слуха о второмъ самозванцѣ, противъ бояръ и царя поднялся путивльскій воевода, князь Шаховской. Вслѣдъ затѣмъ поднялись дворяне тульскіе, веневскіе, каширскіе и рязанскіе,- послѣдніе подъ предводительствомъ Сумбулова и Ляпуновыхъ. Сумбуловъ уже въ 1609 г. въ самой Москвѣ съ мелкими дворянами возсталъ противъ царя. Мятежники кричали, что возстали за свою братію -дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыхъ царь съ потаковниками своими, большими боярами, будто "въ воду сажаетъ и до смерти побиваетъ".

Такимъ образомъ, это было возстаніе низшаго дворянства противъ знати. Братъ Ляпунова Захарь съ другими дворянами

въ 1610 г. свелъ царя Василія съ престола. Политическая програма провинціальнаго дворянства не такъ ясна; повидимому, она въ главныхъ пунктахъ сходилась съ договоромъ 4 февраля. Настоящими кандидатами ея были князь Скопинъ-Шуйскій, потомъ послѣ него князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Наконецъ, вслѣдъ за низшимъ провинціальнымъ дворянством въ смуту вмѣшиваются и низшіе земскіе классы населенія, тяглые и нетяглые. Эти классы выступаютъ сначала объ руку съ дворянами, но потомъ отдѣляются отъ него и дѣйствуютъ одинаково враждебно какъ противъ боярства, такъ и противъ дворянства. Первое возстаніе, какъ сказано выше, противъ царя Василія, поднялъ съ мѣстнымъ дворянствомъ Путивльскій воевода князь Григорій Шаховской, еще въ 1606 г. Но рядомъ съ Шаховскимъ дѣйствуетъ и холопъ, воротившійся изъ Крымскаго плѣна, - Болотниковъ, шайка котораго служила главной опорой Шаховскому. Эта шайка набиралась изъ посадскихъ людей, бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, вообще изъ разнообразнаго сброда, какой тогда накопился въ Сѣверной Украйнѣ. Въ этой же Украйнѣ, въ Стародубѣ, появился и давно жданный второй самозванецъ. Болотниковъ съ своей шайкой и съ примкнувшимъ къ нему дворянствомъ южныхъ удѣловъ, подъ предводительствомъ Сумбулова, Ляпунова и другихъ, двинулись къ Москвѣ, побили здѣсь царскія войска и даже успѣли дойти до подмосковнаго села Коломенскаго. Успѣхомъ своего похода Болотниковъ былъ обязанъ поддержкѣ дворянства. Но подъ Москвой и произошло раздѣленіе этихъ на минуту соединившихся классовъ. Вмѣшательство низшихъ классовъ, составлявшихъ наиболѣе крѣпкую опору второго самозванца, продлило смуту, оно же и измѣнило ея направленіе: до сихъ поръ смута была политической борьбой, споромъ за образъ правленія, за государственный порядокъ. Но со времени выступленія Болотникова на сцену смута превращается въ соціальную борьбу, въ истребленіе высшихъ классовъ низшими. Это вмѣшательство простого народа въ смуту было одной изъ основныхъ причинъ и временнаго успѣха кандидатуры польского королевича Владислава. Многіе невольно стояли за эти кандидатуру, чтобы не пустить на

престолъ вора Тушинскаго, кандидата черни. Польскіе паны на королевскомъ совѣтѣ подъ Смоленскомъ въ 1610 г. говорили, что теперь въ Московскомъ государствѣ простой народъ поднялся, всталъ на бояръ, чуть не всю власть въ рукахъ своихъ держитъ. Наконецъ, въ смутѣ мы видимъ участіе еще одного элемента, который тоже набирался преимущественно изъ простонародья. Въ послѣдніе годы смуты всего больше вреда надѣлали государству козаки, которые врывались въ его предѣлы съ польскими отрядами. Но козаки, которые приходили въ Московское государство съ береговъ Днѣпра, Дона и Терека подъ начальствомъ князя Трубецкого, Заруцкаго, Лиссовскаго, Сапѣги, не принадлежали къ старому домовитому казачеству. Это были въ большинствѣ недавніе гости южно-русскихъ степей, "голытьба", какъ ихъ тогда называли, т.е. бѣглые тяглые или нетяглые люди изъ Московскаго государства, недавно укрывшіеся въ степяхъ и теперь возвратившіеся въ отечество, чтобы пограбить. Эти классы искали не какого либо новаго государственнаго порядка, а только добивались личныхъ льготъ. Каждый стремился выйти изъ тяжелаго положенія, въ какое ставилъ его тогдашній государственный порядокъ. Холопы стремились выйти изъ своей неволи; крестьяне освободиться отъ тѣхъ поземельныхъ обязательствъ, какія они принимали на себя по отношенію къ землевладѣльцамъ; посадскіе люди стремулись избавиться отъ посадскаго тягла и стать вольными людьми и т.д. Болотниковъ, составляя свою шайку, призывалъ подъ свои знамена всѣхъ, кто хотѣлъ добиться чести, воли и богатства.

Таковъ былъ ходъ смутнаго времени. Въ немъ рѣзко обнаружились два коренныхъ недостатка, какими страдалъ Московскій государственный порядокъ. Однимъ изъ этихъ недостатковъ было несоотвѣтствіе политическихъ стремленій и притязаній Московскаго боярства характеру верховной власти и народному взгляду на нее: боярство хотѣло наложить цѣпи на верховную власть, которая привыкла считать себя неограниченной и которая по народному взгляду должна была быть таковою. Вторымъ недостаткомъ была тя-

желая и неровномѣрная разверстка государственныхъ обязанностей между классами общества,которая не оставляла мѣста ни личнымъ,ни сословнымъ правамъ и приносила въ жертву государства всѣ частные интересы.Оба эти недостатка обнаружились и почувствовались съ особой силой благодаря случайному событію.-пересѣченію династіи. Но въ развитіи своемъ смута превратилась въ соціально-политическую борьбу ,въ возстаніе низшихъ классовъ общества противъ высшихъ. Смута началась попыткой боярства соединить готовое распасться общество во имя новаго государственнаго порядка,построеннаго на ограниченіи верховно власти. Когда эта попытка не удалась и вызвала противъ себя какъ служилые,такъ и таглые классы, тогда возникла мысль соединить распавшееся общество не во имя новаго порядка, а во имя лица, и для этого искусственно воскресить погибшую династью,которая прежде одна сдерживала непримиримые интересы разныхъ общественныхъ классовъ; вотъ въ чемъ заключалась инстинная причина успѣха самозванцевъ: самозванство служило удобнѣйшимъ выходомъ изъ борьбы непримиримыхъ интересовъ враждебныхъ другъ къ другу классовъ.Когда не удались и эти попытки,тогда не оставалось повидимому, никакого политическаго интереса, во имя котораго можно былобы предотвратить распаденіе общества. Однако общество не распалось, расшатался только государственный порядокъ. По разрушенію связи политическихъ оставалось еще крѣпкія связи національныя и религіозныя; они и спасли общество. Когда вторглись въ государство польскія и казацкія полчища. Тогда и проснулос въ обществѣ чувство національнаго и религіознаго единства, во имя котораго враждовавшія другъ съ другомъ классы общества соединились, чтобъ вытѣснить изъ предѣловъ государства и казаковъ, и ляховъ.Значитъ, смута, начавшаяся и продолжавшаяся взаимной борьбой разныхъ классовъ земскаго общества, завершилась борьбою всего земскаго общества съ элементомъ противо-земскимъ и антинаціональнымъ,казац-

кимъ и польскимъ. Такова была причина и ходъ смутъ.

ВНУТРЕННЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ МИХАИЛА.

(учеб. Соловьева XXX111, §13).

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УПРАВЛЕНІИ. Разстроенное смутой состояніе государства побудило правительство царя Михаила произвести нѣкоторыя перемѣны въ управленіи, чтобъ усилит въ немъ централизацію и тѣмъ сообщить его дѣятельности больше единства и энергіи. Старая династія покинула областное управленіе въ состояніи крайняго раздробленія: въ царствованіи Грознагоуправленіе намѣстниковъ и волостей было найдено неудобнымъ, и царь Іоаннъ попытался замѣнить его земскимъ самоуправленіемъ. Въ каждомъ уѣздѣ уголовно-полицейскія дѣла поручены были губному старостѣ, выбиравшемуся изъ среды мѣстныхъ дворянъ всѣми классами мѣстнаго общества. Гражданскій судъ и сборъ прямыхъ государственныхъ налоговъ съ тяглаго населенія былъ порученъ излюбленнымъ головамъ или земскимъ старостамъ съ присяжными помощниками, цѣловальниками, которые выбирались мѣстнымъ тяглымъ населеніемъ. Косвенные налоги, сборы, какіе получались отъ эксплоатаціи доходныхъ казенныхъ статей: питейный или кружечный, таможенныйи или торговый, питейный съ продажей лошад и т.п., поручались также избираемымъ изъ седы мѣстныхъ тяглыхъ міровъ "вѣрнымъ", т.е. присяжнымъ головамъ съ цѣловальниками, которые вели свое дѣло подъ личноѣ имущественной отвѣтственностью или подъ отвѣтственностью избраннаго ихъ міра. Излюбленный голова съ цѣловальниками правилъ отдѣльнымъ городскимъ или сельскимъ міромъ. Въ свою очередь и служилые люди, образуя уѣздныя сословныя общества, имѣли свое сословное правленіе выбирали въ каждомъ уѣздѣ городоваго, прикащика - камендanta уѣзднаго города. Каждый мѣстный міръ, городской или сельскій, тяглый или служилый, дѣйствовалъ обособлен-

но, имѣлъ свое особое управленіе. Всѣ эти міры ничѣмъ не объединялись между собой на мѣстѣ, кромѣ рѣдкихъ выборовъ губныхъ старостъ, и каждый изъ этихъ міровъ имѣлъ непосредственныя отношенія къ центральнымъ учрежденіямъ 8 приказамъ. Такимъ образомъ, со введеніемъ земскаго самоуправленія при царѣ Іоаннѣ уѣздъ сталъ еще менѣе цѣльной административной единицей, чѣмъ какой онъ былъ при старыхъ намѣстникахъ и волостеляхъ. Только въ пограничныхъ городахъ, гдѣ требовалась сильная военная власть, были введены воеводы, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ уѣздомъ и по всѣмъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ. Впродолженіе смуты всѣ области, даже внутреннія, подвергались опасности непріятельскаго нападенія; поэтому даже во внутреннихъ уѣздахъ стали являться воеводы, областные управители съ военной властью. Воеводство при царѣ Михаилѣ стало повсемѣстнымъ учрежденіемъ. Воевода сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ уѣздомъ и по всѣмъ дѣламъ. Онъ судилъ и рядилъ въ Съѣзжей Избѣ или Приказной Палатѣ. Со введеніемъ воеводъ земское выборное управленіе не исчезло, но только было стѣснено и во многомъ подчинено воеводѣ, къ которому перешли судебныя дѣла, находившіяся въ вѣдомствѣ выборныхъ земскихъ судей. Въ кругу выборнаго земскаго управленія теперь остались дѣла уголовно-полицейскія, которыя велъ губной староста, финансовыя, т.е. казенные сборы и дѣла земскія мѣстныя, которыя состояли въ выборахъ на разныя должности по земскому управленію, въ раскладкѣ податей между членами тяглаго общества, въ сборахъ на мірскія нужды, въ распоряженіи мірской землей, вообще въ веденіи мірского хозяйства. Это хозяйство велъ земскій староста съ цѣловальниками въ Земской Избѣ (Земской Управѣ) подъ контролемъ "совѣтныхъ людей", выборныхъ земскихъ гласныхъ.

дѣятельность

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ. Не прекратилась при царѣ Михаилѣ

и общегосударственнаго учрежденія, возникшаго въ одно время съ мѣстными земскими учрежденіями царя Іоанна, - ЗЕМСКАГО СОБОРА, который въ первый разъ созванъ былъ въ 1550 г. При царѣ Михаилѣ земскіе соборы созывались даже чаще, чѣмъ прежде, и послѣ него, но созывались уже въ другомъ составѣ, какого не имѣли въ XV1 в. Тогда въ составъ ихъ входили: Освященный Соборъ духовенства, т.е. митрополитъ, а потомъ патріархъ съ епископами, Боярская Дума, начальники и дьяки московскихъ приказовъ, представители дворянства и столичнаго купечества. Изъ дворянства призывались на соборъ городовые воеводы и предводители уѣздныхъ дворянскихъ отрядовъ, слѣдовательно не выборные депутаты, а должностныя лица. Точно также и отъ столичнаго купечества на соборѣ 1598 г. присутствовали старосты и сотскіе Московскихъ СОТЕНЪ, т.е. гильдій и цеховъ, и 21 человѣкъ ГОСТЕЙ, купцовъ высшаго разряда, которые по своему званію обязаны были исполнять финансовыя порученія правительства, служили отвѣтственными агентами казны. Такимъ образомъ, земскій соборъ въ XV1 в. составлялся изъ двухъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, руководившихъ управленіемъ церковнымъ и государственнымъ, и изъ отвѣтственныхъ исполнительныхъ органовъ центральнаго и мѣстнаго управленія. Такой составъ сообщалъ земскому собору характеръ совѣщанія правительства съ своими собственными агентами, органами мѣстнаго военнаго и финансоваго управленія. Поэтому соборъ XV1 в. не былъ представительнымъ собраніемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Представительное значеніе онъ получаетъ только въ XV11 Какъ извѣстно, царь Михаилъ былъ избранъ на престолъ Земскимъ Соборомъ. На этотъ Соборъ призваны были выборные изъ разныхъ городовъ и изъ всѣхъ чиновъ: изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, изъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, т.е. отъ областныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Такимъ образомъ, на Земскихъ Соборахъ XV11 в. вмѣсто агентовъ правительства, являются земскіе выборные. Надобно думать, что непосредственное

участіе, какое принимали въ смуту всѣ классы общества въ государственныхъ дѣлахъ, было ближайшей причиной такой перемѣны въ составѣ Собора. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнился и характеръ соборнаго гласнаго. Ставъ выборнымъ представителемъ извѣстнаго земскаго міра, тяглаго или служилаго, онъ являлся на Соборѣ не должностнымъ экспертомъ, свѣдущимъ человѣкомъ, а ходатаемъ избравшаго его міра, представителемъ его нуждъ и интересовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установилось и политическое значеніе Соборовъ. Соборъ не имѣлъ ни постояннаго участія въ управленіи, ни самостоятельнаго политическаго значенія. Коренное его значеніе было совѣщательное, потому Соборы и созывались по мѣрѣ надобности, когда правительство нуждалось въ совѣтѣ Земли. Только избирательные Соборы имѣли учредительное значеніе. Это были исключительныя чрезвычайныя собранія, которыя являлись единственными носителями верховной власти въ государствѣ, оставшемся безъ государя.

Частый созывъ Земскихъ Соборовъ при царѣ Михаилѣ вызывался нуждой правительства въ содѣйствіи земства. Послѣ смуты, когда нужно было возстановлять разрушенный государственный порядокъ, правительство на каждомъ шагу встрѣчалось съ вопросами, съ которыми не могло справиться безъ этого содѣйствія. Для возстановленія порядка, прежде всего необходимо было привести въ извѣстность наличныя силы и средства, которыми могло располагать правительство. Изъ нихъ самое важное значеніе имѣло для него тяглое населеніе, служившее основой государственнаго порядка. Описать и устроить это населеніе — было первой заботой правительства. Когда отецъ царя, Филаретъ Никитичъ, возвратился изъ Польши, оба государя созвали соборъ и приговорили послать дозорщиковъ, которые бы описали всѣ города, разобрали обывателей и размѣстили ихъ по мѣстамъ, гдѣ они прежде жили и тянули тягло, платили подати. Въ силу этого постановленія предпринята была обширная перепись тяглаго населенія въ государствѣ съ цѣлью привести въ извѣст-

ность и устроить податныя силы государства. Памятниками этой переписи остались писцовыя книги, которыхъ отъ царствованія Михаила сохранилось болѣе пятисотъ. Писцовая книга подробно пересчитываетъ въ каждомъ поселеніи, въ городскомъ или сельскомъ, тяглые дворы съ находящимися въ нихъ взрослыми работниками и хозяйственными заведеніями, обозначаетъ пространство принадлежащей селенію земли пахатной, пустопорожней, сѣнокосной и лѣсной и, наконецъ, размѣръ тягла, падающаго на селеніе по землѣ и промысламъ его тяглыхъ обывателей. Эти писцовыя книги и служили основаніемъ для податного обложенія городскихъ и сельскихъ тяглыхъ обществъ.

ЗАПАДНАЯ РУСЬ СО ВРЕМЕНИ СОЕДИНЕНІЯ ЛИТВЫ СЪ ПОЛЬШЕЙ.

ВЛІЯНІЕ ЭТОГО СОБЫТІЯ НА ПОЛОЖЕНІЕ ЗАПАДНО-РУССКИХЪ ОБЛАСТЕЙ. Самымъ тяжелымъ дѣломъ внѣшней политики для Московскаго государства въ XVII в. былъ вопросъ о Западной Руси. Этотъ вопросъ сдѣлался изъ разнообразныхъ отношеній, которыя постепенно развились въ той Руси изъ политической сдѣлки польскихъ пановъ съ великимъ княземъ литовскимъ Ягайломъ въ 1386 году. (Учебн. Соловьева, глава XXII). Слѣдствіемъ этой сдѣлки было династическое соединеніе двухъ сосѣднихъ государствъ: королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго. Это событіе произвело важныя перемѣны въ положеніи русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовскаго княжества. Покореніе Западной Руси литовскими князьями сопровождалось подчиненіемъ Литвы русскому вліянію. Покоренныя русскія области: земли Волынская, Кіевская, Сѣверская, Смоленская, Полоцкая и др. и по пространству, и по количеству населенія составили большую половину Литовскаго княжества. Русскій языкъ и русское право, русскіе нравы вмѣстѣ съ православіемъ стали распространяться среди полудикой языческой Литвы. Со времени соединенія Литвы съ Польшей, русское вліяніе въ

Литовскомъ княжествѣ начало вытѣсняться польскимъ, которое проникало туда различными путями. Однимъ изъ нихъ служили сеймы, на которыхъ рѣшались общія дѣла обоихъ союзныхъ государствъ: литовско-русскіе вельможи, встрѣчаясь здѣсь съ польскими панами, знакомились съ ихъ политическими понятіями и порядками, господствовавшими въ Польшѣ. Съ другой стороны, польское вліяніе проводилось въ Литовскую Русь жалованными грамотами великихъ князей литовскихъ, которыя назывались ПРИВИЛЕЯМИ и которыми устанавливались такой же порядокъ управленія, такія же права и отношенія сословій въ Литовскомъ княжествѣ, какія господствовали въ Польшѣ. Проникая этими путями, польское вліяніе глубоко измѣнило какъ устройство управленія, такъ и складъ общества въ русскихъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Литовскаго княжества.

1. Русскіе князья, владѣвшіе этими областями на древнемъ родовомъ правѣ, подобно своимъ предкамъ XI и XII вв., подчинившись власти великаго князя литовскаго стали служилыми вотчинниками, полными собственниками своихъ княжествъ и вмѣстѣ съ знатнѣйшими русскими боярами и литовскими вельможами образовали землевладѣльческую аристократію, подобную польской. Члены этой аристократіи, ПАНЫ, составили правительственный совѣтъ или РАДУ великаго князя литовскаго, которая сильно ограничивала его власть. По привилею великаго князя Александра Казиміровича 1492 г. литовскій государь не могъ безъ согласія пановъ - рады вести сношеній съ иностранными государствами, издавать и измѣнять законы, распоряжаться государственными доходами и расходами и т.п. Вмѣстѣ съ тѣмъ введены были въ Литвѣ по примѣру Польши высшія пожизненныя правительственныя должности или УРЯДЫ: ГЕТМАНА, главнаго предводителя войскъ, КАНЦЛЕРА, хранителя государственной печати, двухъ ПОДСКАРБІЕВЪ, министровъ финансовъ; начальниками отдѣльныхъ областей, которыми прежде управляли русскіе князья по соглашенію съ вѣчевыми городами, назначались воеводы,

отъ которыхъ зависѣли КАСТЕЛЯНЫ (комендантъ городовъ) и СТАРОСТЫ ПОВѢТОВЪ, округовъ, на которые дѣлились воеводства. Такъ управленіе областей Литовской Руси приблизилось къ польскому и получило аристократическій строй.

3. Привилеями, какъ общими или земскими, данными всему княжеству, такъ и мѣстными или областными, въ Литовской Руси устанавливались сословныя права и отношенія подобныя тѣмъ, какія существовали въ Польшѣ. На Городельскомъ сеймѣ 1413 г., подтвердившемъ соединеніе Литвы съ Польшей, изданъ былъ привилей, по которому Литовскіе бояре, принявшіе католицизмъ, получили права и привилегіи польской шляхты; привилей Казиміра IV 1457 г. распространилъ эти права и на православныхъ. По этимъ привилеямъ Литовскіе землевладѣльцы уравнивались съ польскими въ правахъ владѣнія вотчинами и пожалованными имѣніями и освобождались отъ нѣкоторыхъ налоговъ и повинностей, сверхъ того привилей Казиміра воспретилъ переходъ крестьянъ съ земель частныхъ владѣльцевъ на великокняжескія и обратно, что послужило началомъ закрѣпощенія крестьянъ въ Литовскомъ княжествѣ. Общіе и мѣстные привилеи постепенно сравняли литовско-русское дворянство въ правахъ и вольностяхъ съ польской шляхтой и сообщили ему значеніе господствующаго сословія въ княжествѣ съ обширной властью надъ крестьянскимъ населеніемъ, жившимъ на его земляхъ. Это значеніе литовско-русской шляхты закрѣплено было въ XVI в. законодательнымъ сводомъ Литовскаго княжества, извѣстнымъ подъ названіемъ ЛИТОВСКАГО СТАТУТА. Начало этому своду положено было при Сигизмундѣ I изданіемъ Статута 1529 г. Послѣ этотъ первый сводъ неоднократно пересматривали и дополняли, согласуя его съ польскимъ законодательствомъ, вслѣдствіе чего на этомъ уложеніи отразилось сильное вліяніе польскаго права, смѣшавшагося въ Статутѣ съ древнерусскими юридическими обычаями, сохранившимися отъ временъ Русской Правды. Въ окончательномъ составѣ Литовскій Статутъ былъ изданъ (на русскомъ языкѣ) при Сигизмундѣ III въ 1588 году.

Усиліе дворянства въ Литовскомъ княжествѣ сопровождалось упадкомъ старинныхъ городовъ Западной Руси. Подгородныя земли, находившіяся въ общинномъ пользованіи этихъ городовъ, розданы были великими князьями въ частное владѣніе съ обязательствомъ ратной службы. Служилые землевладѣльцы, бояре и ЗЕМЯНЕ, прежде входившіе въ составъ городскихъ обществъ, теперь шляхетскими своими привиллегіями обособившись отъ мѣщанъ, торговопромышленнаго городского населенія, и начали покидать города, селясь въ своихъ вотчинахъ и ВЫСЛУГАХЪ, пожалованныхъ имѣніяхъ. Великокняжескіе урядники, воеводы, каштеляны и старосты, притѣсняли горожанъ. Чтобы вывести города Западной Руси изъ упадка, Литовско-польскіе государи давали имъ нѣмецкое городовое самоуправленіе или МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО, которое въ XIII и XIV вв. проникло въ Польшу вмѣстѣ съ нѣмецкими колонистами, наводнявшими тогда польскіе города. Еще въ XIV в. это самоуправленіе введено было въ городахъ Галицкой земли, которая присоединена была къ Польшѣ королемъ Казиміромъ Великимъ - въ 1340 году; съ половины XV в. Магдебургское право распространилось и въ другихъ городахъ Западной Руси. По этому праву горожане получали нѣкотирыя торговыя привиллегіи и льготы по отправленію казенныхъ повинностей и освобождались отъ подсудности воеводамъ и другимъ правительственнымъ урядникамъ. Великій князь назначалъ въ городъ ВОЙТА (нѣм. фогтъ), который съ выбранными изъ горожанъ БУРМИСТРАМИ, РАДЦАМИ (ратманами) и ЛАВНИКАМИ (присяжными) производилъ судъ надъ горожанами, завѣдывалъ полиціей и хозяйствомъ города и наблюдалъ за городской торговлей.

Политическое вліяніе Польши на Литву, сближая литовско-русскій государственный строй съ польскимъ, упрочивало династическій союзъ обоихъ государствъ. Не такъ удачно было церковное вліяніе Польши: въ этомъ отношеніи ея унія съ Литвой сопровождалась слѣдствіями, которыя грозили отторженіемъ Литовской Руси отъ польско-

литовскаго союза. Ягайло съ помощью поляковъ обратилъ часть Литвы въ католичество. Поляки хотѣли закрѣпить династическую унію Польши съ Литвой церковнымъ единствомъ союзныхъ государствъ и съ своимъ духовенствомъ во главѣ, повели католическую пропаганду среди православнаго литовско-русскаго населенія, но встрѣтили сильный отпоръ, который уже въ концѣ XV в., повелъ къ тому, что русскіе князья, подчиненные Литвѣ, начали переходить на московскую службу. (Учебн. Соловьева, глава XXV, § 10).

ЛЮБЛИНСКАЯ УНІЯ. Церковная вражда сильно мѣшала сближенію Литовской Руси съ Польшей. Расколъ, происшедшій въ католической церкви въ XVI в., значительно ослабилъ это препятствіе. Протестантизмъ успѣшно распространился въ Польшѣ, а потомъ и въ Литвѣ, преимущественно среди высшихъ классовъ. Изъ протестантскихъ ученій Литовская знать особенно охотно усвояла кальвинизмъ, которому сочувствовалъ и послѣдній Ягеллонъ Сигизмундъ Августъ. Главнымъ поборникомъ этого ученія въ Литвѣ былъ вліятельный литовскій вельможа канцлеръ Николай Радзивиллъ Черный. Успѣхи протестантизма въ Польско-Литовскомъ государствѣ послужили однимъ изъ условій, подготовившихъ выгодное для Польши рѣшеніе вопроса о вѣчномъ соединеніи ея съ Литвой. Эти успѣхи остановили католическую пропаганду Литовской Руси. Покровительствуя протестантамъ, послѣдній Ягеллонъ благоволилъ и къ православнымъ и принялъ очень важную для нихъ мѣру. Одно постановленіе Городельскаго сейма 1413 г. лишало православныхъ права занимать государственныя и общественныя должности. Въ 1563 г. Сигизмундъ Августъ отмѣнилъ это постановленіе. Это измѣнило отношеніе православнаго литовско-русскаго населенія къ польскому правительству. До тѣхъ поръ оно враждебно относилось къ этому правительству; теперь, съ ослабленіемъ католической пропаганды, которую поддерживали прежніе короли, православные люди Литвы перестали бояться польскаго пра-

вительства. Эта перемѣна сдѣлала возможнымъ продолженіе политическаго союза Литвы съ Польшей. Сигизмундъ Августъ умиралъ бездѣтнымъ. Это возбуждало тревожный вопросъ о дальнѣйшихъ отношеніяхъ Литвы къ Польшѣ, такъ какъ со смертью Сигизмунда Августа прекращалась династія Ягеллоновъ и, слѣдовательно, разрывался династическій союзъ Литвы съ Польшей. Пока католическая пропаганда, покровительствуемая польскимъ правительствомъ, дѣйствовала въ Литвѣ, православное литовско-русское населеніе не хотѣло и думать о продленіи союза, но, когда Сигизмундъ Августъ началъ даже покровительствовать православнымъ, послѣдніе перестали смотрѣть съ боязнью на это дѣло. Противодѣйствія ему можно было ожидать только отъ литовской аристократіи, которая не хотѣла полнаго сліянія Литвы съ Польшей, гдѣ господствовала шляхта, т.е. рядовое дворянство. Въ январѣ 1569 года собрался сеймъ въ Люблинѣ для рѣшенія вопроса о продолженіи Уніи. Литовскіе сенаторы и послы (депутаты) долго не соглашались на предложенныя поляками условія уніи. Но король привлекъ на свою сторону двухъ вліятельнѣйшихъ магнатовъ югозападной Руси, которые стояли во главѣ православнаго дворянства. Одинъ изъ нихъ былъ Рюриковичъ, воевода Кіевскій князь Константинъ Острожскій; другой Гедиминовичъ, воевода Волынскій, князь Александръ Чарторыйскій. Эти два магната и увлекли за собою все югозападное русское дворянство, за которымъ принуждено было послѣдовать и литовское. На Люблинскомъ сеймѣ политическій союзъ обоихъ государствъ былъ признанъ неразрывнымъ и по пресѣченіи династіи Ягеллоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, соединенное государство получило окончательное устройство. Оно превращалось въ избирательную республикански-устроенную монархію, называвшуюся Рѣчью Посполитою (переводъ латинскаго respublica). Во главѣ правленія становился король, избираемый общимъ сеймомъ Литвы и Польши, или Княжества и Короны, какъ назывались эти части соединенной республики. Законодательная власть принадлежала сейму, составлявшемуся изъ земскихъ пословъ, т.е. депутатовъ шляхты, и сенату, состояв-

шему изъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ государства. Но обѣ союзныя части Рѣчи Посполитой сохранили отдѣльную высшую администрацію, имѣлъ особыхъ министровъ, также особое войско и особые законы. Для исторіи югозападной Руси всего важнѣе было то постановленіе Люблинскаго сейма, по которому нѣкоторыя части югозападной Руси, входившія въ составъ литовскаго княжества, теперь отошли къ коронѣ, т.е. Польшѣ. Это были: Подлясія (западная часть Гродненской губерніи), Волынь, Подолія и Украйна (губерніи Кіевская и Полтавская съ частью Черниговской). Благодаря присоединенію этихъ областей къ коронѣ, онѣ подпали подъ непосредственное вліяніе Польши. Съ тѣхъ поръ въ этихъ областяхъ стала водворяться польская администрація на мѣсто туземной русской, дѣйствовавшей при Литовскихъ князьяхъ. Польская шляхта начала пріобрѣтать земли въ юго-западной Руси и водворяла здѣсь польское крѣпостное право, къ которому со времени церковной уніи присоединилось еще религіозное угнетеніе православныхъ уніатами и католиками. Дворянство юго-западной Руси, по примѣру польскихъ землевладѣльцевъ, поработивъ русское крестьянское населеніе своихъ земель, постепенно отчуждалось отъ своего народа и ополячивалось, сближаясь съ польской шляхтой и вмѣстѣ съ ея привиллегіями усвояя ея нравы, языкъ и вѣру. Всѣми этими слѣдствіями Люблинской уніи, подготовленъ былъ на Украйнѣ рядъ возстаній противъ Польши, начавшихся въ концѣ XVI вѣка и завершившихся въ XVII вѣкѣ присоединеніемъ Малороссіи къ Московскому государству. (Уч.Соловьева, гл.34, § 7).

ПОДГОТОВКА КЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНІЕ. - Царь Михаилъ съ Боярской Думой и Земскимъ Соборомъ, дѣятельнѣе работалъ надъ устройствомъ государства, расшатаннаго смутой. Здѣсь имъ прихо-

дилось бороться со многими затрудненіями, нужно было возстановить, чуть не вновь строить государство - до того былъ разбитъ весь его механизмъ. Все царствованіе Михаила прошло въ усиленной законодательной дѣятельности правительства, касавшейся самыхъ разнообразныхъ сторонъ государственной жизни. Благодаря тому, къ началу второго царствованія накопился уже обильный запасъ новыхъ законовъ, и почувствовалась потребность разобраться въ этомъ запасѣ, привести его въ порядокъ. Эта потребность и привела къ составленію Уложенія 1649 года.

Мысль составить Уложеніе исходила отъ государя съ тѣснымъ Соборомъ, т.е. съ правительственнымъ совѣтомъ, составленнымъ изъ Освященнаго Собора и Боярской Думы. Здѣсь 16 Іюля 1648 г. приговорили выбрать пригодныя статьи изъ правилъ апостольскихъ и святыхъ Отцовъ, изъ законовъ греческихъ царей, изъ прежнихъ московскихъ судебниковъ, также изъ указовъ прежнихъ государей и приговоровъ Боярской Думы, а по вопросамъ, на которые не отвѣчало прежнее законодательство, составить новыя опредѣленія по общему совѣту. Составить проэктъ Уложенія поручено было особой кодификаціонной коммиссіи изъ 5 членовъ: изъ бояръ князей Одоевскаго и Прозоровскаго, окольничьяго князя Волконскаго и двухъ дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова. Коммиссія выписывала статьи изъ указанныхъ въ приговорѣ источниковъ и составляла новыя. Тѣ и другія статьи писались въ докладъ, т.е. представлялись государю съ Думой, на разсмотрѣніе. Въ то время, какъ шла эта кодификаціонная работа, въ Москву были призваны выборные отъ всѣхъ чиновъ государства, по одному или по два представителя отъ каждаго чина каждаго уѣзда. Когда эти выборные съѣхались, имъ былъ прочитанъ составленный Коммиссіей проэктъ Уложенія. Послѣ прочтенія государь приказалъ высшему духовенству, всѣмъ думнымъ и выборнымъ людямъ приложить къ списку Уложенія свои руки, т.е. скрѣпить его своими подписями. Послѣ чего списокъ Уложенія былъ въ началѣ 49 года напеча-

такъ и разосланъ по Приказамъ въ столицѣ и по городамъ въ воеводскія канцеляріи, чтобы всякія дѣла дѣлались по тому Уложенію.

Источники Уложенія указаны въ приговорѣ 16 Іюля. Земскій Соборъ также послужилъ однимъ изъ источниковъ этого свода. Собравшись въ Москву, земскіе выборные обратились съ челобитными о своихъ нуждахъ. Эти челобитныя вносились въ кодификаціонную коммиссію, разсматривались ею и докладывались государю, который вмѣстѣ съ Думой по возбужденнымъ земскими гласными вопросамъ, приговаривалъ, т.е. давалъ новые законы, и эти законы также вносились въ Уложеніе.

По мысли, положенной въ основаніе Уложенія, оно должно было стать полнымъ сводомъ всего наличнаго законодательнаго запаса, т.е. послѣднимъ словомъ московскаго законодательства. Оно было важнымъ шагомъ впередъ, сравнительно съ прежними Судебниками. Эти судебники были простыя практическія руководства для суда и управленія, опредѣляли главнымъ образомъ порядокъ судопроизводства. Уложеніе гораздо шире захватываетъ область законодательства. И въ немъ X глава, самая обширная изъ его 25-ти главъ, излагаетъ порядокъ и подробности судопроизводства; но другія главы говорятъ о положеніи разныхъ классовъ общества, о ратныхъ людяхъ, о холопахъ, крестьянахъ. Уложеніе нельзя назвать сводъ основныхъ законовъ государства, оно не есть систематическое изложеніе всѣхъ основаній государственнаго порядка; но по нему можно составить отчетливыя понятія о составныхъ частяхъ этого порядка.

УПРАВЛЕНІЕ (Учебникъ Соловьева, гл.37, §§ 3-7). - Стремленіе къ централизаціи управленія, обнаружившееся при царѣ Михаилѣ въ учрежденіи воеводствъ, продолжалось и при его преемникахъ одинаково настойчиво какъ въ центральномъ, такъ и въ областномъ управленіи. Усложненіе государственныхъ потребностей и отправленій въ XVI и XVII в. постепенно увеличивало количество центральныхъ

правительственныхъ вѣдомствъ, вызывая одинъ за другимъ новые ПРИКАЗЫ, какъ вообще назывались эти вѣдомства. къ къ половинѣ XV11 в. такихъ приказовъ накопилось больше 40. Теперь московское правительство начало сосредоточивать такое слишкомъ раздробленное управленіе, или ставя одного начальника во главѣ нѣсколькихъ сродныхъ по вѣдомствамъ приказовъ, или подчиняя одному приказу нѣсколько другихъ; такъ при царяхъ Алексѣѣ и Федорѣ Посольскому Приказу, вѣдавшему иностранныя дѣла, подчинены были 9 другихъ приказовъ, въ томъ числѣ Малороссійскій и Полоняничный, вѣдавшій дѣла о выкупѣ плѣнныхъ.-

Съ повседневнымъ введеніемъ городовыхъ или уѣздныхъ воеводъ въ царствованіе Михаила уѣздъ въ Московскомъ государствѣ получилъ характеръ цѣльной административной единицы, управленіе которой сосредоточивалось въ рукахъ одной коронной военногражданской власти. Земскія учрежденія не были отмѣнены, но былъ стѣсненъ кругъ ихъ дѣлъ и изъ самостоятельныхъ органовъ мѣстнаго управленія они превратились въ послушныя орудія воеводъ. Преемники царя Михаила сдѣлали еще шагъ впередъ въ сосредоточеніи мѣстнаго управленія. Въ царствованіе Алексѣя, во время войнъ съ Польшей и Швеціей, съ цѣлью лучшаго устройства внѣшней обороны пограничные уѣзды по западной, южной и юговосточной окраинѣ государства стали соединять въ крупные военные округа, называвшіеся РАЗРЯДАМИ, въ которыхъ уѣздные воеводы были поставлены въ зависимость отъ главныхъ окружныхъ воеводъ, какъ высшихъ мѣстныхъ военногражданскихъ управителей и предводителей мѣстныхъ военно-служилыхъ людей, составлявшихъ окружные корпуса. Такъ образовались разряды Новгородскій, Сѣвскій или Сѣверскій, Бѣлогородскій (Бѣлгородъ - нынѣ уѣздный городъ Курской губ.), Тамбовскій, Казанскій. При царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ предположено было и внутреннiе уѣзды съ военно-служилымъ населеніемъ соединить въ такіе же военные округа, образовавъ разряды

Московскій, Владимірскій, Рязанскій, Смоленскій. Эти роенные округа и послужили основаніемъ губернскаго дѣленія, введеннаго Петромъ Великимъ. -

ВОЙСКО. - Сосредоточенная и усиленная дѣятельность управленія требовалась нуждами государства, которыя увеличивались тяжелыми войнами съ Польшей и Швеціей. На первомъ мѣстѣ среди этихъ нуждъ стояла военная реформа. Въ войнахъ съ Польшей и Швеціей не разъ оказывались полная несостоятельность нестройныхъ и плохо вооруженныхъ московскихъ войскъ. Увидѣвъ необходимость воспользоваться военнымъ искусствомъ Западной Европы, московское правительство нанимало отряды иноземныхъ ратниковъ. Но эти наемные отряды стоили дорого и были ненадежны и потому признано было болѣе выгоднымъ завести свои войска, обученныя и вооруженныя по образцу западноевропейскихъ регулярныхъ армій. Изъ мелкопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ, также изъ даточныхъ (рекрутовъ) и охочихъ людей другихъ классовъ набирали полки пѣхотные СОЛДАТСКІЕ и конные РЕЙТАРСКІЕ подъ командой наемныхъ иноземныхъ офицеровъ, которые обучали ихъ западно-европейскимъ боевымъ пріемамъ. Этотъ переходъ русскаго войска къ регулярному строю предпринятъ былъ въ царствованіе Михаила передъ второй войной съ Польшей. Въ составѣ корпуса, двинутаго подъ Смоленскъ въ 1632 году, было уже 6 полковъ иноземнаго строя, въ которыхъ числилось болѣе 10 тысячь русскихъ ратниковъ, обученныхъ солдатскому регулярному строю и "огненному бою", т.е. ружейной стрѣльбѣ. Преемники Михаила продолжали это дѣло и въ царствованіе Федора въ составѣ русскаго войска было уже нѣсколько десятковъ полковъ иноземнаго строя. -

СОСЛОВІЯ И КРѢПОСТНОЕ ПРАВО - Расходы на наемъ иноземныхъ солдатъ и офицеровъ, на содержаніе своихъ полковъ иноземнаго строя и на другія военныя нововведенія увеличили государственныя тяглости, падавшія на народъ.

Военно-служилые и тяглые классы или чины, между которыми распредѣлены были главныя государственныя повинности, военная служба и податное тягло, не были устойчивыми, обязательными состояніями: служилые и тяглые люди могли переходить въ классы, свободные отъ повинностей, въ холопы или въ вольные гулящіе люди, какъ назывались въ Московскомъ государствѣ лица, не имѣвшія опредѣленныхъ занятій и постояннаго мѣстожительства и занимавшіяся преимущественно мелкими перехожими промыслами или поденной работой. Возможность мѣнять состоянія, именно покидать тѣ изъ нихъ, на которыя падали наиболѣе важныя государственныя повинности, причиняла большія затрудненія правительству, все болѣе нуждавшемуся какъ въ служилыхъ, такъ и въ тяглыхъ людяхъ. Чтобы пресѣчь эту возможность, законодательство въ XVII в. прикрѣпило служилыхъ и тяглыхъ людей къ ихъ состояніямъ, связавъ съ каждымъ изъ этихъ состояній извѣстныя права и обязанности. Такимъ образомъ прежніе неустойчивые чины превратились въ замкнутыя состоянія или сословія, рѣзко обособленныя одно отъ другого. Вслѣдствіе этого само собою пало право служилыхъ и тяглыхъ людей вступать въ частную личную зависимость и этимъ путемъ отклоняться отъ военной и податной повинности. Такъ, закономъ 1642 г. запрещено было принимать въ холопы дворянъ и дѣтей боярскихъ, а Уложеніе 1649 г. запретило людямъ неслужилыхъ классовъ, напр. боярскимъ холопамъ, покупать и брать въ закладъ землю. Такъ какъ и помѣстья давались только служилымъ людямъ, то помѣстное и личное вотчинное землевладѣніе сдѣлалось сословной привилегіей служилыхъ людей, какъ ратная служба стала ихъ сословной повинностью. Точно также городскіе обыватели, занимавшіеся торгами и промыслами, но не принадлежавшіе къ городскимъ (посадскимъ) тяглымъ обществамъ, по Уложенію должны были нести посадское тягло; торгово-промышленныя слободы частныхъ владѣльцевъ, возникшія на посад-

скихъ земляхъ, приписывались къ тяглымъ городскимъ обществамъ; крестьяне и лица другихъ состояній, имѣвшія въ городѣ дворы, лавки, амбары и другія промышленныя заведенія, должны были продать ихъ тяглымъ посадскимъ обывателямъ. Такимъ образомъ право торговать и промышлять въ городѣ стало сословной привиллегіей тяглаго городского населенія. Уложеніе запретило тяглымъ посадскимъ людямъ переходить въ нетяглыя состоянія, а указъ 1658 г. грозилъ смертной казнью даже за самовольный переходъ изъ одного посада въ другой.

Крестьяне также были прикрѣплены къ своему состоянію, а посредствомъ этого прикрѣпленія въ XVII в. установлена была крѣпостная зависимость крестьянъ, жившихъ въ земле частныхъ владѣльцевъ. Изстари русскіе крестьяне пользовались свободой труда, выражавшейся въ томъ, что они снимали участки казенной или частной земли по договору съ сельскими обществами или землевладѣльцами и могли покидать эти участки, исполнивъ принятыя на себя обязательства по арендѣ и по ссудѣ, которую многіе изъ нихъ получали отъ землевладѣльцевъ при недостаткѣ собственнаго инвентаря. По разнымъ причинамъ въ XVI в. задолженность крестьянъ своимъ владѣльцамъ усилилась и ссуда стала почти общимъ условіемъ крестьянскихъ договоровъ. Крестьяне, сохраняя право перехода, въ большинствѣ потеряли фактическую возможность перехода по своей волѣ безъ чужой помощи; тогда усилились крестьянскіе побѣги безъ расплаты съ владѣльцами. Чтобы ослабить безконечные иски владѣльцевъ о бѣглыхъ, правительство устанавливало для нихъ сроки давности, по истеченіи которыхъ истцы теряли права на бѣглыхъ крестьянъ. Такъ по указу 24-го Ноября 1597 г. землевладѣлецъ терялъ право искать судебнымъ порядкомъ крестьянина, бѣжавшаго отъ него до 1 Сентября 1592 г., если до того же срока не былъ вчиненъ землевладѣльцемъ искъ о бѣглецѣ. Пятилѣтняя давность для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ была подтверждена указомъ перваго Самозванца въ 1606 году; поз-

днѣе, въ 1642 г. установлена была десятилѣтняя давность. Для обезпеченія себя отъ потерь, какими грозилъ законъ о давности, землевладѣльцы въ царствованіе Михаила стали вносить въ свои договоры съ крестьянами условіе, которымъ крестьяне обязывались безвыходно жить на ихъ земляхъ, т.е. отдавались имъ въ вѣчную крѣпостную зависимость, отказываясь отъ права прекратить ее возвратомъ полученной ссуды. Этимъ условіемъ устанавливалась личная крѣпостная зависимость крестьянина, но простиравшаяся на его потомство. Это условіе противорѣчило правилу, какое проводилось въ Уложеніи - не дозволять свободному лицу, обязанному государственными повинностями, отказываться отъ своей свободы. Примиряя это правило съ интересами дворянства, военно-служебная годность котораго зависѣла отъ количества рабочихъ крестьянскихъ рукъ на его земляхъ, правительство по закону 1646 г., повторенному въ Уложеніи, отмѣнивъ давность для иска о бѣглыхъ, укрѣпило крестьянъ съ ихъ потомствомъ за ихъ владѣльцами и возложило на послѣднихъ отвѣтственность за податную исправность первыхъ. Такъ, частная личная неволя крестьянъ по ДОГОВОРУ превратилась въ потомственную крѣпостную ихъ зависимость по ЗАКОНУ, и эта зависимость пала на крестьянъ, какъ новая, государственная повинность, которая должна была обезпечить правительству исправное исполненіе другихъ повинностей, падавшихъ какъ на крестьянъ, такъ и на ихъ владѣльцевъ-дворянъ. Такимъ образомъ, крестьяне, жившіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, прикрѣплены были къ этимъ владѣльцамъ; крестьяне дворцовые и "черные", т.е. государственные въ то же время прикрѣплены были къ своимъ земельнымъ участкамъ, т.е. къ землѣ.

РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Къ главѣ 40 учебн.Соловьева).

УПРАВЛЕНІЕ. - Продолжительная и тяжелая война, ве-

ленная Петромъ, и разнообразныя нововведенія, имъ предпринятыя, требовали усиленной дѣятельности управленія, къ какой не были приспособлены старыя правительственныя учрежденія Московскаго государства. Петръ перестраивалъ постепенно эти учрежденія, и къ концу его царствованія управленіе получило совершенно новый складъ. Во главѣ этого управленія вмѣсто Боярской Думы сталъ Сенатъ. Боярская Дума имѣла аристократическій составъ, состояла преимущественно изъ людей знатнаго боярскаго происхожденія, занимавшихъ высшія правительственныя должности; притомъ она привыкла дѣйствовать подъ непосредственнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ государя. Петръ рѣдко жилъ въ столицѣ; притомъ, главными его сотрудниками были большею частью неродовитые дѣльцы. Поэтому стало необходимо замѣнить Боярскую Думу высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ иного состава, уполномоченнымъ руководить управленіемъ и въ отсутствіи государя. Такимъ руководителемъ долженъ былъ стать Сенатъ, учрежденный передъ походомъ Петра въ Турцію указомъ 22 Февраля 1711 года. Въ этомъ указѣ выражено и побужденіе, которымъ вызвано было это учрежденіе: "опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія". Сенатъ, по мысли Петра, долженъ былъ замѣнять государя въ его отсутствіи; поэтому всѣ обязаны были повиноваться указамъ Сената, какъ указамъ самого государя, подъ страхомъ смертной казни за ослушаніе. Сенатъ состоялъ первоначально изъ девяти членовъ, которые рѣшали дѣло единогласно, безъ чего приговоръ Сената не могъ имѣть дѣйствительной силы. Для тайнаго надзора за управленіемъ и особенно за сборомъ и расходованіемъ казенныхъ суммъ учрежденъ былъ многочисленный штатъ фискаловъ, распредѣленныхъ по разнымъ вѣдомствамъ и областямъ во главѣ съ стоявшимъ при Сенатѣ и имъ выбираемымъ оберъ-фискаломъ; фискалы преслѣдовали замѣченныя ими злоупотребленія, донося объ нихъ

Сенату и привлекая виновныхъ въ томъ чиновниковъ къ сенатскому суду. Съ тою же цѣлью надзора, преимущественно за судопроизводствомъ, учреждена была при Сенатѣ въ 1722 г. должность генералъ-рекетмейстера, который обязанъ былъ принимать жалобы на дѣйствія подчиненныхъ Сенату правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, о справедливыхъ жалобахъ докладывать Сенату и вообще быть ходатаемъ за обижаемыхъ. Обширное полномочіе , предоставленное Сенату, какъ высшему правительственному и судебному учрежденію, дѣлало необходимымъ надзоръ и за его собственными дѣйствіями. Органомъ этого надзора должна была стать учрежденная въ томъ же 1722 году должность генералъ-прокурора, который былъ блюстителемъ закона и представителемъ верховной власти при Сенатѣ. Безъ его согласія никакое постановленіе Сената не имѣло силы; онъ наблюдалъ за правильностью дѣлопроизводства въ Сенатѣ, управлялъ сенатской канцеляріей и наблюдалъ за дѣйствіями фискаловъ и прокуроровъ при подчиненныхъ Сенату учрежденіяхъ.

Подъ наблюденіемъ и руководствомъ Сената дѣйствовали учрежденія центральныя и областныя. До Петра главныя части государственнаго управленія были распредѣлены между многочисленными приказами. Петръ ввелъ болѣе правильное и сосредоточенное распредѣленіе вѣдомствъ, учредивъ коллегіи по образцу существовавшихъ тогда въ Швеціи и въ другихъ странахъ Западной Европы. Эти коллегіи устроялись въ 1718 и 1719 г.г. Первоначально ихъ было девять: иностранныхъ дѣлъ, воинская, адмиралтейская - вѣдомство флота, юстицъ-коллегія, камеръ-коллегія - вѣдомство государственныхъ доходовъ, штатсъ-контора - вѣдомство государственныхъ расходовъ, ревизіонъ-коллегія - вѣдомство финансоваго контроля, коммерцъ-коллегія, мануфактуръ- и бергъ-коллегія. Присутствіе каждой коллегіи состояло изъ 11 членовъ, рѣшавшихъ дѣла большинствомъ голосовъ; то были: президентъ, вицепрезидентъ, 4 совѣтника и 4 асессора, къ которымъ съ

чиномъ совѣтника или ассесора присоединялся одинъ иностранецъ.

Петръ внесъ болѣе сосредоточенности и въ областное управленіе. До него Московское государство дѣлилось на многочисленные и большею частью довольно мелкіе административные округа, называвшіеся уѣздами. Еще въ XVII в. чувствовали неудобство такого дробнаго областного дѣленія и думали устранить ихъ образованіемъ военныхъ округовъ, которые впрочемъ не получили надлежащей организаціи. Въ 1708 г. Петръ раздѣлилъ все государство на 8 крупныхъ областей, получившихъ названіе губерній и вмѣщавшихъ въ себѣ по нѣскольку внѣшнихъ губерній. Въ 1719 г. введено было новое областное дѣленіе, въ которое вошли и земли, отвоеванныя у Швеціи: Россія раздѣлена была на 11 губерній, которыя подраздѣлялись на провинціи, а провинціи на уѣзды. И въ губерніяхъ введено было коллегіальное управленіе: при губернаторахъ по указу 1713 года учреждены были совѣты ландратовъ, выбиравшихся дворянствомъ губерніи, безъ которыхъ губернаторъ ничего не могъ рѣшать, имѣя значеніе только президента коллегіи ландратовъ. Участіе дворянства въ мѣстномъ управленіи не прекратилось и послѣ отмѣны ландратскихъ совѣтовъ въ 1719 году, а только перенесено было изъ губерніи въ уѣздъ; уѣздное дворянство ежегодно собиралось для выбора изъ своей среды земскаго коммиссара, который завѣдывалъ сборомъ податей и полицейскими дѣлами въ уѣздѣ.

Управленіе городскимъ торгово-промышленнымъ населеніемъ при Петрѣ было выдѣлено изъ вѣдомства общихъ областныхъ управителей, воеводъ и губернаторовъ. Въ 1699 г. городамъ предоставлено было право вѣдаться своими выборными бурмистрами, сколько всякій городъ захочетъ ихъ выбрать. Эти бурмистры составляли ратушу, въ которой поочередно предсѣдательствовали, вѣдали городскихъ торгово-промышленныхъ обывателей судомъ и расправой и собирали съ нихъ казенныя подати и другіе доходы.

Ратуши областныхъ городовъ подчинены были Бурмистерской Палатѣ или Ратушѣ г. Москвы. Къ концу царствованія Петра ратуши преобразованы были въ магистраты. Въ 1720 г. Сенату предписано было учредить образцовый магистратъ въ Петербургѣ. Этотъ магистратъ, получившій названіе Главнаго, долженъ былъ устроить магистраты въ областныхъ городахъ и руководить ими, какъ прежде Московская Бурмистерская Ратуша руководила городскими ратушами. Городовой магистратъ состоялъ изъ президента, бурмистровъ и ратмановъ, которые выбирались изъ первостатейныхъ гражданъ города. Вѣдомство магистратовъ было шире сравнительно съ прежними ратушами: магистраты вели городское хозяйство, должны были заботиться о развитіи торговли и промышленности, о благоустройствѣ и благочиніи городовъ и рѣшали не только гражданскія, но и уголовныя дѣла подчиненныхъ имъ городскихъ обывателей.

УКАЗЪ О ЕДИНОНАСЛѢДІИ. - Обязательная служба, военная и гражданская, которую несло дворянство, осложнилась при Петрѣ закономъ 20 Января 1714 года объ обязательномъ школьномъ обученіи дворянъ, которое бы подготовляло ихъ къ этой службѣ. Упроченіе положенія дворянства, какъ землевладѣльческаго сословія, было одною изъ цѣлей указа 23 Марта 1714 года о единонаслѣдіи недвижимыхъ имѣній. Въ древней Руси различались два вида служилаго землевладѣнія, вотчина и помѣстье. Вотчина была наслѣдственною собственностью владѣльца, помѣстье временнымъ и условнымъ владѣніемъ, обыкновенно пожизненнымъ. Но задолго до Петра оба эти вида владѣнія стали сближаться другъ съ другомъ съ одной стороны, во владѣніе вотчинное проникали черты мѣстнаго, съ другой - помѣстное землевладѣніе усвояло себѣ юридическія особенности вотчиннаго. Юридическое сближеніе обоихъ видовъ и завершено было указомъ 23-го Марта. Этотъ указъ устанавливаетъ одинаковый порядокъ наслѣдованія всякихъ недвижимыхъ имѣній, не различая помѣстій и вотчинъ. Че-

движимое имѣніе наслѣдуется по завѣщанію или по закону непремѣнно однимъ наслѣдникомъ безъ раздробленія. Владѣлецъ можетъ завѣщать всю свою недвижимость одному изъ сыновей, кому захочетъ, надѣляя всѣхъ остальныхъ дѣтей движимымъ имѣніемъ; если онъ умретъ безъ завѣщанія, все недвижимое имѣніе по закону переходитъ къ одному старшему сыну его. Если у владѣльца нѣтъ сыновей, онъ можетъ завѣщать имѣніе одной изъ своихъ дочерей по своему выбору; въ случаѣ смерти безъ завѣщанія недвижимое имѣніе по закону переходитъ къ старшей дочери. Бездѣтный владѣлецъ можетъ завѣщать недвижимое имѣніе одному изъ своихъ родственниковъ; въ случаѣ смерти безъ завѣщанія недвижимость по закону переходитъ къ ближайшему изъ родственниковъ. Значитъ, указъ 23-го Марта устанавливалъ не майоратъ, т.е. исключительное право наслѣдованія старшаго сына, а единонаслѣдіе, т.е. недѣлимость недвижимыхъ имѣній. Въ указѣ выражены и побужденія, его вызвавшія. Онъ запрещалъ дробленіе дворянскихъ имѣній между наслѣдниками, сопровождавшееся упадкомъ служилыхъ дворянскихъ фамилій и ослаблявшее ихъ служебную годность. Съ другой стороны указъ имѣлъ въ виду, что сыновья, не получившіе недвижимаго имѣнія, "принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами", или другой какой либо полезной дѣятельностью.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ.- Расходы на войну и на реформы, особенно военныя, росли такъ быстро, что текущихъ ея средствъ казны не доставало на ихъ покрытіе. Въ началѣ 1710 г. сосчитали, что ежегодный средній доходъ за послѣдніе годы простирался до 3,100,000 р., а расходъ - 3,800,000 р.; на армію и флотъ шло до 3 милл. рублей (тогдашній рубль равнялся приблизительно 9 нынѣшнимъ). Для устраненія дефицита, равнявшагося почти четверти дохода, Петръ возвышалъ прежніе налоги и вводилъ новые, вообще изыскивалъ всякія средства поддержать равновѣ-

сіе въ бюджетѣ. Онъ искалъ и возвышалъ людей, способныхъ указать ему новые источники дохода, учинить казнѣ прибыль. Такіе люди назывались "прибыльщиками". Званіе прибыльщика было при Петрѣ особой финансовой должностью, которая, по выраженію одного указа, состояла въ томъ, чтобы "сидѣть и чинить государю прибыли". Большею частью прибыльщики были дворовые люди московскихъ бояръ; нѣкоторымъ изъ нихъ Петръ за способности и заслуги давалъ важныя должности по управленію. Самымъ дѣятельнымъ и способнымъ изъ нихъ былъ Курбатовъ, дворовый человѣкъ боярина Бор.Петр.Шереметева, предложившій Петру проэктъ о гербовой бумагѣ, которая, какъ важный источникъ государственнаго дохода, и была введена въ 1699 г. Впослѣдствіи Курбатовъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ Архангельской губерніи. Другой прибыльщикъ Ершовъ былъ московскимъ вице-губернаторомъ. Къ концу царствованія Петра прежніе прямые налоги, распредѣлявшіеся по тяглымъ дворамъ, замѣнены были подушной податью. Для этого въ 1718 году предписано было произвести перепись подлежавшаго подати населенія. Эта перепись (первая ревизія) распространена была не только на сельскихъ и городскихъ обывателей, уже числившихся въ тяглѣ, но и на классы, прежде свободные отъ государственныхъ повинностей, на вольныхъ или гулящихъ людей и на холоповъ; послѣдніе такимъ образомъ юридически слились въ одинъ классъ съ крѣпостными крестьянами, отъ которыхъ они прежде отличались тѣмъ, что состоя въ крѣпостной зависимости, не платили государственныхъ податей. На всѣ лица, подлежавшія подати, которыхъ насчитано было до 5,800,000, положенъ былъ въ 1724 г. безъ различія возраста подушный окладъ въ 74 коп. Податныя души, не состоявшія въ крѣпостной зависимости, обложены были еще дополнительнымъ сборомъ въ 40 коп. для уравненія ихъ съ крѣпостными, которыя сверхъ подушной подати платили оброкъ своимъ владѣльцамъ; городскіе тяглые обыватели платили всего по 120 коп. съ

души. Подушная подать, которая была выше прежней подворной и падала на множество лицъ, прежде свободныхъ отъ податей, значительно увеличила государственные доходы, которыхъ въ 1725 г. считалось уже свыше 10 милл. рублей.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ. (Къ § 11 главы 40-й учеб. Соловьева).- Чтобы устранить дефицитъ и дать народу возможность вынести тяжесть новыхъ налоговъ, Петръ старался поднять производительность народнаго труда. Не было ни одной значительной отрасли народнаго хозяйства, въ которой онъ не ввелъ бы какихъ-либо улучшенiй. Но болѣе всего заботился онъ о развитiи промышленности фабричной и заводской. Въ своей экономической политикѣ Петръ руководился двумя соображенiями: 1) Россiя не уступаетъ другимъ странамъ, даже превосходитъ ихъ обилiемъ разныхъ природныхъ богатствъ, остававшихся доселѣ нетронутыми, и 2) разработку этихъ богатствъ должно вести само государство принудительными мѣрами. Онъ вызывалъ иностранныхъ мастеровъ и фабрикантовъ, предписывалъ своимъ капиталистамъ соединяться въ компанiи для торгово-промышленныхъ предпрiятiй, давалъ имъ льготы и субсидiи, строилъ на казенный счетъ фабрики и заводы и потомъ сдавалъ ихъ на льготныхъ условiяхъ способнымъ и знающимъ дѣло промышленникамъ. Изъ всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности Петръ особенно заботился объ успѣхахъ горнозаводскаго производства, которое нужно было ему для вооруженiя армiи и флота, и оно достигло при немъ значительныхъ размѣровъ. Въ Тульскомъ краю, гдѣ желѣзное дѣло основано было еще въ царствованiе Алексѣя, при Петрѣ оно расширилось: построены были желѣзные заводы казенный и частные мастерскiя Баташевымъ и Никитою Демидовымъ, а потомъ въ г. Тулѣ возникъ казенный оружейный заводъ, снабжавшiй оружiемъ всю армiю. Въ Олонецкомъ краю, на берегу Онежскаго озера въ 1703 г. построенъ былъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ,

послужившій основаніемъ г. Петропавловска. Вслѣдъ затѣмъ возникло нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, казенныхъ и частныхъ, въ Повѣнцѣ и другихъ мѣстахъ края. Особенно широкое развитіе получило горное дѣло на Уралѣ (въ нынѣшней Пермской губерніи). Здѣсь въ Верхотурскомъ уѣздѣ еще съ 1699 г. начали строиться казенные желѣзные заводы, которые потомъ отданы были во владѣніе Тульскому заводчику Н.Демидову. Вслѣдъ за казенными возникало здѣсь много частныхъ заводовъ; тѣ и другіе образовали обширный горнозаводскій округъ, управленіе которымъ сосредоточено было въ Екатеринбургѣ, городѣ, построенномъ въ 1723 г. на р. Исети управителемъ уральскихъ заводовъ генераломъ Геннингомъ и названномъ въ честь императрицы Екатерины I. Къ заводамъ для работъ и для охраны ихъ отъ враждебныхъ инородцевъ башкировъ и киргизовъ, приписано было до 25 тыс. душъ крестьянъ. Къ концу царствованія Петра въ Екатеринбургскомъ округѣ находилось 9 казенныхъ и 12 частныхъ заводовъ, въ томъ числѣ 5 принадлежавшихъ Демидову.

Для поддержанія промышленности и увеличенія доходовъ казны, Петръ заботился объ усиленіи внѣшней торговли. Онъ придавалъ очень большое значеніе этой отрасли народнаго хозяйства. Здѣсь прежде всего ему пришлось измѣнить самое направленіе торговыхъ сношеній съ Западной Европой, которыя шли Бѣлымъ через Архангельскъ, единственную морскую гавань, какую имѣло Московское государство до Петра. По основаніи Петербурга, по мѣрѣ того, какъ Петръ утверждался на балтійскихъ берегахъ, онъ хотѣлъ перевести внѣшнюю торговлю съ кружнаго бѣломорскаго пути на балтійскій, направивъ ее къ новой столицѣ. Не смотря на затрудненія, съ какими сопряжена была эта перемѣна, Петръ сдѣлалъ Петербургъ главнымъ портомъ для внѣшней торговли, и уже въ 1722 г. число пришедшихъ сюда иностранныхъ кораблей дошло до 116, а въ 1724 г. оно увеличилось до 240. Кромѣ того у Петра бы-

ло еще шесть другихъ балтійскихъ портовъ (Кронштадскій, Выборгскій, Нарвскій, Ревельскій, Перновскій и Рижскій), по которымъ вмѣстѣ съ Петербургскимъ въ 1724 г. числилось въ приходѣ 1700 купеческихъ кораблей изъ разныхъ странъ западной Европы.

Однимъ изъ главныхъ препятствій, мѣшавшихъ успѣхамъ внѣшней торговли, былъ недостатокъ удобныхъ внутреннихъ путей сообщенія. Заботясь объ устройствѣ сухопутныхъ дорогъ, Петръ обдумывалъ сложный планъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній. Вскорѣ по завоеваніи Азова, когда онъ намѣревался направить торговое движеніе къ азовскимъ портамъ, начаты были работы по устройству канала, который долженъ былъ соединить Волгу съ Дономъ посредствомъ ихъ притоковъ Камышинки и Иловли. Но когда съ началомъ Сѣверной войны все вниманіе Петра обратилось къ Балтійскому морю, это предпріятіе, занимавшее до 15 тыс. работниковъ, было брошено. Съ основаніемъ Петербурга естественно возникла мысль связать новую столицу и ея портъ водянымъ путемъ съ внутренними областями и вскорѣ Петръ приступилъ къ устройству Вышневолоцкой судоходной системы, прорывъ каналъ, связавшій притокъ Волги Тверцу съ р. Цной, которая, впадая въ озеро Мстино, соединяется съ рѣкой Мстой, вытекающей изъ этого озера и впадающей въ Ильмень. Движеніе судовъ по этому водному пути, установившему сообщеніе Волги съ Невой, затруднялось бурнымъ Ладожскимъ озеромъ, причинявшимъ судоходству большія потери. Для избѣжанія ихъ Петръ въ 1718 году задумалъ провести обводный Ладожскій каналъ, которымъ суда проходили бы прямо изъ Волхова въ Неву, минуя Ладожское озеро. Работы по устройству этого канала, которыми руководилъ Минихъ, были уже окончены по смерти Петра въ 1728 году. Петръ задумывалъ соединить Волгу съ Невой еще другимъ воднымъ путемъ, перекопавъ волокъ (водораздѣлъ) между рѣкой Вытегрой, притокомъ Онежскаго озера, и Ковжей,

впадающей въ Бѣло-озеро, также началъ еще въ 1701 году работы по устройству воднаго сообщенія Дона съ Окой черезъ притокъ послѣдней Упу, дѣлалъ разысканія съ цѣлью соединенія Бѣлаго моря съ Каспійскимъ; но эти замыслы, входившіе въ составъ обширнаго плана искусственныхъ водныхъ сообщеній, не были осуществлены; начатыя работы оставлены недоконченными. -

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	Строка:	Написано:	Надо читать:
18	11 сверху	въ 11 вѣкѣ	въ XI в.
22	17 св.	родникъ	роднилъ
24	3 снизу	въ X111 в.	въ V111 в.
30	12 сн.	права	нрава
49	1 сн.	1	IV
51	3 св.	-	V (вставить)
53	12 св.	во -й статьѣ	во 2-ой статьѣ
63	11 св.	убійцы	усобицы
63	11 св.	странные	страшные
64	23 св.	гл.X11 и X1	гл.X11 и XV1
72	14 св.	"такъ поспок...ойные"	"тамъ поспокойные"
79	15 сн.	питать	не могъ питать
82	8 св.	X в.	XV в.
106	11 св.	въ началѣ X в.	въ началѣ XV в.
137	9 св.	оадающаго	падающаго

89 -- 19 св. - НАПИСАНО: За Двинской землей и Пермью далѣе къ сѣверо-востоку находилась волость ЮГРА. - НАДО ЧИТАТЬ: За Двинской землей и Пермью далѣе къ сѣверо-востоку находилась волость ПЕЧОРА по обѣимъ сторонамъ рѣки этого имени. По ту сторону сѣвернаго уральскаго хребта находилась волость ЮГРА. -

Московская Центральная Публичная Библиотека

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ Моск. Обл. Библиотеки